

*Тайны Российского
Императорского двора*

**ИМПЕРАТОР
НИКОЛАЙ II**

Откровения в подлинных воспоминаниях
Свиты Его Величества

Романовы. Падение династии

Сборник

**Император Николай
II. Тайны Российского
Императорского двора (сборник)**

«АСТ»

2013

Сборник

Император Николай II. Тайны Российского Императорского двора (сборник) / Сборник — «АСТ», 2013 — (Романовы. Падение династии)

ISBN 978-5-17-079108-8

Этот сборник содержит воспоминания членов Свиты императора Николая II, которые в непосредственной близости наблюдали Государя и рассказывали не только о своем жизненном пути, но и многих тайнах Российского Императорского двора, о славных и трагических страницах истории нашего многострадального Отечества. В советские времена многие эти свидетельства хранились в «спецхранах» государственных архивов и библиотек. Теперь они доступны не только профессиональным историкам, но и каждому читателю.

ISBN 978-5-17-079108-8

© Сборник, 2013
© АСТ, 2013

Содержание

Вместо предисловия: Хрусталева В.М.	6
Несколько штрихов к портрету К. Р.	8
«Измайловские досуги»	12
Творческая и служебная деятельность К. Р.	17
Кончина великого князя К. Р.	32
Великий князь Константин Константинович Романов (К.Р.).	34
Воспоминания о службе Государя Наследника Цесаревича	34
Николая Александровича, ныне благополучно царствующего	
Государя Императора, л. – гв. в полку	
Великий князь Константин Константинович (К.Р.)	67
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Император Николай II. Тайны Российского Императорского двора (сборник)

© В.М. Хрусталева, составление, очерки, комментарии, 2013

© ООО «Издательство АСТ»

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Вместо предисловия: Хрусталева В.М. Рукописное наследие и жизненный путь великого князя Константина Константиновича Романова (известного поэта К. Р.)

В советские времена «романовская тема» долгое время находилась под идеологическим прессом, а порой под прямым запретом. Только начиная с «хрущевской оттепели» и особенно с «горбачевской перестройки», эта тема явилась предметом общественного внимания. В последние годы стало больше публиковаться статей по поэтическому и литературному творчеству великого князя Константина Константиновича, появились также труды, посвященные его жизненному пути, в том числе в популярной серии ЖЗЛ. (См.: *Матонина Э.Е., Говорушко Э.Л.* «К. Р.» (ЖЗЛ). М., 2008; *Вострышев М.И.* «Августейшее семейство. Россия глазами великого князя Константина Константиновича». М., 2001; «Великий князь Константин Константинович Романов». Эксклюзивный памятный фотоальбом. /Сост. В.И. Моцардо. Самара, 2002; *Чернышова-Мельник Н.Д.* «Баловень судьбы. История жизни Константина Романова». М., 2008 и др.) Однако ничто не может заменить из этой массы популярных работ непосредственной публикации печатных трудов самого К.Р., его обширного архивного рукописного наследия, в том числе воспоминаний об императоре Николае II и других выдающихся деятелях Российской империи.

Вокруг рукописного наследия великого князя Константина Константиновича до сих пор не утихают ожесточенные споры: можно или нет (дословно) публиковать воспоминания, все его дневники и переписку, содержащие многие интимные, а порой шокирующие подробности. Стоит отметить, что сам Константин Константинович предполагал в дальнейшем их публикацию.

Из его последних дневников и писем видно, что великий князь Константин Константинович предчувствовал свою скорую смерть и стремился сделать соответствующие распоряжения. Дневники и часть переписки он завещал Академии наук, оговорив запретный срок их обнародования. Несомненно, что эти дневники яркие – свидетели истории (целого ряда эпох) нашей Родины; К.Р. отдавал себе в этом четкий отчет. Еще в самом конце 1870-х годов он писал: «Возможно, мой дневник лет через 60–70 появится в печати, и мне хочется, чтобы его читали и перечитывали. Слог, правдивость, искренность очень важны для будущих чтецов!»

Известно, что по завещанию К.Р. после своей смерти налагал 90-летний запрет на публикацию своих дневников и рукописей, хотя в советские времена это требование было проигнорировано. После «находки» их в Архиве АН СССР в 1928 г. комиссией Ю.П. Фигатнера (НК РКИ СССР) завещание Константина Константиновича было нарушено. Выдержки из дневников К.Р. за период 1904–1907 гг. (соответственно препарированных редакторами и советской цензурой) были напечатаны в журнале «Красный архив» (1930–1931 гг.). Позднее к этим текстам неоднократно возвращались многие писатели, журналисты и популяризаторы от истории. К тому же при этом допускались произвольное искажение текста и давались своеобразные идеологические штампы марксистской классовой идеологии относительно его государственной деятельности и литературного творчества в ущерб объективности исторических фактов.

Дневники великого князя Константина Константиновича, хотя и своеобразны, но это яркий исторический источник той отдаленной от нас во времени и малоизвестной нам эпохи. Они охватывают хронологический период почти в полвека и составляют 64 единицы хранения. Великий князь вел регулярные поденные записи с мая 1870 года по 11 мая 1915 года

(дневник за июнь 1880 – август 1881 гг. был утрачен, а тетрадь за начало 1-й Мировой войны была конфискована немцами при возвращении К.Р. из-за границы в Россию). В Государственном архиве РФ (ГА РФ, бывший ЦГАОР СССР) в личном фонде великого князя Константина Константиновича находится 1393 дела. Наряду с материалами его общественной и служебной деятельности сохранились: стихи, дневниковые записи, многочисленная переписка, критические заметки и рецензии, переводы художественных произведений, воспоминания К.Р., уникальные фотографии и иллюстративные материалы. Кроме того документы и письма Константина Константиновича хранятся в составе ряда личных архивных фондов Царской семьи и родственников династии Романовых, с которыми он поддерживал постоянный контакт.

Все дневники К.Р. похожи между собой по своему формату и переплету, по манере ведения обстоятельных записей (порой философского плана) на протяжении многих лет жизни. В своих поденных записях К.Р. нередко помещал иллюстративный материал: вырезки из газет, объявления, вклейки документов, программки вечеров, поздравительные открытки, небольшие фотографии. Он никогда не регламентировал себя в записях на определенный ограниченный сжатый текст, а писал, то кратко, то пространно, в зависимости от событий и настроения. Тетрадь дневника далеко не всегда соответствует определенному году, а могла начинаться по мере того, когда кончалась предыдущая. Правда, хотя он и вел регулярные записи, но иногда не каждый день, а спустя какой-то период. Он постоянно возвращался к поденным записям и пытался восстановить пропущенные события уже задним числом. Порой он делал это по памяти, иногда несколько дней спустя, вновь обращался к ним и дополнял их. Бывало, что он что-то упускал из виду или до поры умалчивал, но часто искренне делился в дневниках (как на исповеди) самым сокровенным. Некоторую сложность для восприятия исследователя составляют в его дневниках записи о путешествиях за границей (с употреблением иностранных текстов), что в силу его своеобразного почерка, а также разнобоя в написании ряда фамилий и географических наименований, не всегда можно быть уверенным в их правильности прочтения и передачи.

Рукописные воспоминания К.Р. отличаются своей детальностью, благодаря тому, что он мог пользоваться при их написании своими многочисленными дневниковыми записями.

Следует учитывать, что для дневников, писем и воспоминаний, более чем для других документальных источников, характерна известная тенденциозность и оценок, и восприятия событий, участниками или очевидцами которых были их авторы. Только в сопоставлении различных архивных и печатных первоисточников – залог объективности.

Несколько штрихов к портрету К. Р.

Константин Константинович, второй сын и четвертый ребенок в семье великого князя генерал-адмирала Константина Николаевича (1827–1892) и великой княгини Александры Иосифовны (1830–1911), урожденной немецкой принцессы Саксен-Альтенбургской; правнук императора Павла I, внук императора Николая I, племянник императора Александра II, двоюродный брат императора Александра III, двоюродный дядя императора Николая II.

Всего в великокняжеской семье Константина Николаевича было шесть детей: Николай (1850–1918); Ольга (1851–1926), замужем (с 1867) за королем Греции Георгом I; Вера (1854–1912), замужем (с 1874) за принцем Вильгельмом Евгением Вюртембергским; Константин (1858–1915); Дмитрий (1860–1919) и Вячеслав (1862–1879). По линии своей матери великой княгини Александры Иосифовны великий князь Константин Константинович являлся потомком шотландского короля Роберта Брюса (1274–1329).

Родился Константин Константинович 10 августа 1858 г. под Петербургом в Стрельне, в красивейшем Константиновском дворце, расположенном на берегу Финского залива, окруженном водной гладью искусственных каналов, великолепным парком и цветниками. В свое время Петр I Великий (1672–1725) при его проектировании и строительстве намеревался превзойти знаменитый Версальский дворец во Франции. Крещение новорожденного великого князя состоялось 26 сентября 1858 г. Восприемниками были: император Александр II (1818–1881) и его супруга императрица Мария Александровна (1824–1880). Нарекли младенца, как и его отца, в честь равноапостольного царя Константина. По вековой заведенной традиции, при крещении новорожденный член Императорского Дома получил ордена: Святого апостола Андрея Первозванного, Св. Александра Невского, Белого орла, Св. Анны 1-й степени.

Сын генерал-адмирала с детства был предназначен к службе в Российском Императорском флоте. С семилетнего возраста и до совершеннолетия его воспитателем был капитан 1-го ранга Илья Александрович Зеленой (1841–1906). С рождения Константин был назначен шефом 15-го Тифлисского гренадерского полка, которому с этого времени было присвоено его имя. Он был зачислен в списки лейб-гвардии: Конный и Измайловский полки, 3-ю гвардейскую и гренадерскую артиллерийскую бригады, Гвардейский экипаж, Гвардейскую пешую артиллерию. Он 11 июня 1865 г. был записан в лейб-гвардии 4-й стрелковый Императорской Фамилии батальон (в список 2-й роты), и в этот же день ему вручили орден Святого Станислава 1-й степени. Великий князь Константин Константинович получил домашнее разностороннее образование, обладал с малолетства многими природными способностями и талантами. Большую роль в формировании личности великого князя сыграли его родители, сама атмосфера дворца и Императорского Двора.

Преподавателями великого князя Константина Константиновича были известные люди своего времени: историки С.М. Соловьев, К.Н. Бестужев-Рюмин и О. Шиховский, знаменитый писатель И.А. Гончаров (словесность), профессора консерватории, композиторы: пианист Р.В. Кюндингер и виолончелист И.И. Зейферт, профессор теории и истории музыки Г.А. Ларош; английский язык преподавал англичанин К.И. Хит (К.О. Хис), лекции по истории государственного права читал профессор И.Е. Андреевский, по политической экономии – В.П. Безобразов, по русской словесности – Н.А. Соколов, по всеобщей истории – В.В. Бауэр, по физике и математике – Петр Павлович (морской офицер). Первые уроки рисования дает С. Никитин. Для проведения беседований по истории и законоведению приглашался писатель Ф.М. Достоевский. Великий князь блестяще знал иностранные языки: французский, английский, немецкий, латинский, греческий, любил музыку и поэзию, хорошо рисовал. Ему близки были (как и отцу) взгляды славянофилов.

Великого князя воспитывали в духе православного христианства, и он отличался глубокой религиозностью. 23 марта 1876 г., когда ему было еще 17 лет, он записал в дневнике: «Я так люблю Господа, так мне хотелось бы изъяснить Ему свою любовь. Тут внутренний голос говорит: “Занимайся астрономией, исполняй свой долг...” Неужели в астрономии долг? Ах, если б я был учеником Спасителя! Как бы я тогда ходил за Ним, как бы я хотел быть на месте ученика “его же любяще Иисус”, который возлежал у Его Груды. О, как бы я слушал все Его слова! Чего бы я не сделал для Него».

В дневниковых записях имеются многочисленные свидетельства набожности великого князя Константина Константиновича и стремления к самопожертвованию на общее благо Отечества. Так, например, в поденной записи от 6 ноября 1877 г. имеются по-юношески пылкие и в чем-то наивные искренние строки: «Высшая добродетель есть самопожертвование. Пример ее нам показал Христос Своей смертью... Быть может, когда мне удастся исполнить свое желание и я научусь жертвовать собой в пользу других, на том свете Господь вспомнит о моем старании подражать Ему и простит меня».

У Константина Константиновича периодически появлялось, как некоторым покажется, странное желание: уйти в монастырь, посвятить свою жизнь улучшению быта простого народа и духовенства. Вот еще одна запись из дневника великого князя от 10 сентября 1890 г.: «...Я давно уже, чуть ли не ребенком, мечтал когда-нибудь занять место Обер-прокурора Синода, чтобы послужить нашей Церкви и духовенству».

В своем поэтическом творчестве он часто обращается к Богу. Приведем одно из его самых эмоциональных стихотворений «Молитва» от 4 сентября 1886 г.

Научи меня, Боже, любить
Всем умом Тебя, всем помышленьем,
Чтоб и душу Тебе посвятить
И всю жизнь с каждым сердца биеньем.

Научи Ты меня соблюдать
Лишь Твою милосердную волю,
Научи никогда не роптать
На свою многотрудную долю.

Всех, которых пришел искупить
Ты Своею Пречистою Кровью,
Бескорыстной глубокой любовью
Научи меня, Боже, любить!

Служба в военно-морском флоте для великого князя началась в 1870 г. ежегодными плаваниями на судах Морского училища: «Громобое», «Пересвете», «Гиляке» и «Жемчуге». Практикой руководил начальник Морского училища контр-адмирал В.А. Римский-Корсаков (брат композитора Н.А. Римского-Корсакова). Пройдя службу от матроса до гардемарина (произведен в 1874 г.), Константин Константинович в 1875 г. отправился в дальнее плавание по Средиземному морю и Атлантическому океану на фрегате «Светлана», которым командовал его двоюродный брат, великий князь Алексей Александрович (1850–1908). Молодой гардемарин (или на флоте уменьшительно: гардик) Константин побывал на Мальте, в Неаполе и на Мадейре, посетил в Америке Норфолк и Нью-Йорк, через французский Брест и немецкий Киль вернулся в Кронштадт.

В августе 1876 г., после сдачи экзамена по Программе Морского училища в присутствии особой комиссии моряков-специалистов, Константина Константиновича в день 18-летия при-

звали в Зимний дворец, где он был произведен в первый офицерский морской чин мичмана. Вскоре после этого он должен был вновь отправиться в очередной поход. Фрегат «Светлана» 19 июня 1877 г. возвратился из дальнего плавания, а 4 июля 1877 г. Константин Константинович уже отбыл на театр военных действий начавшейся Русско-турецкой войны. В ночь на 3 октября 1877 г. на Дунае близ Силистрии великий князь Константин Константинович отличился – лично спустил брандер (зажигательное судно) против большого вооруженного турецкого парохода у острова Гоппо. Константин Константинович скептически относился к своим героическим действиям, что видно из его дневниковых записей. А дело было так! В конце третьего месяца пребывания в военном лагере его отправили на катере по ночному Дунаю для рекогносцировки местности. Молодой мичман заметил какие-то вспыхивающие на турецком берегу то тут, то там и тут же гаснущие огоньки. Бывалые моряки объяснили ему, что это по ним стреляют. Когда он вернулся, то командир поздравил его с боевым крещением. По этому случаю великий князь записал в большой растерянности в своем дневнике: «Я и теперь не могу верно определить, был ли я или не был под пулями». Читателям стоит напомнить, что по существовавшему установленному порядку, если член Императорской Фамилии находился в сфере огня неприятеля, то подлежал награде. Начальством был подан рапорт к соответствующему отличию участников операции. На этот раз Константин Константинович 4 октября записал в дневнике: «Что же, я не прочь получить награду, только бы не Георгия, это только унижит достоинство Креста». За проявленную храбрость 15 октября 1877 г. его наградили орденом Святого Георгия Победоносца 4-й степени, который ему вручил командир (впоследствии адмирал) Ф.В. Дубасов (1845–1912). Однако, по-видимому, это не принесло большой радости обладателю заветной боевой награды. В его дневнике от 15 октября читаем следующую запись: «Когда увидел белый крестик, внутренне сконфузился».

21 мая 1878 г. Константин Константинович получил очередной чин лейтенанта, а 9 августа того же года был пожалован званием флигель-адъютанта свиты императора Александра II. В этот памятный для него день молодой великий князь по-юношески откровенно записал в дневнике: «Я – флигель-адъютант, сегодня Государь пожаловал меня этим званием. Чего мне больше, за двадцать лет я получил все, чего может добиваться самый честолюбивый человек, даже Георгиевский крест есть у меня. Не знаю, как отблагодарить Господа Бога. Я прошу у Него только помощи и поддержки на честную и достойную жизнь».

Служба во флоте своей изводящей монотонностью все-таки тяготила Константина Константиновича. В дневнике великого князя от 11 октября 1881 г. имеются такие строки: «Вечером в бильярде получил письма. Прежде всего, распечатал письмо Мама; оно меня в высшей степени озаботило и огорчило. До нее дошли слухи о моем желании изменить морской службе; она забыла, что я ей давно уже говорил об этом, и очень недовольна, что узнает это стороной, после того как все знают. Говорит, что Государь на меня гневается, что я огорчу Папа. Потом она тоже недовольна тем, что я не с фрегатом в Триесте». Это обстоятельство подтолкнуло великого князя к более активным и решительным действиям. В письме отцу 13 октября 1881 г. он признавался: «Я пламенно рвусь в Тихий океан, считая кругосветное плавание полезным и необходимым. По возвращении я мечтаю всеми силами души и тела служить на пользу Родины, продолжать начатое тобою дело освобождения и просвещения и посвятить всю жизнь на труд по улучшению быта нашего православного народа и духовенства. [...] Я старался насильно привязать себя к морю, заставить себя полюбить флот – но, к великому моему разочарованию, не успевал в этом. Вот уже 3 года, что я стал осмысленно смотреть на жизнь и на вещи, три года я думал и раздумывал и пришел к убеждению, что все мои чувства и стремления идут вразрез с положением моряка. В последних моих плаваниях я, скрепя сердце, старался честно исполнять свой долг и, кажется, ни разу не изменил ему. Вместе с тем, думая, что если придется всю жизнь служить немилому предмету, к которому не имею влечения, – жизнь моя будет одна мука и страдание. Разумеется, пока я свято буду продолжать служить во флоте, во что бы то

ни стало хочу совершить кругосветное плавание, считая, что только морская служба может служить мне подготовкой к другому рода деятельности, может выработать мне знание жизни и людей и дать мне некоторую опытность...» В этот же день, вечером, он с чувством выполненного долга записал в своем дневнике: «После греческого урока написал Папа длинное, откровенное, обстоятельное письмо. Как будто гора с плеч свалилась». В очередном письме родителям от 20 января 1882 г. он писал все в том же духе:

«...Если судьбе будет угодно задержать меня в морской службе – конечно, я покорюсь. Но тяжело будет всю жизнь уложить на нелюбимое дело». В конце 1881 г. Константин Константинович заболел плевритом, затем воспалением легких. Диагноз лейб-медика С.П. Боткина о вредном влиянии морской службы на здоровье великого князя решил вопрос о его дальнейшем будущем. По болезни он был списан с военного корабля и 22 февраля 1882 г. в письме к отцу сообщал: «...Какого рода буду я впоследствии нести службу – не знаю, хотел бы по М[инисте]рству народн[ого] просвещения». Однако обстоятельства порой часто складывались вопреки его пожеланиям и чаяниям родителей.

«Измайловские досуги»

30 августа 1882 г. великий князь Константин Константинович перешел на службу в Военное ведомство в чине лейб-гвардии штабс-капитана. 15 декабря 1883 г. он прибыл для несения службы в лейб-гвардии Измайловский полк, в котором в итоге прослужил 7 лет, командуя с 15 февраля 1884 г. ротой Его Величества («Государева рота»). Состоял он одновременно также в должности члена полкового суда с 10 декабря 1885 г. по 11 июня 1886 г., с которой был отчислен, как пробывший в ней установленный срок. Великий князь Константин Константинович постепенно стал приглашать офицеров полка на обеды в Мраморный дворец, после которых за бокалом вина и курением сигар в дружественной атмосфере велись разговоры об изящной словесности и благотворной силе искусства. Эти «офицерские посиделки» со временем переросли в нечто большее.

Весьма любопытны наблюдения Константина Константиновича за наследником престола цесаревичем Николаем Александровичем (будущим императором Николаем II), сделанные в разные годы в дневнике великого князя. Так, например, 21 декабря 1888 г. он записал: «Из беседы с милым Цесаревичем после обеда я опять, как и всегда, вынес самое отрадное впечатление. Он одарен чисто русскою, православною душой, думает, чувствует и верит по-русски. Мы говорили про отечественную историю и про восточный вопрос. Говорили про Иоанна III, про царевича Дмитрия и Самозванца, про кончину Павла I и про последнюю Турецкую войну...»

Проходя службу в лейб-гвардии Измайловском полку в должности командира «Государевой роты» (1884–1891), великий князь организовал в нем литературно-художественный кружок «Измайловские досуги». В Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), в личном фонде великого князя Константина Константиновича сохранился любопытный документ – «Положение об Измайловском досуге». Девизом этого объединения были слова «Доблесть. Доброта. Красота», а эмблема состояла из меча и лиры, обвитых цветами. Целью «Измайловского досуга» было: «...Доставить участникам возможность знакомить товарищей со своими трудами и произведениями различных отечественных и иностранных деятелей на поприще науки и искусства, но непременно на русском языке. Поощрить участников к развитию их дарований. Соединить приятное препровождение свободного времени с пользою. Посредством обмена мыслями и мнений способствовать слиянию воедино полковой семьи и, наконец, передать Измайловцам грядущих поколений добрый пример здорового и осмысленного препровождения досужих часов...» На Досуге «допускалась музыка, а чтения и сообщения непристойного содержания исключались». Первое заседание объединения, основанного «во имя доблести, добра и красоты», состоялось 2 ноября 1884 г. в помещении Офицерского собрания л. – гв. Измайловского полка. Иногда эти мероприятия проходили во дворце у великого князя. Члены кружка читали и слушали литературные произведения не только сами, но и в исполнении известных поэтов и писателей, которые приходили к ним. Офицеры полка музицировали, ставили пьесы. «Измайловские досуги» были своего рода умственным и художественным островком военной культуры в Санкт-Петербурге. Пожалуй, основную мысль устава «Измайловского досуга» Константин Константинович сумел выразить в стихотворной форме, что было прочитано 9 января 1888 г. на одном из очередных собраний гвардейских офицеров.

Сбираясь, как жрецы на жертвоприношенья,
Перед художества священным алтарем,
Служа искусству, мы свои произведения
На суд товарищей смиренно отдаем.

Не ищем мы, друзья, ни славы, ни хвалений,
Пусть безыменные в могиле мы уснем,
Лишь бы измайловцы грядущих поколений,
Священнодействуя пред тем же алтарем,

Собрались, как и мы, стремясь к той же цели
В досужие часы чрез многие года,
Те песни вспомнили, что мы когда-то пели,
Не забывая нас и нашего труда.

Гремите, пойте же, Измайловские струны,
Во имя доблести, добра и красоты,
И меч наш с лирою, неопытной и юной,
Да оплетут нежней художества цветы.

К тематическим вечерам Досуга порой печатались специальные программки с перечислением мероприятий и исполнителей. Приведем дневниковую запись великого князя о проведении Досуга, посвященного поэту М.Ю. Лермонтову, где Константину Константиновичу довелось исполнять последние монологи из «Демона», отрывки из «Мцыри» и стихи. В поденной записи им было записано: «Я был в ударе и читал с чувством и увлечением, особенно в заключение неизданное стихотворение «Смерть». Я сказал его наизусть, весь проникшись мыслью поэта, так что дух у меня захватывало, голос дрожал и мороз пробежал по коже».

Здесь на Досуге впервые были поставлены «Гамлет» в переводе великого князя и его драма «Царь Иудейский», в которых он исполнил роли Гамлета и одного из учеников Христа – Иосифа Аримафейского. Участие в любительских спектаклях принимали и другие члены Императорской Фамилии. Тесные связи великого князя Константина Константиновича с Измайловским полком и его «Досугами» не прерывались до самой смерти, несмотря на то, что он стал командовать л. – гв. Преображенским полком, а позднее находился на других ответственных должностях. В частности, сохранилось письмо императора Николая II от 14 сентября 1912 г. по поводу постановки драмы «Царь Иудейский». Государь в нем сообщал своему двоюродному дяде:

«Дорогой Костя,

Давно уже собирался тебе написать после прочтения вслух Аликс твоей драмы “Царь Иудейский”.

Она произвела на нас весьма глубокое впечатление – у меня не раз навертывались слезы и щемило в горле. Я уверен, что видеть твою драму на сцене, слышать в красивой перефразировке то, что каждый знает из Евангелия, – все это должно вызвать в зрителе прямо потрясающее чувство. Поэтому я всецело разделяю мнение Св. Синода о недопустимости постановки ее на публичной сцене. Но двери Эрмитажного или Китайского театров могут быть ей открыты для исполнения участниками “Измайловских Досугов”».

Товарищ министра внутренних дел и шеф жандармов В.Ф. Джунковский (1865–1938) позднее делился воспоминаниями о впечатлении по просмотру постановки «Царь Иудейский» в Петербурге в январе 1914 г.:

«В этот же день в Эрмитажном театре Зимнего дворца состоялось первое представление трагедии “Царь Иудейский”, на котором в числе приглашенных был и я. Среди приглашенных преобладали военные, но было и много лиц высшей администрации и представителей мира искусств и литературы. В числе исполнителей был великий князь Константин Константинович – автор пьесы – в роли Иосифа Аримафейского, князя Константин и Игорь Константиновичи,

некоторые артисты С[анкт]-петербургских театров и офицеры Лейб-гвардии Измайловского полка.

Не без волнения и какого-то внутреннего страха, не совершаю ли я что-то антирелигиозное, идя смотреть эту пьесу из жизни Спасителя, поехал я на этот спектакль. К счастью, когда открылся занавес, мои сомнения за содержание драмы-мистерии, по мере хода действий этой трагедии, явившейся плодом искренней веры, постепенно рассеялись. Местами трагедия даже высоко поднимала религиозное настроение, вызывая благоговейное чувство. Поставлена она была с огромной роскошью, строго исторически, костюмы, грим – все было выдержано. Особенно хороша была постановка в 4 акте, изображавшая сад Иосифа Аримафейского.

Я вернулся домой под сильным впечатлением и не пожалел, что присутствовал на этом представлении. Но в то же время я не мог не сознавать, что если б эта трагедия была поставлена в другой обстановке, в обыкновенном общественном театре с заурядными актерами и для платной публики, трудно было бы сохранить то религиозное чувство, которое не покидало присутствующих в зале Эрмитажного театра и заставляло смотреть пьесу именно с этим чувством». (*Джунковский В.Ф.* Воспоминания. Т. 2. М., 1997. С. 268–269.)

В дневнике императора Николая II от 9 января 1914 года имеются следующие строки с отзывом от просмотра постановки: «В 7 1/2 поехал в город прямо в Эрмитаж. Шла драма Кости “Царь Иудейский”. Впечатление она производит потрясающее. Постановка редкая по красоте. Этот вечер считался Измайловским Досугом. Вернулся в Царское усталый в час с 1/2». (*Дневники императора Николая II.* М., 1991. С. 442.)

Князь императорской крови Гавриил Константинович (второй сын К. Р.) делился позднее в эмиграции своими воспоминаниями об этом неординарном событии:

«Этой же зимой ставился в Зимнем дворце в Эрмитажном театре “Царь Иудейский”, драма, написанная моим отцом. Мои братья Константин и Игорь были в числе артистов. Иоанчик принимал в пьесе косвенное участие, так как в ней участвовал его хор певчих. Я же в пьесе участия не принимал. Артистами были офицеры лейб-гвардии Измайловского полка, потому что пьеса шла под флагом “Измайловского досуга”.

Мой отец играл Иосифа Аримафейского. [...]

Конечно, самым торжественным днем был спектакль в Высочайшем присутствии. Государь с великими княжнами приехал из Царского Села. Государь надел жетон “Измайловского досуга”, который Измайловцы ему поднесли, когда, будучи еще наследником, он посетил Досуг в Офицерском собрании Измайловцев.

Спектакль прошел очень удачно. Громадное впечатление производила музыка Глазунова. Он прекрасно изобразил бичевание Христа. Императорский оркестр играл очень хорошо. После спектакля Государь пошел за кулисы говорить с отцом. Отец был чрезвычайно взволнован, с его лица тек пот, он тяжело дышал. Я никогда не видел его в таком состоянии. Когда он играл, он священнодействовал. На этом спектакле были также некоторые члены Семейства. Говорили, что прежде, чем ехать на спектакль, великая княгиня Мария Павловна спросила священника, можно ли ехать, так как Синод был против постановки пьесы. Великий князь Николай Николаевич и Петр Николаевич с женами на спектакле не были. Должно быть, они были одного мнения с Синодом». (*Великий князь Гавриил Константинович.* В Мраморном дворце: Из хроники нашей семьи. СПб., Дюссельдорф, 1993. С. 141.)

Княгиня О.В. Палей (до 1915 г. графиня Гогенфельзен, морганатическая супруга великого князя Павла Александровича), которая после гибели сына Владимира в Алапаевске в июле 1918 г. и расстрела супруга в Петропавловской крепости в январе 1919 г., эмигрировала из России во Францию, делился также воспоминаниями:

«Впервые драма великого князя Константина была поставлена в 1913 г. (*правильно в январе 1914 г.* – В.Х.) в Петербурге, в Эрмитаже, и играна многократно. Смотрели ее по оче-

реди все члены Императорской Фамилии, Двор, посланники, высшие чиновники. Декорации стоили неслыханных денег, актеры играли талантливо. И все ж в центре внимания был сам сочинитель. Великий князь Константин исполнял роль Иосифа Аримафейского, кстати, благоговейно и искренне». (*Палей О.В.* Воспоминания о России. М., 2005. С. 91–92.)

Нам стоит отметить, что в то время об «Измайловских досугах» ходили разные, неоднозначные отзывы в светском обществе и в гвардейской среде. В других гвардейских полках такое начинание практически не привилось, хотя были отдельные попытки. Так, например, известный генерал от инфантерии Н.А. Епанчин (1857–1941) о них писал следующее:

«... Такие вечера устроил великий князь Константин Константинович, когда он командовал ротой в л. – гв. Измайловском полку, для офицеров полка, под названием “Измайловские досуги”. На эти собрания иногда приглашались и посторонние лица, так, например, я несколько раз получал приглашения на эти вечера.

В так называемом “обществе” на эти вечера смотрели с “усмешечкой”; приходилось слышать, что это “не великокняжеское дело”. Константин Константинович был выдающийся поэт, но по излишней скромности не печатал своих стихотворений и даже, чтобы не дразнить гусей, таил про себя свой дар, пока о нем не узнал император Александр III и не разрешил великому князю печатать его стихотворения. Они вышли в свет под инициалами К.Р. (Константин Романов)». (*Епанчин Н.А.* На службе трех Императоров. Воспоминания. М., 1996. С. 76.)

По подсчетам историков и искусствоведов было всего проведено 223 «Досуга» и исполнено 1325 различных произведений. За весь период существования этого любимого детища великого князя Константина Константиновича, который со дня основания его и до своей кончины являлся несменяемым председателем военно-театрального кружка, присутствовали 9348 человек.

Великий князь Константин Константинович обладал весьма заметными артистическими способностями. Впервые «Трагедия о Гамлете, принце Датском» в выдающемся авторском переводе К. Р. была поставлена 17 января 1897 г. офицерами Измайловского полка, совместно с некоторыми приглашенными петербургскими артистами в полковом зале офицерского собрания в рамках «Измайловского досуга». Главную роль, разумеется, играл Константин Константинович. Для ее исполнения он брал даже специальные уроки по фехтованию и прислушивался ко всем замечаниям режиссера. В дневнике К. Р. описал свое состояние во время представления спектакля: «И вот я вышел. Первые слова и извлечения меча, кажется, удались; но, тем не менее, я чувствовал, что у меня даже ноги дрожат от волнения. Впрочем, это скоро прошло, и я вполне овладел собой...» Постановка имела большой успех. Спустя лишь месяц некоторые сцены из «Гамлета» были поставлены на сцене домашнего театра в Мраморном дворце. На представлении присутствовали некоторые члены императорской фамилии, в т. ч. вдовствующая императрица Мария Федоровна. И опять грандиозный успех. Спектакль решили продемонстрировать еще два раза. На последней демонстрации присутствовал император Николай II, который выразил свое восхищение Константину Константиновичу и предложил поставить «Гамлет» на сцене Императорского Эрмитажного театра. Это знаменательное событие состоялось 17 февраля 1900 г. На спектакле присутствовали почти все члены императорской фамилии, многие министры, представители аристократии и высшего света. Наконец, «Гамлет» (все с тем же грандиозным успехом) 30 ноября 1900 г. впервые прошел на сцене Императорского Александринского театра. Спустя почти четыре года после премьеры “Гамлета” на Измайловском досуге мы находим запись в дневнике К.Р. от 16 декабря 1900 г., где имеется признание автора: «Роль Гамлета настолько сильно действует на мое воображение, несмотря на привычку к ней; невзирая ни на что, что я вот уже четвертую зиму ее играю, что, если задумаюсь о ней, лежа в кровати, сон бежит, и я долго не могу заснуть».

Многие современники восхищались разносторонними талантами Константина Константиновича. Известная графиня М.Э. Клейнмихель (1846–1931), в частности, в своих эмигрантских мемуарах отмечала:

«Лично я мало знала Государыню. За всю мою жизнь я имела у нее только три аудиенции... Часто я ее видела на театральных представлениях в Эрмитаже и в Зимнем дворце. Между прочим, великий князь Константин Константинович играл там Гамлета, прекрасно им переведенного на русский язык. Дочь моя играла Офелию. Царица приходила часто на репетиции. Всегда холодная и равнодушная, она, казалось, была только тем занята, чтобы в шекспировском тексте не было ничего, могущего показаться ей оскорбительным. Ни к кому не обращалась она с приветствием. Как лед, распространяла она вокруг себя холод. Император, наоборот, был очень приветлив и очень интересовался игрою артистов, всех ему известных гвардейских офицеров. Постановка «Гамлета» стала почти официальным событием – на нее была потрачена большая сумма денег из личных средств Государя. Трудно описать роскошь этой постановки. Я уверена, что ни мать Гамлета, ни король, ее супруг, никогда не имели такой блестящей свиты, какую им устроил русский двор. Даже пажи королевы были настоящие пажи императрицы, сыновья лучших русских фамилий.

Этот спектакль был повторен три раза – в первый раз он был дан для двора и для дипломатического корпуса, во второй – для родственников исполнителей и в третий – великий князь Константин Константинович, бывший прекрасным артистом, получил разрешение выступить в роли Гамлета перед артистами императорских театров – русского, французского и итальянского. Я хотела бы подчеркнуть, что ни при каком режиме искусство и артисты не пользовались таким почетом и не играли такой роли, как во времена монархии. [...]

Я часто встречала Государыню у великого князя Константина, в его прекрасном дворце в Павловске, в те вечера, когда его дети устраивали концерты и живые картины. Она сидела, держа на коленях наследника, молчаливая, грустная, совершенно равнодушная к происходившему вокруг нее. Время от времени она ласкала своего сына, сдерживая его подвижность. Затем она вдруг вставала, говоря Государю: «Ники, теперь время уходить». Государь старался ее удержать, но обыкновенно это кончалось тем, что он следовал за нею». (*Клейнмихель М.Э. Из потонувшего мира. / За кулисами политики. М., 2001. С. 483–484.*)

В воспоминаниях князя императорской крови Гавриила Константиновича (второго сына К.Р.) читаем по этому же поводу следующее: «В феврале 1900 года в Эрмитажном театре был поставлен “Гамлет”, и я помню, как в вечер спектакля, когда отец уехал в театр (он играл самого Гамлета), лакей Крюков с большим трудом внес в гостиную родителей мраморный бюст Офелии: это был подарок матушки – отцу. Он должен был увидеть его, вернувшись со спектакля.

В офицерском собрании Измайловского полка театральные представления происходили на складной сцене – подарок знаменитого актера Александринского театра В.Н. Давыдова. Давыдов почти всегда режиссировал спектакли “Досугов”». (*Великий князь Гавриил Константинович. В Мраморном дворце: Из хроники нашей семьи. СПб., Дюссельдорф, 1993. С. 12.*)

Со своей же стороны отметим, что в 1900-е гг. великий князь Константин Константинович выступал главным образом как переводчик пьес классического репертуара и драматург. Его перевод шекспировского «Гамлета» многими специалистами был признан классическим. Он создал три крупных произведения на библейскую тему: драматический отрывок «Возрожденный Манфред», поэму «Себастьян Мученик» и драму «Царь Иудейский» (замысел последней был подсказан П.И. Чайковским). Сам великий князь играл заглавные роли на сценах дворцовых театров (Китайского – в Царском Селе, Эрмитажного – в Санкт-Петербурге). В любительских спектаклях, где участвовали также его дети, придворные, гвардейские офицеры, сыграл роли Гамлета, Генриха IV, Иосифа Аримафейского и др.

Творческая и служебная деятельность К. Р.

В поэтическом творчестве Константина Константиновича особняком стоит его военная лирика. В его дневниковых записях имеется масса свидетельств того, как он знал, любил и понимал суть рядового солдата. Великий князь занимается с неграмотными новобранцами, обучая их составлять отдельные слова, читает солдатам книги, проявляет заботу об их здоровье, пробует солдатскую пищу, ходит с ними на стрельбище и т. п. В его дневнике от 7 февраля 1884 г. имеются строки с выражением заветной мечты: «Когда-то я добьюсь, что и солдаты будут видеть во мне не только начальника, но и своего человека?» Он пытается достичь этой цели всю свою жизнь. Известно, что великий князь Константин Константинович подал Всеподданнейшую записку императору Николаю II «О доверии к солдату», пытаясь всеми своими силами облегчить положение рядовых, порой замордованных целым рядом запретов и вековых условностей. В частности, он подчеркивал: «Солдат есть имя общее, знаменитое. Солдатом называется и первый генерал, и последний рядовой...» Та к учили 50 лет назад. Теперь учат, что «звание солдата высоко и почетно».

Из этого видно, что взгляд на важное значение и благородство признания солдата как был, так и доныне остается возвышенным и полным достоинства. Такой взгляд обязывает воспитывать в новобранце возвышающие и облагораживающие душу чувства и возвращать его из армии народу просвещенным и проникнутым твердыми и сильными убеждениями...

Высокому взгляду на значение солдата должны, казалось бы, отвечать доверие, уважение и почет...

То ли мы видим?

В действительности солдат не только не окружен уважением и почетом, но и не пользуется хотя бы самым ограниченным доверием даже ближайших своих начальников...»

К таким выводам приходит великий князь Константин Константинович, имея за плечами собственную многолетнюю военную службу, знание ее деталей повседневности и обыденности. Это нашло отражение в его литературном творчестве, в «Очерках полковой жизни» и «Солдатских сонетах». Стоит отметить, что его знаменитое стихотворение «Умер, бедняга...» стало народным. Его пели многие инвалиды войны и простые солдаты как народную песню. До революции в России это произведение стояло в программе многих знаменитых хоров, выступающих на известных театральных сценах. Эта песня была любимой в репертуаре популярной эстрадной певицы Надежды Васильевны Плевицкой. (1884–1941). Даже Царская семья Николая II, находясь под арестом в далеком Тобольске и Екатеринбурге, часто грустно напевала эти слова, которые трогали душевные струны каждого простого смертного человека до слез. Спустя много лет, уже после Второй мировой войны, можно было услышать в электричках или на базарах знакомый напев калек и нищих: «Умер, Бедняга! В больнице военной долго родимый лежал, эту солдатскую жизнь постепенно тяжкий недуг доконал».

Сам Константин Константинович критически относился к своему творчеству, что видно по его дневниковым записям: «Иногда меня берет сомнение... не впадаю ли я в сентиментальность, не выйдет ли у меня игрушечный, пасторальный солдатик? Страшно! Я придаю этим стихам немалое значение».

Великий князь получил известность как талантливый поэт, переводчик, драматург. Собственные стихи он начал писать еще в юношеском возрасте. Во время поездки в Крым (в Ореанде) в мае 1879 г. он сочинил первое удачное (хотя были и более ранние 1876–1878 гг.) стихотворение, которое было опубликовано в августовском номере 1882 г. журнала «Вестник Европы»:

Задремали волны,

Ясен неба свод;
Светит месяц полный
Под лазурью вод.

Серебрится море,
Трепетно горит...
Та к и радость горе
Ярко озарит.

Оно было подписано криптонимом К. Р. (Константин Романов). Заметим, что впоследствии это стихотворение положит на музыку знаменитый композитор Сергей Васильевич Рахманинов (1873–1943). Таким образом, Константин Романов незаметно вошел в русскую поэзию и литературу. Однако его отец, великий князь Константин Николаевич, не одобрял увлечение сына. Это выяснилось при следующих обстоятельствах свидания отца и сына в Италии в октябре 1882 года.

Встретившись в Венеции, Константин Константинович осторожно спросил отца, ожидая, возможно, заслуженной похвалы:

– Ты читал мои стихи о Венеции?

То, что произошло дальше, Константин Константинович с горечью записал в своем дневнике: «Он отвечал, что видел в “Вестнике Европы” стихотворения К. Р., между прочим, “Баркароллу”, и что каждый раз эти стихотворения возбуждали в нем самое неприятное чувство, что стыдился меня».

Сын в большом смущении и недоумении промолчал, потупив глаза в землю. Константин Николаевич назидательно объяснил сыну, что в детстве также баловался сочинением стихов под впечатлением всемирно известных баллад Иоганна-Фридриха Шиллера (1759–1805). Сестры и мать его поэтические наклонности одобряли. Однако когда об этом узнал его отец, император Николай I (1796–1855), то он впал в гнев и сделал ему строжайший выговор, выразившийся словами: «Mon fils – mort plus tot que poete» («Мой сын – лучше мертвый, чем поэт»). По мнению Николая I: «Великий князь не имел права заниматься ничем, кроме государственной службы». Самодержца Российской империи, по большому счету, понять было можно. Ему, вероятно, хватало и без того своих забот, что делать с неугомонными и строптивыми поэтами А.С. Пушкиным (1799–1837) и М.Ю. Лермонтовым (1814–1841).

С тех пор эта «больная тема» была закрыта для обсуждения с отцом, но от своего намерения стать поэтом К. Р. не отказался. Он в этот период попытался опечатать типографским способом маленькую книжку своих сочинений в Греции, направил несколько стихотворений в «Русский вестник». Его талант заметили. Так, например, граф Сергей Дмитриевич Шереметев (1844–1918), председатель Археографической комиссии, в мемуарах об императоре Александре III отмечал: «Я помню завтрак в Гатчине, на котором был великий князь Константин Константинович. Он был дежурным флигель-адъютантом и провел сутки в Гатчине. Перед тем только что вышло его произведение “Факир”, в котором воспевается человек, служащий идее, уже устарелой и всеми забытой. Но он все верит в нее и стоит непоколебимо с протянутой рукой в ожидании прилета птиц, но ждет их напрасно. Но он не изменяет себе и таковым умирает. На этом стихотворении было обозначено “Гатчина”, такого-то числа. Говорили о поэтах. Чуть ли не тогда Государь высказал особенное сочувствие новому стихотворению А. Майкова “Грозный”. Сам Государь перешел на стихи в[еликого] к[нязя] Константина и заговорил о них. Он похвалил автора и добавил: “А ты написал это в Гатчине?” Я невольно взглянул на него, когда он это сказал, и что-то неуловимое промелькнуло в его выражении. “Да, в Гатчине, – ответил Константин Константинович, – у меня было много свободного времени”». (*Шереметев С.Д. Мемуары. // Александр Третий: Воспоминания. Дневники. Письма. М., 2001. С. 335–336.*)

Прошло некоторое время. В 1886 г. в Санкт-Петербурге в количестве 1 тыс. экземпляров был выпущен первый в России сборник – «Стихотворения К. Р.». Константин Константинович ждал этого момента с нетерпением и записал в дневнике 26 июня 1886 г. следующее: «Из Государственной типографии прислали два первых экземпляра моих стихотворений, всю тысячу пришлют на днях. Обертка удалась прекрасно». Небольшой по формату сборник был напечатан на лучшей бумаге и насчитывал 228 страниц. Стихи были расположены в хронологическом порядке за 1879–1885 гг. В начале августа великий князь выкупил из типографии весь тираж. Книга практически в продажу не поступала, а была разослана им по списку: августейшим родственникам, друзьям и людям искусства, которых Константин Константинович ценил и мнение которых ему было дорого (в том числе поэтам А.А. Фету, Я.П. Полонскому, Ап. Н. Майкову, композитору П.И. Чайковскому и др.). Константин Константинович в памятный день своего тридцатилетия (10 августа 1888 г.) сделал запись в дневнике: «Жизнь моя и деятельность вполне определились. Для других – я военный. Для себя же – я поэт. Вот мое истинное призвание». Стоит отметить, что до конца жизни он сохранил привязанность к поэзии. Позже еще выходили поэтические сборники и отдельные произведения великого князя: «Новые стихотворения К. Р. 1886–1888» (СПб., 1889); «Себастьян-мученик: Стихотворение» (СПб., 1898); «Третий сборник стихотворений К. Р. 1889–1899» (СПб., 1900); «Стихотворения, 1879–1885» (СПб., 1909), «Кантата на двухсотлетие со дня рождения М.В. Ломоносова» (СПб., 1911); «Стихотворения 1900–1910» (СПб., 1911); «Стихотворения, 1879–1912» (в 3-х томах. СПб., 1913). В 1915 г. в Петрограде были изданы: сборник великого князя «Избранные лирические произведения» и «Критические отзывы: Литературно-критические статьи о русской поэзии за 1905–1913». Многие стихи «К. Р.» привлекли внимание известных композиторов (П.И. Чайковского, А.К. Глазунова, С.В. Рахманинова, Ц.А. Кюи, Р.М. Глиэра и др.), были положены на музыку и стали любимыми романсами в России. Среди них: «Сирень», «Повеяло черемухой», «О дитя, под окошком твоим я тебе пропою серенаду», «Растворил я окно». П.И. Чайковский, с которым Константин Константинович был дружен долгие годы и которому посвятил стихотворение, написал на его стихи 8 романсов. Всего же на музыку было положено около 70 его произведений.

Сам великий князь (по мнению многих современников) был способным композитором и талантливым музыкантом, основательно знакомым с теорией музыки. Сохранились воспоминания об исполнении великим князем в Мраморном дворце в Санкт-Петербурге (его семейном доме) концерта Моцарта и Первого концерта Чайковского; он написал три романса на слова графа А.К. Толстого, Ап. Н. Майкова и Виктора Гюго. Константин Константинович был хорошо знаком с композитором А.Г. Рубинштейном, уговаривал П.И. Чайковского написать оперу на сюжет «Капитанской дочки» А.С. Пушкина.

С 1887 г. Константин Константинович почетный член, а с 3 мая 1889 г. и до конца жизни Президент Санкт-Петербургской Императорской Академии наук. Великий князь сделал в это время (2 мая 1889 г.) следующую любопытную запись в дневнике: «Мое тщеславное самолюбие было в высшей степени польщено, но вместе с тем я немало смутился при мысли о таком высоком положении. Отказываться я не имею причин. Вечером, после обеда, я улучил минуту поговорить с Государем с глазу на глаз. Я спросил его, как он смотрит на сделанное мне предложение. Государь ответил мне, что он ему рад, сказал, что президент – великий князь может стать выше всяких интриг, выразил желание, чтобы я принял это звание, и пожал мне руку. Величие, истинно духовное величие, сопряженное с внешним почетом, всегда имело для меня обаяние и само осеняет меня. С Богом, в добрый час. С Богом». На следующий день, 3 мая император Александр III подписал соответствующий указ. Константину Константиновичу довелось находиться во главе Императорской Академии наук долгих 26 лет. При содействии великого князя в Академии наук осуществлен ряд крупных научных и культурных проектов: был открыт Зооло-

гический музей в Санкт-Петербурге, новые лаборатории и обсерватории, организованы научные экспедиции, в том числе Шпицбергенская экспедиция для градусного измерения (1898), полярная экспедиция для исследования архипелага, лежащего к северу от Новосибирских островов. Экспедиции в Монголию, на Памир и в Тянь-Шань вызвали у англичан опасения о проникновении Российской Империи на Тибет. По ходатайству К. Р. была учреждена академическая комиссия по распределению пособий и пенсий между нуждающимися учеными, их вдовами и сиротами (50 000 рублей в год). По его просьбе в 1911 г. правительство выкупило имение «Ясную Поляну» у наследников писателя графа Л.Н. Толстого, сохранив его для России. Великий князь Константин Константинович обладал большим чувством такта, особенно когда в Академии наук намечались разногласия между ее членами. Порой бывали и неприятные ситуации. Так, например, генерал от инфантерии Н.А. Епанчин писал в своих мемуарах: «Когда я однажды спросил великого князя Константина Константиновича, Президента Академии наук, почему Менделеев не избран членом Академии, то он сконфузился и, по своему обыкновению, сказал что-то неопределенное. (*Епанчин Н.А. На службе трех Императоров. Воспоминания. М., 1996. С. 72.*) Известно, что знаменитый ученый-химик Д.И. Менделеев (1834–1907), профессор Петербургского университета ушел в отставку в знак протеста против притеснения студенчества. Он с 1876 г. являлся членом-корреспондентом Академии наук. Еще в 1880 г. Менделеев выдвигался в академики, но был забаллотирован, что вызвало резкий общественный протест. В дневнике великого князя Константина Константиновича от 21 ноября 1889 г. имеется запись: «Бекетов приходил хлопотать по своей лаборатории. Я заговорил с ним об избрании Менделеева, которое до сих пор представляет большие затруднения после того, как его года три-четыре назад забаллотировали. Но теперь многое изменилось, хотя еще нельзя поручиться, что две трети голосов первого отделения будут за него. Я всячески буду стараться провести Менделеева в Академию, что значительно подняло бы ее в глазах общественного мнения». Стоит отметить, что не все зависело только от пожеланий и действий Константина Константиновича.

Важными начинаниями великого князя являлись: организация празднования 100-летия со дня рождения А.С. Пушкина, учреждение фонда великого поэта для издания сочинений русских писателей, словаря русского языка и других трудов. В 1899 г. он возглавлял Пушкинский юбилейный комитет. По его инициативе был создан Пушкинский Дом (ныне – Институт русской литературы РАН). Он возглавлял несколько академических комиссий, и прежде всего комиссию по реформе русской орфографии. Еще с 1904 г. комиссия начала разрабатывать проект реформы, позднее практически полностью скопированный большевиками и известный как советский декрет «О введении новой орфографии». На самом деле у истоков этого проекта стоял великий князь Константин Константинович. По его инициативе в Академии наук был учрежден разряд (отделение) изящной словесности и в 1900 г. избраны первые 9 почетных академиков разряда (в их числе сам Константин Константинович, граф Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, А.Ф. Кони, В.Г. Короленко и др.).

Обязанности по Академии наук великий князь Константин Константинович продолжал совмещать, по-прежнему, с военной службой. Его 21 апреля 1891 г. произвели в полковники, а уже 23 апреля назначили командующим лейб-гвардии Преображенским полком. В этом старейшем гвардейском полку проходил офицерскую службу наследник цесаревич Николай Александрович (Николай II), вплоть до восхождения в 1894 г. на Российский престол. Великий князь Константин Константинович был дружен с Ники и посвятил службе цесаревича в Преображенском полку свои интересные воспоминания, которые даются нами ниже в данном сборнике.

История лейб-гвардии Преображенского полка – это история Российской империи и всей Российской армии. Преображенцы стояли на самых близких, самых почетных местах у

Императорского Трона. Будущие высшие чины в государстве Российском часто начинали свою карьеру военной службой в этом полку. Та к было при Петре I, так было после него.

Сама по себе служба в Преображенском полку была великой честью. Не было войны, в которой не участвовали бы преображенцы. В шведских, турецких, наполеоновских, балканских войнах покрыли они знамя полка неувядаемой славой.

Назначение командующим л. – гв. Преображенским полком для Константина Константиновича было неожиданным, да он даже и не стремился на этот ответственный пост. Он не мог поверить, что ему, ротному командиру л. – гв. Измайловского полка, могут предложить такую высокую должность. К тому же он не хотел покинуть своей прежней службы. Однако его позвал к себе великий князь Владимир Александрович, командующий войсками Гвардии и Петербургского военного округа, для деликатного разговора. Константин Константинович 8 марта 1891 г. записал в дневнике суть беседы с двоюродным братом: «Владимир передал мне предложение Государя принять от Сергея [Александровича] Преображенский полк и предоставил мне откровенно высказаться. Я положительно ответил, что отказываюсь, и привел доводы: трудность принять на себя такую ответственность, усиливаемую моей деятельностью по Академии, желание командовать Измайловским полком, а перед тем одним из стрелковых батальонов... Владимир горячо опровергал меня, но я стоял на своем, и он обещал передать мои сомнения Государю на другой день и сообщить мне ответ как можно скорее».

Уже вечером того же дня, посоветовавшись в своей большой семье с братьями и родителями, Константин Константинович с досадой осознал свою допущенную оплошность, что «от службы не отказываются и на службу не напрашиваются». Он отправился во дворец великого князя Владимира Александровича и со смущением сообщил, что готов принять л. – гв. Преображенский полк.

Своеобразным получилось и передача командованием полком от великого князя Сергея Александровича, с которым К. Р. был дружен с юношеских лет. В Фомино воскресенье, 28 апреля 1891 г., л. – гв. Преображенский полк был выстроен на своем плацу в парадной форме. Бывший командир Сергей Александрович скомандовал «на плечо», «на караул», пошел навстречу новому командующему, держа шашку под высь, отрапортовал о сдаче полка и удалился. Константин Константинович несколько «опешил» от такого неожиданного приема своего друга. Однако, ничего уже не изменишь, но спасительно грянул Преображенский марш, и надо было обходить строй, что он и сделал.

В Преображенском полку более, чем в других частях, чувствовалась непреодолимая и глубокая пропасть, разделявшая солдат и офицеров. Великому князю Константину Константиновичу многое казалось странным на новом месте, по сравнению с «измайловцами», но он не решался изменять установившийся порядок. Из Преображенского полка офицеров не удаляли за нерадивость к службе, неумение найти общий язык с солдатами. Удаляли только за нарушение кодекса «офицерской чести», которая порой понималась своеобразно.

В 1892 г. цесаревич Николай Александрович достиг полного совершеннолетия, т. е. 24 лет. Вскоре 23 августа 1892 г. ему разрешили служить в гвардии, в Преображенском полку, и командовать первым батальоном. Константин Константинович, узнав об этом, записал 24 августа в своем дневнике: «Я всей душой надеялся на это счастье и для полка, и для меня. У меня лежит душа к Цесаревичу с тех самых пор, как он из мальчика сделался юношей. Но эта радость и пугает меня также. Мне надо будет постоянно помнить, как себя держать относительно своего нового подчиненного и в то же время Наследника Престола».

Цесаревич поступил на службы в лейб-гвардии Преображенский полк 1 января 1893 г. Он со всеми был учтив, ровен и сдержан в общении, не допуская ни малейшей фамильярности. По всему этому отношению к службе и однополчанам уже тогда чувствовалось, какой характер должен быть у будущего императора Николая II. Именно этому периоду совместной службы были посвящены воспоминания, написанные К. Р. в марте 1896 г.

Многие великие князья в разное время служили в Преображенском полку или состояли в его почетных списках. Император Николай II вспоминал годы службы в нем как самое счастливое время своей жизни.

Великий князь Константин Константинович командовал лейб-гвардии Преображенским полком с 1891 по 1900 г. В этот период он неустанно заботился об улучшении быта нижних чинов и ветеранов, о высоком моральном облике офицеров. Всеобщая любовь преображенцев была ему лучшей наградой за его труды.

Прощаясь с полком, Константин Константинович сказал:

«...Смело выражаю уверенность, что и вы, господа офицеры, перестав быть моими подчиненными, сохраните ко мне чувства товарищеского расположения, всегда рассчитывайте на мое к вам сердечное участие. От полноты сердца спасибо и вам, молодцы нижние чины, от старейшего из фельдфебелей до последнего молодого солдата. Вы знаете, как я люблю вас. Не прощаюсь и с вами, братцы, если вперед уж не как командир ваш, то все же буду как однопольчанин всегда следить за вами, на вас радоваться и вами любоваться. Мне хорошо известно, что вы гордитесь честью Преображенского солдата и сумеете научить и младшие поколения, как надо служить верою и правдою Царю и Отечеству, но не за страх, а за совесть, не щадя жизни своей до последней капли крови. Я знаю, вы твердо помните, что “Потешные былые, рады тешить мы Царя”, как поется в нашей старинной полковой песне, и что “Счастьем всяк из нас считает умереть в Его глазах”. Столько лет живя радостями полка и деля его печали, я привык видеть в нем родную семью и надеюсь, что все чины и впредь будут считать меня своим. Если кого обидел или неведомо для себя причинил кому огорчение, прошу простить мне невольную вину и не поминать лихом».

Константин Константинович не забывал отмечать в дневнике и события, касающиеся всего Императорского Дома Романовых. В частности, он описал процедуру добровольного принятия великой княгиней Елизаветой Федоровной православия:

«1891 год. Санкт-Петербург.

14 апреля.

Вчерашний день был знаменателен для нашего Дома: Элла присоединилась к Православию. Она сделала это не из каких-нибудь целей, а по твердому убеждению, после зрелого двухлетнего размышления. Трогательный обряд присоединения совершился у Сергея [Александровича] в его домовую церковь, рано утром. Присутствовали Государь, все семейство (кроме Михен и моей жены, которым как лютеранкам неудобно было присутствовать) и некоторые близкие знакомые. За обедней Элла причастилась...»

Константин Константинович еще в 1884 г., при появлении великой княгини Елизаветы Федоровны (1864–1918) в России, посвятил ей замечательное стихотворение:

Я на тебя гляжу, любуясь ежечасно:
Ты так невыразимо хороша!
О, верно под такой наружностью прекрасной
Такая же прекрасная душа!

Какой-то кротости и грусти сокровенной
В твоих очах таится глубина;
Как ангел, ты тиха, чиста и совершенна;
Как женщина, стыдлива и нежна.

Пусть на земле ничто средь зол и скорби многой
Твою не запятнает чистоту,

И всякий, увидав тебя, прославит Бога,
Создавшего такую красоту!

Великий князь продолжал успешно продвигаться по ступеням военной карьеры. Константин Константинович 6 декабря 1894 г. был произведен в очередной чин генерал-майора с утверждением в должности командира лейб-гвардии Преображенского полка. В свиту императора Николая II был зачислен генерал-майором 5 апреля 1898 г. С 4 марта 1900 г. – он Главный начальник военно-учебных заведений Российской Империи (с ежегодным окладом в 12 тыс. рублей). В его ведении находились кадетские корпуса и военные училища. С этого момента и до конца жизни он стал (по меткой характеристике современников) «отцом всех кадет». В приказе великого князя Константина Константиновича по ведомству от 24 февраля 1901 г. к обязательному руководству было рекомендовано: поднимать в воспитанниках «сознание человеческого достоинства и бережно устранять все то, что может оскорбить или унижить это достоинство». В 1907 г. благодаря трудам великого князя были введены новые учебные программы в его ведомстве с целью «приблизить военные знания юнкеров к войсковой жизни и подготовить их к обязанности воспитателя и учителя солдат и к роли руководителя вверенной ему малой части». В Российской Империи в 1909 г. приступили к введению новых программ и в кадетских корпусах, которые превратились в полноправные средние учебные заведения, готовившие молодое поколение как к военной службе, так и к высшей школе.

В январе 1901 г. Константин Константинович был произведен в генерал-лейтенанты и назначен генерал-адъютантом свиты императора Николая II. С 6 декабря 1907 г. – генерал от инфантерии с оставлением в звании генерал-адъютанта свиты.

Стоит подчеркнуть, что с момента восхождения Николая II на Российский престол отношение Константина Константиновича к своему теперь царствующему двоюродному племяннику несколько изменилось. В частности 14 ноября 1894 г. он зафиксировал в дневнике: «Сегодня Государева свадьба. Пройдет несколько дней, и царь сдержит данное мне обещание и приедет в полк. Мне очень недостает наших простых отношений с Ники; мы видались чуть не каждый день за те два года без малого, что Он служил у нас в строю. Теперь о милом прошлом не может быть и помину. Я не стану к Нему ездить без приглашения, считая это непочтительным и неприличным, а Ему и без меня дела довольно, и, конечно, я не жалею на то, что меня не зовут. Говорю это искренно. – Болтают будто бы дяди Государевы стараются иметь влияние на царя, не оставляют Его без советов. Но я думаю, что в этих слухах говорит зависть и что это пустые сплетни».

Четыре месяца спустя, 1 марта 1895 г. Константин Константинович в своем дневнике, говоря о великом князе Николае Михайловиче (1859–1919), приходит к следующему выводу о новом сложившемся взаимоотношении между представителями большой Императорской Фамилии: «Николай [Михайлович] прислал мне свою брошюру “Последние дни жизни Государя Императора Александра III”, отпечатанную в типографии командуемого Николаем [Михайловичем] Мингрельского полка в Тифлисе. Брошюрка написана наскоро, нервно, порывисто, много лишнего, часто существенного недостает, недостаточно обдуманно, местами бес тактно. Николай со мной очень приветлив, приписывает мне большое влияние на молодого Государя и упрекает меня за то, что я этим вниманием не пользуюсь. Он заблуждается. Влияния нет, а если б и было, я не считал бы себя вправе им не только злоупотреблять, но и пользоваться, пока меня не спрашивают».

Несколько лет спустя, 4 сентября 1903 г. Константин Константинович, вновь говоря о великом князе Николае Михайловиче, невольно соглашается с некоторыми его наблюдениями: «Он всегда мрачно смотрел на жизнь. Настоящее положение России представляется ему роковым, он ожидает от ближайшего будущего чрезвычайных событий. Я не могу не согласиться

с ним, что причиной нашего настроения – слабоволие Государя и Его бессознательное подчинение влияниям то одного, то другого. Последний из докладывающих всегда прав». Судя по дневниковым записям, с возрастом К. Р. все более становится внимательным к великосветским слухам: «Говорят, что Николаша, Петюша, Милица и Стана получили при Дворе большое значение» (5 ноября 1905 г.). Постепенно меняются некоторые его взгляды на жизнь и отношение к отдельным личностям. В дневниковой записи от 26 января 1906 г. он уже в другом ключе характеризует великого князя Николая Михайловича: «Зашел к Николаю Михайловичу. Он держится передовых взглядов, меня называет реакционером, все критикует, бранит и, по моему, просто зло болтает».

Вот еще одна интересная и характерная запись К. Р. от 27 февраля 1912 г. в его дневнике: «В городе, как я знаю по доходящим до нас отрывкам слухов, – мы сплетен не любим и мало к ним прислушиваемся, – сильно заняты странником-сибиряком, который, говорят, вхож к Их Величествам и молвою приплетен к мероприятиям, принятым Св. Синодом по отношению к саратовскому архиепископу Гермогену и Царицынскому монаху Илиодору. – Говорят, что этот странник Григорий Распутин оправдывает свою фамилию, принадлежит к хлыстам, что его собираются выслать, но что его прикрывают в Царском Селе. Мы живем рядом, но ничего не знаем».

Такое неведение Константина Константиновича, что делалось в Александровском дворце Царского Села или чем жило «великосветское общество», можно понять, если обратить внимание на короткую фразу в его дневнике от 6 августа 1913 г.: «Увидел Государя после полутора лет».

С 13 февраля 1910 г. великий князь Константин Константинович был назначен, как мы отмечали выше, на новую должность – генерал-инспектор военно-учебных заведений, на которой оставался до конца жизни. Он много уделял внимания улучшению постановки как учебной части, так и физического воспитания в кадетских корпусах и военных училищах. В дневниковых записях он неоднократно признавался: «Нет мне большей радости, как толкаться, путаться среди кадет... Совсем был счастлив, проведя весь день среди моей милой молодежи». Он был весьма популярен среди воспитанников военных учебных заведений, покровительствовал многим будущим офицерам, тепло вспоминая о нем спустя многие десятилетия.

Среди кадет и молодых офицеров были на слуху, например, истории, связанные с именем своего любимого «венценосного» покровителя. Об одном из подобных случаев было поведено в журнале «Кадетская переключка» (1972 г., № 2) со слов дочери К. Р. княжны императорской крови Веры Константиновны:

«...Один кадет, по фамилии Середа, за “тихие успехи и громкое поведение” был выставлен из двух корпусов – Полтавского и Воронежского.

Тогда он решил обратиться за помощью к моему отцу. Отправился в Павловск. Швейцар его не пустил. Тогда, недолго думая, Середа обошел парк, влез на дерево, чтобы произвести разведку. Увидев, что мой отец находится в своем кабинете, он туда вошел. Услышав шорох, отец поднял голову и, сразу узнав мальчика, спросил:

– Середа, ты здесь что делаешь?

Середа, сильно заикаясь, ответил:

– Ввв-аше Иии-мператорское Ввв-ысочество, – ввв-ыперли!

– Так, – сказал отец. – Что же ты теперь думаешь делать?

На это Середа, не задумываясь, воскликнул:

– Ввв-аше Иии-мператорское Ввв-ысочество – д-д-думайте В-в-вы!

Мой отец “подумал”, и шалун был назначен в Одесский кадетский корпус, который окончил. Он вышел в кавалерию. В I Великую войну отличился, заслужил Георгиевский крест и пал смертью храбрых...» Стоит отметить, что, несмотря на существовавший в то время запрет

приема в другие военные учебные заведения исключенных кадет, тем более дважды, великий князь Константин Константинович добился продолжения обучения Середы в Одесском кадетском корпусе. В подобных случаях великий князь предпочитал «казнить нельзя, помиловать» своих подопечных. Некоторые занятные истории из жизни кадет были зафиксированы на многих страницах и в самом дневнике Константина Константиновича.

По заведенной традиции новобранцам кадетских корпусов вручалось (в черном коленкоровом переплете, изящное издание) Евангелие. На первой его странице было напечатано, как напутствие и дарственная надпись, факсимиле стихотворения великого князя с подписью «К. Р.»:

Пусть эта книга священная
Спутница вам неизменная
Будет везде и всегда.

Пусть эта книга спасения
Вам подает утешение
В годы борьбы и труда.

Эти глаголы чудесные,
Как отголоски небесные
В грустной юдоли земной,

Пусть в ваше сердце вливаются,
И небеса сочетаются
С чистою вашей душой.

Великий князь Константин Константинович откровенно признавался в поденной записи от 1 сентября 1900 г.: «Моя бы воля, я бы все время свое отдавал исключительно кадетским корпусам и военным училищам. Как, бывало, командуя ротой, я не знал большего удовольствия, как оставаться среди своих солдат по возможности без офицеров, так теперь меня тянет в среду юнкеров и кадет, причем начальство мне мешает, и хотелось бы оставаться в кругу этой молодежи без посторонних свидетелей».

Однако не всем это нравилось, часто и начальникам кадетских корпусов. Один из них генерал от инфантерии Н.А. Епанчин делился педагогическим опытом по воспитанию кадет и критиковал великого князя в своих мемуарах:

«Вступив в управление военно-учебными заведениями, великий князь Константин Константинович в отношении своих подчиненных держался той же тактики, как это было в Измайловском и Преображенском полках: “*Surtout pas d’histoires*” (“Лишь бы никаких неприятностей”), а среди пажей, юнкеров и кадет искал особой популярности, ставя нередко воспитателей и начальников в весьма неприятное, а вернее, совершенно недопустимое положение в глазах молодежи.

Так, посещая кадетские корпуса, великий князь прибегал к такой мере: он приказывал собрать кадет в зале и беседовал с ними, но начальникам и воспитателям не полагалось присутствовать при этих беседах.

Я не хочу сказать, что великий князь делал так, чтобы от молодежи что-нибудь такое услышать, чего он не мог узнать из бесед с начальниками и воспитателями, но можно было думать, что и это могло быть. Главная причина таких “общих исповедей” была та, как я по многим основаниям думаю, что великий князь глубоко был убежден, что его “слово” производит огромное влияние на молодежь.

Пренебрегая изучением образцовых трудов выдающихся педагогов, великий князь Константин Константинович считал, что все дело воспитания сводится к тому, чтобы поговорить по душе с молодежью; конечно, беседы “по душе” – могучее воспитательное средство, но не единственное.

К этому надо добавить, что великий князь Константин Константинович в беседах с молодежью всегда подлаживался к ней, стараясь льстить ей, внушить ей, что он всецело на ее стороне. Дело было щекотливое и ставило воспитателей и начальников в ложное положение, колебало их авторитет». (*Епанчин Н.А.* На службе трех Императоров. Воспоминания. М., 1996. С. 294.)

Военные училища, Пажеский и кадетские корпуса в годы Первой мировой войны продолжали готовить, но ускоренным курсом молодых офицеров. Как и прежде, в мирные годы, Государь присутствовал на их выпуске. Так, например, 1 октября 1914 г. император Николай II записал в дневнике: «В 2 часа в Большом дворце было производство пажей и юнкеров в офицеры – здесь около 700 чел., а по всей России 2400 ч.». (Дневники императора Николая II. М., 1991. С. 489.) Сохранилась и более пространная запись, отражающая это торжественное мероприятие. В камер-фурьерском журнале Александровского дворца Царского Села за 1 октября 1914 г. мы читаем:

«К 2 час. дня, в Большом зале, Большого Царскосельского дворца, были выстроены пажи Пажеского Его Величества корпуса и юнкера Павловского и Владимирского военных училищ и Николаевского кавалерийского.

Ровно в 2 часа, изволил прибыть в Большой дворец Государь император.

По прибытии, Его Величество обошел фронт пажей и юнкеров, здоровался с ними и милостиво с некоторыми из них разговаривал.

После обхода, Его Величество обратился со следующими Высоко милостивыми словами:

“Помните, пажи и юнкера, что вы в знаменательную и историческую войну России производитесь в офицеры. Перед вступлением вашим в офицерскую службу даю вам свой отеческий завет: веруйте в Бога и особенно перед боем творите Ему молитву; служите честно и преданно Родине и мне, так же, как служат ваши старшие товарищи на радость мне и на славу моей могучей армии. Относитесь с уважением к вашим начальникам, будьте искренними товарищами между собой, к какому роду оружия вы бы ни принадлежали. Относитесь внимательно и строго отечески к подчиненным вам нижним чинам, сближаясь с ними возможно больше и вникая в их мелкие нужды. Будьте уверены, что малейшее ваше внимание к ним свяжет неразрывными узами боевое товарищество. Помните еще, что я вам скажу: Я нисколько не сомневаюсь в вашей доблести и храбрости, но мне нужна ваша жизнь, так как напрасная убыль офицерского состава может повести к тяжелым последствиям. Я уверен, что, когда нужно будет, каждый из вас охотно пожертвует своей жизнью, но решайтесь на это только лишь в случае исключительной необходимости, иначе прошу беречь себя.

Благословляю вас и в вашем лице всех дорогих моих детей – будущих офицеров моей славной армии. Поздравляю вас с производством в офицеры”.

Для пажей, юнкеров и начальствующих лиц накрывался в Большом дворце фуршет до 620 персон.

Прощаясь с вновь произведенными офицерами, Его Величество изволил сказать: “Дай вам Бог, господя, здоровья, отличий и всякого благополучия”».

Заметим, что на этом торжественном мероприятии не было великого князя Константина Константиновича. Тому была своя веская и трагическая причина. Он находился в госпитале в Вильно, где на его глазах скончался от тяжелого ранения немецкой пулей (полученной в лихой кавалерийской атаке на фронте) его сын князь императорской крови Олег Константинович. За проявленную храбрость Олег был награжден боевым орденом Св. Георгия Победоносца 4-й степени.

Жандармский генерал-майор А.И. Спиридович (1873–1952) следующим образом описал гибель князя Олега Константиновича: «27 сентября после полудня гвардейская кавалерийская дивизия наступала по направлению к Владиславоу. В авангарде шли два эскадрона гусарского полка. Проходя близ деревни Пильвишки, передовые части столкнулись с немецкими разъездами. Началась перестрелка. Князь Олег Константинович стал просить эскадронного командира разрешить ему с взводом захватить неприятельский разъезд. Тот сперва не соглашался, но все же отдал приказание. Князь рванулся с взводом преследовать немцев. Кровная кобыла Диана занесла его далеко вперед. И когда победа была уже достигнута, когда часть немцев была уже перебита, а часть сдалась, один из раненых немецких кавалеристов лежа прицелился в князя. Раздался выстрел, князь свалился тяжело раненный. Потом его на арбе перевезли в Пильвишки, где он причастился. Затем доставили в Вильно, куда приехали на другой день в 19 часов утра. Исследование раны показало начавшееся гнилостное заражение крови. [...]

Князь перенес операцию хорошо. Когда днем была получена телеграмма от Государя о пожаловании ему ордена Святого Георгия, он был счастлив [...]. Состояние князя Олега ухудшалось: начался бред, силы угасали. Стали давать шампанское. Вливали в руку соляной раствор. Когда вечером приехали родители, князь узнал их и сказал: “Наконец, наконец!”

Великий князь-отец привез крест Святого Георгия, деда раненого, который приколот к рубашке. Раненый очень обрадовался, целовал крестик. Стал рассказывать, какой была атака, но опять впал в забытие. Начался бред. Пригласили священника.

Полная тишина. Чуть слышно шепчет священник отходную. На коленях у изголовья отец бережно закрывает глаза умирающему. Мать безнадежно старается согреть ему руки. В ногах, еле сдерживая рыдания, стоят брат Игорь и старый воспитатель-друг. В 8 часов 20 минут князя не стало. Императорский дом в лице юного героя понес первую жертву.

3 октября князя похоронили в родном имении Осташево. Общество и пресса отнеслись участливо к смерти князя. В нем видели начинающего талантливого поэта. Изданный князем к юбилею лица в 1912 году выпуск четырех рукописей Пушкина, представляющих собой факсимиле гениального поэта, сохранившийся в музее лица, останется в память о нем». (*Спиридович А.И.* Великая война и Февральская революция. Воспоминания. Мн., 2004. С. 17–19.)

У великого князя Константина Константиновича в эти годы, кроме военно-учебных заведений, появляются и дополнительные ответственные обязанности. В феврале 1911 г. он был назначен сенатором. 16 февраля 1912 г. Константин Константинович по инициативе рядовых казаков и атаманов был зачислен в Оренбургское казачье войско.

Великий князь Константин Константинович, как член Российского Императорского Дома, принимал участие в делах государственного управления, являясь председателем многочисленных комитетов и комиссий, членом Государственного Совета. 3 марта 1895 г. он был назначен членом Комитета финансов. Он также был представителем императора Николая II на многих официальных мероприятиях.

Константин Константинович как человек, склонный к нравственному анализу, часто записывал в своем дневнике критические замечания. Он не приемлет многие новые явления бурного XX века: забастовки, террор, революционные выступления, учрежденную Государственную Думу и т. п. Он в ужасе, что самодержцу в собственной стране приходится ездить под усиленной охраной.

В дневнике императора Николая II от 4 февраля 1905 г. появляется краткая запись: «Ужасное злодеяние случилось в Москве: у Никольских ворот дядя Сергей, ехавший в карете, был убит брошенной бомбою, а кучер смертельно ранен. Несчастливая Элла, благослови и помоги ей, Господи!» (Дневники императора Николая II. М., 1991. С. 249.)

Константину Константиновичу не откажешь в смелости и благородстве, когда пренебрегая явной опасностью, отправился (в единственном числе от Императорской Фамилии; вели-

кий князь Павел Александрович прибыл из Франции в Москву только ко дню отпевания и захоронения) на похороны великого князя Сергея Александровича, погибшего от бомбы эсера-террориста И.П. Каляева 4 февраля 1905 г. На следующий день 5 февраля был открыт доступ к гробу Сергея Александровича. Прибыв на место, великий князь Константин Константинович в этот же день записал в дневнике: «Под сводами храма, арками отделенного от церкви, где покоятся мощи святителя Алексия, посередине стоял на небольшом возвышении открытый гроб. Видна была только грудь мундира Киевского полка с золотыми эполетами и аксельбантом; на месте головы была положена вата, задернутая прозрачным покрывалом, и получалось впечатление, что голова есть, но только прикрыта. Сложенные накрест пониже груди руки, а также ноги были закрыты серебряным парчовым покрывалом, гроб дубовый, с золочеными орлами. Подле него на коленях стояли Элла, Мария и Димитрий, все в белом...»

Личный адъютант убитого великого князя Сергея Александровича полковник В.Ф. Джунковский, впоследствии генерал и товарищ министра внутренних дел, делился воспоминаниями об этих трагических событиях:

«Было возложено много венков, гроб утопал в зелени, народ ежедневно (с 5 по 10 февраля), в известные часы, допускался поклониться праху; пропускали зараз по 100 человек. Панихиды служились все время, почти без перерыва, с утра до вечера. Великая княгиня пожалала, чтобы народу не делали какие-либо стеснения, и Кремль был открыт для свободного прохода всем; только когда съезжались на официальные панихиды, проезд частным лицам прекращался. [...]

Я не покидал дворца все время до похорон, и в течение всего дня мне приносили разные предметы из одежды великого князя, а также и частицы его тела, костей... Все это складывалось мной, вещи передавались великой княгине, а частицы останков были помещены в металлический ящик и положены в гроб. Сила взрыва была так велика, что части тела и костей найдены были даже на крыше здания Судебных установлений». (*Джунковский В.Ф.* Воспоминания. Т. 1. М., 1997. С. 42–43.)

Константин Константинович 6 февраля 1905 г. кратко и печально констатировал в дневнике: «Здесь, в Москве, странное и тяжелое впечатление производит отсутствие ближайших родных». Здесь же имеются такие его строки: «На месте гибели бедного моего Сергея 5-й Гренадерский Киевский полк поставил железный крест с образом преподобного Сергия, преображенцы соорудили лампаду. Место огорожено деревянной решеткой. Ужасное событие представляется мне каким-то сном... В России дела идут все хуже... – просто не верится, какими быстрыми шагами мы идем навстречу неведомым, но неизбежным бедствиям. Всюду разнузданность, все сбиты с толку...»

Великая княгиня Елизавета Федоровна после гибели мужа 7 февраля посещала в тюрьме убийцу, пытаясь обратить душу преступника к Богу и раскаянию, но, увы, безуспешно, хотя он принял от нее иконку и поцеловал ее руку. Она ходатайствовала перед императором Николаем II о великодушном помиловании преступника. Ее смиренная христианская просьба также не была удовлетворена.

Поездка великого князя Константиновича на похороны в Москву вызвала разные толкования, слухи и интриги. Генерал от инфантерии Н.А. Епанчин делился воспоминаниями об этом событии:

«Это сердечное влечение отдать последний долг двоюродному брату и лично выразить сочувствие несчастной вдове так понятно и делает честь великому князю Константину Константиновичу.

Но не так посмотрели на его поездку в Москву в Царской фамилии – никто из Августейших Особ не поехал на похороны великого князя Сергея Александровича, даже родные братья, и мало того, они считали, что великий князь Константин Константинович их подвел, ибо

своим присутствием на похоронах как бы подчеркнул их отсутствие». (Епанчин Н.А. На службе трех Императоров. Воспоминания. М., 1996. С. 218.)

Личный адъютант великого князя Сергея Александровича полковник В.Ф. Джунковский делился воспоминаниями:

«В этот же день прибыл великий князь Константин Константинович представителем Государя императора. Говорят, что в первый момент Государь хотел ехать в Москву на похороны своего дяди, но благодаря влиянию Трепова не поехал. То же было и с великим князем Владимиром Александровичем, старшим братом Сергея Александровича, который, как говорят, со слезами на глазах умолял Государя отпустить, но Государь не позволил ему ехать. А между тем, я думаю, если бы Государь не послушался Трепова и приехал бы в Москву, то это произвело бы колоссальное впечатление и подняло бы ореол царя среди народа. [...]

10 февраля происходило отпевание тела великого князя по особому, Высочайше утвержденному церемониалу. Была масса народа; после отпевания гроб с останками был перенесен в Андреевскую церковь Чудова монастыря и поставлен посреди на небольшом возвышении, покрыт чехлом, обшитым парчой, и сверху покровом, так он оставался до устройства склепа церкви-усыпальницы под храмом Чудова монастыря, где покоятся мощи Святителя Алексея». (Джунковский В.Ф. Воспоминания. Т. 1. М., 1997. С. 42, 43.)

Великий князь Константин Константинович, анализируя Русско-японскую войну и революционные события, еще 2 декабря 1904 г. отмечал в дневнике: «У нас точно плотину провало, в какие-нибудь три месяца Россию охватила жажда преобразований, о них говорят громко... Революция как бы громко стучится в дверь. О конституции говорят почти открыто. Стыдно и страшно». Революционная волна нарастала (не без помощи влияния внешних и внутренних враждебных сил) в условиях неудачного хода военных действий на Дальнем Востоке, что угнетающее действовало на настроение элиты Российской Империи. Всего год спустя, 4 октября 1905 г. К. Р. записал в дневнике: «Правительство утратило еще с прошлого года всякое значение, власти нет, и общий развал все более и более расшатывает бедную Россию. На днях Николай Мих[айлович] напугал мою жену, что всех нас – Императорскую Фамилию – скоро прогонят прочь и что надо торопиться спасать детей и движимое имущество. Но я не могу и не хочу с ним согласиться и считаю ниже своего достоинства принятие таких мер предосторожности».

Царский Манифест 17 октября 1905 г. о даровании свободы совести и собраний великий князь Константин Константинович характеризовал в день его появления следующим образом: «Новые вольности – не проявление свободной воли Державной власти, а лишь уступка, вырванная у этой власти насильно». Великий князь с удивлением и возмущением отмечал предательски подстрекательную роль интеллигенции в этой кутерьме событий и 19 октября зафиксировал в дневнике: «Вчера бегали по улицам с красным флагом, сегодня – с портретом Государя. Не одного ли порядка эти явления?»

Уступки либералам и демократам со стороны Государя не сбавили стихийной, а порой умело направляемой народной волны революционных выступлений и только добавили «масла в огонь». В Москве дело дошло до вооруженного восстания и баррикад. В золотоглавую древнюю столицу Российской Империи на усмирение мятежников была направлена лейб-гвардия. Великий князь Константин Константинович 10 декабря 1905 г. сделал запись в дневнике: «Мне кажется, войскам следовало бы действовать решительнее, тогда бы и неизбежное кровопролитие окончилось скорее». Анализируя ход событий, К. Р. приходит к неутешительным выводам и с горечью 7 апреля 1906 г. записывает в дневнике: «Когда-нибудь историк с изумлением и отвращением оглянется на переживаемое время. Многих, к прискорбию, слишком многих русских охватила умственная болезнь. В своей ненависти к правительству за частые его промахи они, желая свергнуть его, становятся в ряды мятежников и решаются на измену перед родиной».

Наконец, казалось бы, общими усилиями был найден компромисс в созыве Государственной Думы, что означало некоторое ограничение самодержавия. Первые же заседания Думы разочаровали Константина Константиновича, о чем можно судить по его критической дневниковой записи от 29 апреля 1906 г.: «О, какое томление духа и сколько опасений за будущее возбуждает эта Дума! Не будет ли она терять время в пустозвонной болтовне крайнего направления, пренебрегая делом? Чего доброго ждать от так называемых “лучших людей”, от якобы представителей народа, от деланной Государственной Думы, когда немедленно по ее открытии, когда был ею избран в председатели Муромцев и еще до его вступительной речи, по его приглашению взошел на кафедру мерзавец Петрункевич, потребовал от правительства амнистии всем находящимся в заключении политическим преступникам, и когда это требование не только принято единогласно, но и покрыто рукоплесканиями? Если бы Дума занялась вопросами благоустройства крестьянства и нуждами просвещения, можно было бы надеяться, что она будет делать дело. Поначалу уж видно, что этого не будет». Два месяца спустя (28 июня 1906 г.) по поводу Государственной Думы великий князь записал в дневнике: «Люди положительно монархического направления ждут разгона Г. Думы, диктатуры, крутых мер, казней, насилия, террора в ответ на террор. Другие, и я к ним присоединяюсь, полагают, что Думу лучше не трогать и дать ей самой провалиться в обществ[енном] мнении». Указом императора Николая II от 8 июля 1906 г. Дума была распущена и назначены новые выборы. Однако отношение великого князя к Государственной Думе второго, третьего и четвертого созывов мало чем изменилось. Он не видел никакой значительной пользы от деятельности депутатов.

Когда революционные волнения по России пошли на спад, великий князь 1 января 1907 г. с некоторым удовлетворением сделал запись в дневнике: «Чувство верности Престолу, по видимому, начинает торжествовать над призывами к революции. По крайней мере, замечается то, чего и следа не было год назад: в различных собраниях, если появляются на кафедрах революционеры, их выгоняют или заставляют молчать, чаще раздается народный гимн. Но политические убийства и грабежи продолжают».

Несмотря на роковые события, Константин Константинович все такой же сторонник самодержавной власти, однако сколько оговорок, критики, возмущения, несогласия и даже боли выплескивается на страницы дневниковых тетрадей. Каждая из 64 тетрадей (с мая 1870 г. по июнь 1915 г.) имеет желто-коричневый кожаный переплет и небольшой замочек, закрываемый ключиком, что гарантировало тайну и неприкосновенность их содержания от посторонних глаз.

В этих поденных записях можно встретить и нелицеприятные строки о некоторых членах Императорской Фамилии. Великий князь Константин Константинович 6 ноября 1906 г. с укоризной записал в дневнике: «Узнал с ужасом от жены, которая была на гусарском празднике, что Стана Лейхтенбергская разводится с Юрием и выходит замуж за Николашу!!! Разрешение этого брака не может не представляться поблажкой, вызванной близостью Николаши к Государю, а Станы к молодой Государыне; оно нарушает церковное правило, воспрещающее двум братьям жениться на двух сестрах».

Вот еще один из подобных случаев. Так, например, против воли Государя и канонов Православной церкви 8 октября (25 сентября) 1905 г. великий князь Кирилл Владимирович (1876–1938) женился в Баварии на своей разведенной двоюродной сестре великой княгине Виктории Федоровне (1876–1936), урожденной принцессе Виктории Мелите Саксен-Кобург-Готской. Император Николай II лишил его титула и званий, запретив въезд в Россию. Однако через короткое время титул великого князя Кириллу Владимировичу был возвращен. Брак был признан Императорской Фамилией 15 июля 1907 г. По этому случаю великий князь Константин Константинович 15 июля 1907 г. с возмущением записал в своем дневнике: «“Снисходя к просьбе Владимира...”», – так сказано в указе Сенату, – Государь признал брак Кирилла. Жену

его повелено называть великой княгиней Викторией Федоровной, а их дочь Марию княжной императорской крови. Странно все это! При чем здесь просьба Владимира? И как может эта просьба узаконить то, что незаконно? Ведь Кирилл женился на двоюродной сестре, что не допускается церковью... Где же у нас твердая власть, действующая осмысленно и последовательно? Страшнее и страшнее становится за будущее. Везде произвол, поборы, слабость».

В дневнике К. Р. от 2 мая 1911 г. в адрес своих родственников имеется еще одна критическая запись: «Я с женой обедал в Чаире у Николаши и Станы. Они очень любезны, но нам с ними не очень по себе. Она выставляет мужа за человека, крайне необходимого для Государя и за единственного могущего Его выгородить из беды. Едва ли это так в действительности». Автор дневника оказался недалек от истины, т. к. великий князь Николай Николаевич оказался замешан в заговор против Государя в дни Февральского переворота 1917 г., что явилось одной из причин крушения Императорского Дома Романовых.

Неординарная личность Константина Константиновича привлекала внимание многих современников, оставивших в целом доброжелательные отзывы о нем. По свидетельству начальника канцелярии Министерства Императорского Двора, генерал-лейтенанта А.А. Мосолова (1854–1939), великий князь, «человек весьма красивый, высокого роста, эlegantный, Константин Константинович, поэт, писавший под псевдонимом “К.Р.”, был женат на принцессе Саксонской. У них было девять человек детей. Великий князь любил искусство и особенно увлекался литературой. Назначенный начальником военно-учебных заведений, он много сделал для молодого поколения наших офицеров и был ими очень любим». (Мосолов А.А. При дворе последнего императора. Записки начальника канцелярии министра двора. СПб., 1992. С. 136.)

Великий князь Александр Михайлович (1866–1933) более пространно отзывался о своем двоюродном брате:

«...Константин Константинович был талантливым поэтом и очень религиозным человеком, что, до известной степени, и суживало и расширяло его кругозор. Он был автором лучшего перевода шекспировского “Гамлета” на русский язык и любил театр, выступая в главных ролях на любительских спектаклях в Эрмитажном театре Зимнего дворца. Он с большим тактом нес обязанности президента Императорской Академии наук и был первым, кто признал гений биолога Павлова. Он писал поэмы, драматические произведения и рассказы, подписываясь псевдонимом К. Р., и его талант признавался даже органами печати, враждебными существовавшему в России строю. В л. – гв. Измайловском полку он создал свои знаменитые «Измайловские досуги» и, таким образом, заменил обычные кутежи офицерских собраний интересными вечерами, посвященными современной русской литературе. Хорошо разбираясь в тайниках души русского простолюдина, великий князь Константин Константинович значительно преобразовал методы воспитания молодых солдат. Для него не было большего удовольствия, как провести утро в казармах, где он занимался с ними словесностью. Будучи в течение многих лет начальником Главного управления военно-учебных заведений, он сделал многое, чтобы смягчить суровые методы нашей военной педагогики.

Все это следовало также приветствовать. Казалось бы, что такой гуманный и просвещенный человек, как великий князь Константин Константинович, был бы неоценимым помощником Государя в делах управления Империей. Но, к сожалению, Константин Константинович ненавидел политику и чуждался всякого соприкосновения с политическими деятелями. Он искал, прежде всего, уединения в обществе книг, драматических произведений, ученых, солдат, кадетов и своей счастливой семьи, состоявшей из жены, великой княгини Елизаветы Маврикиевны (принцессы Саксен-Веймарской), шести сыновей и двух дочерей. В этом отношении воля великого князя была непреклонна, и поэтому престол лишился в его лице ценной опоры». (Великий князь Александр Михайлович. Воспоминания. М., 1999. С. 137–138.)

Кончина великого князя К. Р.

В трудные времена и счастливые минуты великий князь Константин Константинович находил поддержку и силу в вере в Бога, в постоянных творческих трудах. Он перечитывал иногда свои стихи. Одно из них уместно привести здесь:

Когда креста нести нет мочи,
Когда тоски не побороть,
Мы к небесам возводим очи,
Творя молитву дни и ночи,
Чтобы помиловал Господь.

Но если вслед за огорченьем
Нам улыбнется счастье вновь,
Благодарим ли с умилением,
От всей души, всем помышленьем
Мы Божью милость и любовь?

В дневнике К. Р. от 15 апреля 1915 г. имеются строки, которые говорят о печальном настроении великого князя, страдающего длительное время тяжелым недугом: «На дворе холодно и неприветливо. Старания к приведению в порядок письменного стола, бумаг и писем начинают удаваться. Решил более не хранить переписки с некоторыми лицами, которая, полагаю, особой ценности не имеют, и жгу эти письма. – Павел [Александрович] написал мне, что его Володя окончил перевод [на французский язык] “Царя Иудейского” и предлагает прочесть у нас свою работу».

Последний дневник обрывается записью великого князя Константина Константиновича 11 мая 1915 г.:

«Нездоровилось. За день было несколько приступов спазматических болей в груди, действующих удручающим образом на настроение. Несколько раз появлялась и одышка. Италия объявила войну Австрии. Это большой важности событие, ожидавшееся с нетерпением всеми, кто [на] стороне тройственного согласия. – Вести о боях в Галиции более успокоительные. Австро-германцы вынуждены нами перейти к обороне. [...]».

В дневнике императора Николая II имеется запись от 2 июня 1915 г. о печальном событии: «После доклада вошел маленький Георгий Конст[антинович] и сообщил о кончине Кости. В 9 ¹/₄ поехали в Павловск на первую панихиду. Там были: т. Ольга, Мавра и Митя; из взрослых сыновей никого. Вернулись домой в 10 ³/₄». (Дневники императора Николая II. М., 1991. С. 532.) Последующие три дня в дневнике Государя имеются краткие упоминания о посещении им и его семьей панихид по К. Р. в Павловске. Более пространная запись сделана 6 июня: «К 2 час. прибыл с Ольгой, Татьяной и Мари в Павловск к панихиде. После нее гроб был перенесен вниз и поставлен на лафет. Проводил шествие до угла дворца и возвратился Царское. Погулял. В 4 ч. отправились в город. Мама и остальная часть семейства ожидали прихода траурного поезда, кот. подошел через десять минут. Шествие направилось мимо собора Семеновского полка по Гороховой, по набережной Фонтанки, через Марсово поле на Троицкий мост. В крепость пришли в 7.10. После панихиды вернулись в Ц. С. в 8 ¹/₂ час. довольно усталые». Через день, 8 июня 1915 г. еще одна печальная запись: «В 10.10 отправился с Эллой, О[льгой], Т[атьяной] и М[арией] в город прямо в Петропавловский собор. Заупокойная литургия и отпевание продолжались два с половиною часа. Грустно было смотреть на т. Ольгу, Мавру и в особен-

ности на бедную Татьяну Конст[антиновну], когда опускали тело Кости в могилу!» (Дневники императора Николая II. М., 1991. С. 532–533.)

По поводу смерти великого князя Константина Константиновича известный генерал-адъютант свиты императора В.Ф. Джунковский писал в воспоминаниях:

«2 июня в Павловске, в своем загородном дворце, скончался великий князь Константин Константинович, президент Академии Наук и главный инспектор всех военно-учебных заведений. Это было большой потерей и для Государя, и для всей царской семьи, потерявших в лице покойного благороднейшего великого князя, преданного и самоотверженного слугу Престола. Все, знавшие его и имевшие счастье общаться с ним, не могли не оплакивать этого великого князя-рыцаря. Имя его оставило глубокий след в русской литературе; первые его произведения появились в печати в 1882 г. в журнале “Вестник Европы”: «Псалмопевец Давид. К. Р.». Затем последовал ряд стихотворений, печатавшихся в разное время, пока не вышло “Полное собрание лирической поэзии К. Р.” в трех томах. Помимо этого, разновременно, появились и его переводы: “Мессинская невеста” Шиллера, трагедия Шекспира “О Гамлете – принце Датском” и “Ифигения в Тавриде” Гете и, наконец, последнее его произведение – драма “Царь Иудейский”, о которой я уже говорил, описывая ее постановку в Эрмитажном театре.

Я лично хорошо знал великого князя, который всегда был очень добр и внимателен ко мне; это был редкий семьянин, держал он себя всегда просто, скромности и деликатности был необычайной. Он оставил по себе особенно добрую память среди воспитанников военно-учебных заведений, для которых он был настоящим любящим отцом, очень часто посещал училища и корпуса, проводя целые дни среди воспитанников и интересуясь не только их успехами, но и условиями их семейной жизни, приходя на помощь каждому нуждающемуся.

Хоронили его 8 июня в Петропавловском соборе, в новой усыпальнице с обычным церемониалом». (Джунковский В.Ф. Воспоминания. Т. 2. М., 1997. С. 572.)

Известный жандармский генерал-майор А.И. Спиридович (1873–1952) в своих воспоминаниях также с большим почтением отметил кончину великого князя Константина Константиновича: «Ушел из жизни человек большого ума, редкого поэтического таланта, хорошей души, доброго сердца. Ушел человек, принесший родине много пользы, особенно в педагогической области, по воспитанию нашей военной молодежи – будущих офицеров Русской императорской армии. Такой молодежи, какую выпускали наши кадетские корпуса, не имела ни одна из европейских армий. Вероятно, с ней могла соперничать только германская, но у нашей было заложено больше добра и сердца». (Спиридович А.И. Великая война и Февральская революция. Воспоминания. Мн., 2004. С. 120.)

Для Императорского Дома Романовых смерть великого князя Константина Константиновича оказалась большим ударом, так как он был близок и дорог многим и никогда не конфликтовал с родственниками.

В Царском Манифесте от 2 июня 1915 г. о смерти великого князя Константина Константиновича было в частности сказано: «Покойный Великий Князь Константин Константинович посвятил свою жизнь отечественной науке и положил много труда и забот по высшему руководству делом военного образования юношества, давшего столь доблестный состав офицеров, геройские подвиги коих в настоящую войну навсегда запечатлеются в истории русской армии».

Этим Монаршим Манифестом был подведен итог всему жизненному пути великого князя и его заслуг перед Отчизной.

От себя с надеждой добавим, что обновленная Россия, наконец, окончательно воспрянет от затаенного летаргического сна и забвения многовекового исторического наследия, патриархальных традиций Отечества и вспомнит с благодарностью Константина Романова (К.Р.) за его многочисленные труды во благо Родины.

Великий князь Константин Константинович Романов (К.Р.). Воспоминания о Государе Императоре Николае II

Воспоминания о службе Государя Наследника Цесаревича Николая Александровича, ныне благополучно царствующего Государя Императора, л. – гв. в полку (2 января 1893 г. – 20 октября 1894 г.)

Записано командиром полка генерал-майором великим князем Константином Константиновичем в 1896 году.

6 августа 1892 г. Государь Наследник Цесаревич Николай Александрович был произведен в полковники. Его Высочество выразил командующему полком в[еликому] к[нязю] К[онстантину] К[онстантиновичу] желание вступить в ряды Преображенцев¹ и принять командование 1-м батальоном, на что намеревался испросить разрешение Государя Императора.

23 августа в Стрельне² команд[ующий] полком получил от Е[го] Высочества следующую записку из Александрии³ (близ Петергофа⁴): «Дорогой Костя, спешу разделить с тобой мою искреннюю радость: у меня только что произошел с Папа разговор, содержание которого так давно волновало меня! Мой милый, добрый Папа согласился, как прежде, охотно и разрешил мне начать строевую службу с зимы! Я не в состоянии выразить тебе испытываемые мною чувства; ты вполне поймешь это сам. Как будто гора с плеч свалилась! Итак, я буду командовать 1-м батальоном под твоим начальством. Целую крепко нового отца-командира. Твой Ники».

Нечего распространяться о том, какую радость вызвало это известие в полку, и с каким нетерпением ожидалась зима 1892–1893 года. Цесаревич Николай Александрович, прослужив

---

¹ Л.-гв. Преображенский полк – старейший (наряду с л. – гв. Семеновским) полк русской гвардии. Начало его формирования положено Петром Великим в подмосковном селе Преображенское в 1683 г. Права старой гвардии полк имел с 1700 г. С 1723 г. расквартирован в С.-Петербурге. В середине XIX в. входил в состав 1-й гвардейской пехотной дивизии и являлся самым привилегированным пехотным полком гвардии, шефами которого традиционно были российские монархи. Полк комплектовался рослыми блондинами, в 3-й и 5-й ротах носили бороды. В полку насчитывалось 2 тыс. солдат и офицеров. Казармы 1-го и 4-го батальонов находились рядом с Императорским Эрмитажем (Миллионная ул., д. 33), а 2-го и 3-го – на Кирочной улице (ныне ул. Салтыкова-Щедрина, дд. 31–39). Каждый гвардейский полк имел свою церковь и полкового священника. Все высокотожественные акты сопровождалась молебнами. Полковой праздник отмечался в день Преображение Господне, т. е. 6 августа. Во время войны брали на фронт с собой походную церковь.

² Стрельна – поселок в окрестностях Санкт-Петербурга (в 19 км от города), на южном берегу Финского залива, на р. Стрелка. В начале XVIII в. Пётр I задумал создать здесь загородную резиденцию, «русскую Версалию». В петровские времена создан деревянный дворец Петра I (1711–1717), Большой (Константиновский) дворец (начало строительства – 1720), заложен Стрельнинский (Константиновский) парк (архитекторы Ж.-Б. Леблон и Н. Микетти, площадь свыше 140 га). В 1722 г. Петр I подарил дворец своей дочери Елизавете. Роль загородной резиденции переходит к Петергофу, а Стрельна отводится роль «путевой резиденции», однако до 1917 г. она принадлежала императорской семье.

³ Александрия – дворцово-парковый ансамбль в Петергофе. Одна из резиденций российских императоров в 1830–1917 гг. Названа в честь императрицы Александры Федоровны, супруги Николая I. В 1826–1829 гг. по личному указанию императора здесь был построен летний дворец в готическом стиле (так называемый «Коттедж», архитектора А. Менелас).

⁴ Петергоф – уездный город Санкт-Петербургской губернии. Окрестная местность уже в конце XV в. занята была великокняжескими и помещичьими селениями. Петр I в 1711 г. начал строить здесь дворцовые здания, по образцу версальских. При императоре Николае I построены дача Александрия, церковь Св. ап. Петра и Павла, деревянный театр, павильоны Царицын и Ольгин и др. В 1849 г. в Петергоф переведено из Ораниенбаума уездное управление и уезд переименован в Петергофский. В царствование императора Александра III начата постройка новой придворной церкви. В конце XIX в. двор проводил часть лета в Петергофе.

летом 1887 года субалтерн-офицером⁵ в роте Его Величества⁶ и командовав ею в лагерное время следующего, 1888 года, успел оставить в сердцах своих сослуживцев самые отрядные воспоминания. Для всестороннего изучения строевой службы трех родов оружия Е[го] В[ысочества] два года сряду (1889 и 1890) пробыл л. – гв. в Гусарском полку⁷, а в лагерную пору 1892 г. командовал батареею Его Величества⁸ л. – гв. Конно-артиллерийской бригады⁹. Но в зимнее время Цесаревич еще ни разу не находился в строю ни в одной из воинских частей, и эта честь впервые выпадала на долю Преображенцев.

26 августа Наследник Цесаревич отбыл с Их Величеством в Иван-город на маневры.

В конце августа заведующий конторой Его Высочества начал вести с заведующим в полку хозяйством полковником Галлером¹⁰ переговоры о постройке дома для Цесаревича в лагере полка под Красным Селом¹¹; выбор места под новый дом Цесаревич предоставил ком[андующему] полком, и оно было выбрано за прудом, между участками 2-го и 3-го батальонов. Вскоре началась и постройка дома.

Цесаревич вернулся из путешествия в декабре. В день праздника Рождества Его Высочество сказал ком. полком в Гатчине¹², что желал бы начать службу в полку с 2 января наступавшего года. 27-го числа Цесаревич прислал сказать ком. полком с его братом вел[иким] кн[язем] Дмитрием Константиновичем¹³, бывшим в Гатчине дежурным флигель-адъютантом,

⁵ Субалтерн-офицеры являлись ближайшими помощниками ротного командира.

⁶ Рота Его Величества, или Царева рота входила в состав 1-го батальона л. – гв. Преображенского полка.

⁷ Лейб-гвардии Гусарский Его Величества полк вел свою историю с 1775 г. В 1796 г. полку были даны права старой гвардии. В середине XIX в. он входил в состав 2-й гвардейской кавалерийской дивизии. Полк считался одним из самых красивых, но и «дорогих» полков дивизии, так как служба в нем требовала от офицеров больших материальных затрат. Полк был расквартирован в Царском Селе. Полковой праздник 6 ноября, в день Св. Павла исповедника.

⁸ Его Величества батарея была образована 9 ноября 1786 г. как конная рота л. – гв. Артиллерийского батальона. Шефом батареи являлся император Николай II со 2 ноября 1894 г. по 4 марта 1917 г.

⁹ Лейб-гвардии Конная артиллерия была образована 25 марта 1805 г. под названием Лейб-гвардии Конной артиллерии. 17 августа 1870 г. переименована в Гвардейскую Конноартиллерийскую бригаду. 17 апреля 1895 г. была разделена на 1-й и 2-й дивизионы.

¹⁰ Галлер Карл Фердинандович (1845–?) – окончил Николаевское инженерное училище и Николаевскую инженерную академию. В службу вступил 18 декабря 1859 г. Участник кампаний 1863, 1877–1878 гг. Полковник (1881), заведующий в Преображенском полку хозяйством (1892–1893). Генерал-майор (1902). Начальник инженеров Михайловской крепости (1902–1905).

¹¹ Красное Село (Красное) – местность на юго-западной окраине Санкт-Петербурга, где ежегодно с 1823 г. устраивались летние лагеря гвардейских полков и военно-учебных заведений.

¹² Гатчина – город в 45 км на юго-запад от Петербурга, недалеко от Царского Села. Гатчинский дворец был наиболее отдаленной от столицы и любимой резиденцией императора Александра III. Именно там прошла большая часть детства цесаревича Николая Александровича. Александр III и его семья разместились в комнатах антресольного этажа Арсенального каре дворца. После восшествия на престол Николая II в Гатчине продолжали жить члены императорской семьи – младшая сестра великая княжна Ольга Александровна, а также мать императора – вдовствующая императрица Мария Федоровна. Дворец состоит из прямоугольного в плане трехэтажного корпуса. Во дворце, по некоторым свидетельствам, насчитывалось около девятисот комнат. Он в целом представлял собой два огромных каре (они носят название Арсенального и Кухонного), соединенных между собой украшенной пилястрами вогнутой двухэтажной галереей и двумя пятигранными башнями, которые возвышались по углам каре. Эти две высокие башни видны далеко, за сотни метров, с разных концов парка. Здание гатчинского дворца выглядит строго и даже несколько сурово. На плацу перед дворцом в 1851 г. был установлен памятник Павлу I, отличный по модели скульптора И.П. Витали. В отдельных галереях дворца хранились богатые коллекции предметов искусства. В Китайской галерее помещались бесценные изделия из фарфора и агата, собранные прежними монархами. Чесменская галерея была названа так потому, что в ней висели четыре большие копии с картин Гаккерта, изображавшие эпизоды боя с турками в Чесменской бухте в 1768 г., где русские моряки одержали победу. В Гатчине на рубеже XIX–XX вв. расцвели учебные и благотворительные заведения, частные благотворительные и научные общества, появились фотоателье и кинотеатры, первая в России частная Воздухоплавательная школа.

¹³ Дмитрий Константинович (1860–1919) – великий князь, внук императора Николая I, сын великого князя Константина Николаевича, двоюродный дядя Николая II. Генерал-адъютант Свиты императора, генерал от гвардейской кавалерии (1915). В 1897–1905 гг. главноуправляющий Государственного коннозаводства. Почетный член императорского Географического общества. Был убежденным холостяком и семьи не имел. В начале 1918 г. большевиками был выслан из Петрограда в ссылку в Вологду. После объявленного побега великого князя Михаила Александровича из Перми, великий князь Дмитрий Константинович вновь был арестован и возвращен под конвоем в Петроград. Находился с лета 1918 г. в заключении и расстрелян в

что 2-го января придёт в полк. 30 декабря на дежурстве в Гатчине ком. полком докладывал Наследнику о предполагаемом порядке встречи Его Высочества в полку, и Цесаревич, одобряя предположения, высказал, что радостно волнуется, ожидая возвращения в строй. В новый год, после Высочайшего выхода в Зимнем дворце, Наследник окончательно условился с ком. полком насчет часа прибытия в полк и принятия 1-го батальона; при этом Его Высочеству угодно было узнать имена офицеров батальона; при перечислении их ком. полком забыл назвать поручика Старицкого¹⁴ (бывшего в то время в учебной команде) и поспешил вслед за уходившем Цесаревичем, чтобы доложить об этом.

В приказе по полку от 1 января 1893 г. значится: «Во исполнение Высочайшего повеления предписываю флигель-адъютанту полковнику Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу и великому князю Николаю Александровичу вступить в командование 1-м батальоном».

Наконец настал ожидаемый с таким нетерпением день 2 января. С 11 часов утра в казармы на Миллионной улице¹⁵ стали собираться все офицеры полка в парадной форме и столпились в передней и на лестнице, ведущей в роту Его Величества. Офицеры 1-го батальона находились при своих ротах. Ровно в 11 ¹/₂ [ч.] прибыл в санях Государь Наследник Цесаревич в парадной форме и был встречен командующим полком. С верхней площадки лестницы, где поместились оба хора полковой музыки, раздались звуки Преображенского марша. Выслушав рапорт дежурного по полку и по 1-му и 4-му батальонам поручика Шлиттера¹⁶, Его Высочество поздоровался с офицерами, подав каждому руку. Доведя Его Высочество до дверей Государевой роты, ком. полком, а за ним и офицеры 2-го, 3-го и 4-го батальонов, удалились в офицерское собрание. Батальон был выстроен поротно, каждая рота в своем помещении (Его Величества и 2-я во втором, а 3-я и 4-я в нижнем этаже). На левых флангах своих рот стояли новобранцы в гимнастических рубашках. Поздоровавшись с людьми Царевой роты, Цесаревич опросил претензии и, зайдя в образной покой, осенил Себя крестным знаменем. Обойдя 2-ю роту и потом спустившись в 3-ю и 4-ю Его Высочество здоровался с каждой и опрашивал претензии. После этого Цесаревич пожаловал в офицерское собрание. Оно помещалось в здании казармы на Миллионной в квартире командира полка, в которой следующие после князя Оболенского¹⁷ два полковых командира не жили, предоставив ее офицерскому

Петропавловской крепости в конце января 1919 г. Канонизирован в 1981 г. РПЦЗ.

¹⁴ Старицкий Михаил Иванович (1868–1935) – поручик учебной команды и 1-й роты л. – гв. Преображенского полка (1892–1893), капитан л. – гв. Преображенского полка (1905), затем камергер, подполковник в отставке. С 1920 г. – в эмиграции.

¹⁵ Миллионная улица – улица в Центральном районе Санкт-Петербурга. Проходит от Лебяжьей канавки до Дворцовой площади параллельно реке Неве. В первой половине XVIII в. на территории, по которой проходит Миллионная улица, возникло поселение обеспеченных иностранцев (так называемая «Немецкая слобода»). Поблизости от Марсова поля и круглого рынка находилась Греческая слобода. Это определило несколько, существовавших практически одновременно вариантов названия улицы: Немецкая, Большая Немецкая, Греческая. Кроме того, существовали и другие названия: Большая, Троицкая, Дворянская и Луговая. Название Луговая связано с Большим лугом (будущим Марсовым полем). Последним и наиболее устоявшимся названием было Миллионная. Оно традиционно объясняется богатой застройкой улицы, связанной с близостью императорской резиденции – Зимнего дворца.

¹⁶ Шлиттер – поручик л. – гв. Преображенского полка (1892–1898).

¹⁷ Оболенский Александр Николаевич 2-й (1872–1924) – князь. Родился в Санкт-Петербурге, сын командира л. – гв. Преображенского полка кн. Н.Н. Оболенского, крестник императора Александра II. Окончил Пажеский корпус (1891). Подпоручик (1891) 1-го батальона л. – гв. Преображенского полка. Поручик (1895), штабс-капитан (1899), капитан (1903), командир 1-го батальона лейб-гвардии Преображенского полка (1903–1906). Флигель-адъютант свиты императора (1905). Во время беспорядков в столице 9 января 1905 г. командовал двумя ротами преобразенцев, которые открыли огонь по демонстрации возле Александровского сада и на Невском проспекте. В июне 1906 г. в связи с политическими волнениями, возникшими в 1-м батальоне л. – гв. Преображенского полка, был отстранен от должности и лишен звания флигель-адъютанта, а батальон – прав гвардии. В 1907 г. причислен к МВД. Костромской вице-губернатор (1908–1910), рязанский губернатор (с 1910). Генерал-майор (1914). Петроградский градоначальник (2 июля 1914 – 10 ноября 1916). Весной 1915 г. закрыл кабачок «Бродячая собака» за незаконную торговлю спиртными напитками во время «сухого закона», введенного в начале войны. Вместе с сестрой (Оболенской Елизаветой Николаевной (Лили), фрейлиной Александры Федоровны) пытался фрондировать в отношении

собранию. Гостиная, прихожая и биллиардная выходили шестью окнами на улицу, а столовая, кабинет командира полка, его уборная и дежурная комната во дворе. Ком. полком ожидал Его Высочество и полковника Огарева¹⁸ в своем кабинете и принял их рапорты о принятии и сдаче 1-го батальона. Цесаревич переоделся в сюртук и остался завтракать в собрании среди счастливых и ликующих Преображенцев, сидел Он по правую руку командующего полком, занимавшего за столом среднее место. Чтобы не докучать новому дорогому Сослуживцу, никаких тостов на этот раз произнесено не было; но так как каждому всей душой хотелось выпить за здоровье Августейшего командира 1-го батальона, то поставили на стол большой серебряный позолоченный жбан – подарок бывшего командира полком в[еликого] к[нязя] Сергея Александровича¹⁹. Из этого жбана всем налили по стакану вина и, по издавна заведенному в полку обычаю, принялись петь застольные песни и, между прочим: «Николай Александрович, здравствуйте!» (на мотив *Ach du liber Augustin*). Цесаревич оказал внимание 4-м ротным командирам Своего батальона, послав каждому по стакану шампанского.

Когда встали из-за стола, Его Высочество приказал, чтобы фельдфебеля 1-го батальона ежедневно являлись к Нему в Аничков дворец²⁰ с утренними рапортами, а один из унт[ер]-офицеров или ефрейторов по очереди приносил приказы по полку. В заключение, утвердив все распоряжения на другой день почетному караулу по случаю крещения новорожденного сына ком-го полком князя Олега Константиновича²¹, Цесаревич пожаловал нижним чинам Своего батальона по чарке водки и отбыл из офицерского собрания в 4 часа пополудни.

В тот же день было отдано в приказ по полку: «Прибывшего в полк и вступившего в командование 1-м батальоном флигель-адъютанта полковника Его Императорское Высочество Государя Наследника Цесаревича и великого князя Николая Александровича числить на лицо

Г.Е. Распутина, за что был подвергнут опале (обвинен во взяточничестве). 25 октября 1916 г. был уволен от этой должности с зачислением в свиту императора. Оболенский был назначен командиром пехотной бригады на Северо-Западный фронт. Во время Гражданской войны находился в Северо-Западной армии (1919–1920). В 1919 г. участвовал в походе генерала Н.Н. Юденича на Петроград. С 1920 г. во Франции, скончался 14 февраля 1924 г. в Париже.

¹⁸ Огарев Александр Николаевич – офицер с 1868 г., старший полковник, командир 1-го батальона л. – гв. Преображенского полка. С апреля 1893 г. назначен командиром 7-го гренадерского Самогитского генерал-адъютанта графа Тотлебена полка. В 1898 г. был генерал-майором, командиром л. – гв. Стрелкового Е.В. батальона.

¹⁹ Сергей Александрович (1857–1905) – великий князь, четвертый сын императора Александра II и Марии Александровны, дядя императора Николая II. Флигель-адъютант свиты императора (1876). Генерал-майор (1887). Генерал-адъютант свиты императора (1891), генерал-лейтенант (май 1896), генерал от инфантерии, член Государственного совета (декабрь 1894). С 3 июня 1884 г. муж великой княгини Елизаветы Федоровны (урожденная принцесса Элизабет-Александра Гессен-Дармштадтская), старшей сестры императрицы Александры Федоровны. Участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. в чине капитана, отмечен орденом св. Георгия 4-й степени (1877). Командир лейб-гвардии Преображенского полка (1887–1891). 26 февраля 1891 г. назначен московским генерал-губернатором (1891–1905) и одновременно, с мая 1896 г. – командующим Московским военным округом. Убит на 43-м году жизни 4 февраля 1905 г. эсером-террористом И.П. Каляевым в Москве на территории Кремля взрывом бомбы около Никольских ворот, похоронен в Чудовом монастыре. В 1996 г. останки великого князя были перенесены в усыпальницу бояр Романовых в Ново-Спасском монастыре в Москве.

²⁰ Аничков дворец – резиденция наследников российского престола в Санкт-Петербурге. Дворец построен императрицей Елизаветой Петровной в 1741 г. по проекту архитектора графа Б.-К. Растрелли. Название дворца идет от соседства со слободой, некогда населенной батальоном морской рабочей команды под началом капитана Аничкова. Дворец являлся столичной резиденцией Александра III и его семьи. После переезда императора Николая II со своей семьей на постоянное жительство в Царское Село, во дворце проживала вдовствующая императрица Мария Федоровна и ее младшие дети.

²¹ Олег Константинович (25.XI.1892–29.IX.1914) – князь императорской крови, четвертый сын великого князя Константина Константиновича и великой княгини Елизаветы Маврикиевны, правнук императора Николая I. Крестным отцом его был император Николай II. Тезоименитство 20 сентября. Был зачислен в Полоцкий кадетский корпус, который окончил весной 1910 г. По окончании Александровского лицея Санкт-Петербурга (1913) был зачислен корнетом в лейб-гвардии Гусарский Его Величества полк, в 5-й эскадрон. 23 июля 1914 г. полк выступил на войну. С начала 1-й Мировой войны на фронте, но был смертельно ранен 27 сентября 1914 г. В Восточной Пруссии и вскоре, 29 сентября, он скончался в госпитале в Вильно. За проявленные мужество и смелость на фронте при стычке и уничтожении германских разъездов был 28 сентября 1914 г. отмечен орденом Св. Георгия 4-й ст. Похоронен в семейном склепе часовни в имении Осташево (Волоколамского уезда Московской губернии), могила не сохранилась. Подавал большие надежды как историк и литератор. Интересовался музыкой. Подготовил к печати издание автографов А.С. Пушкина из коллекции Лицея. После его гибели в печати появился рассказ князя «Ковылин» и несколько стихотворений («Нива», 1914, № 10).

с сего числа. Предписываю полковнику Огареву исполнять должность младшего штаб-офицера 1-го батальона».

Начав службу в полку, Цесаревич с искренней любовью к военному делу и с полным усердием отдался командованию батальоном; Он не желал, чтобы для Него делались какие-либо исключения и строго исполнял все обязанности наравне с прочими батальонными командирами. Почтительный со старшими по служебному положению, безукоризненно учтивый, приветливый и обходительный с младшими, Он всех очаровывал простотой, искренностью и ровностью Своего обхождения. В расположении полка, даже и не при исполнении служебных обязанностей, Он первый отдавал высшим начальникам и ком[андующе]му полком подобающую им честь, вставал при их появлении, раньше их не закуривал, пропускал их вперед, в их присутствии рапорта дежурного не принимал и, вообще, оказывал полное уважение. С равными же в чине и младшими держал Себя всегда непринужденно, но со скромным достоинством, исключавшим и возможность какого-либо неуместного или слишком смелого по отношению к Нему поступка.

Когда до Цесаревича доходила очередь наряда на службу, полковой адъютант докладывал о том Его Высочеству, испрашивая, не встретится ли к тому каких-нибудь препятствий вследствие лежавших на Нем многочисленных обязанностей, и в случае утвердительного ответа доводил до сведения ком-го полком для отдания в приказе по полку.

3 января Наследник Цесаревич был восприемником от купели князя Олега Константиновича.

5 января Государь Наследник в первый раз прибыл в 1-й батальон на утренние строевые занятия и пожаловал людям на шапки мерлушку, поднесенную Его Высочеству бухарским эмиром. По окончании занятий Цесаревич завтракал в офицерском собрании.

Носил Он сюртук, непременно темно-зеленого сукна. С Владимирским крестом²² в петлице, с аксельбантом и двумя вензелями на погонах (флигель-адъютантским Александра III и шефским Александра II), бывал всегда в высоких сапогах шагреновой кожи с пристегнутыми шпорами; коротких сапог и брюк на выпуск Он не любил, и никто Его в них не видал.

7 января праздновалась серебряная свадьба бывшего командира полка принца Александра Петровича Ольденбургского²³ и принцессы Евгении Максимилиановны²⁴; Цесаревич заезжал за команд[ующим] полком и вместе с ним прибыл в Ольденбургский дворец²⁵, где присоединился к офицерам полка, подносящим принцу и принцессе икону.

²² Орден Святого равноапостольного Великого князя Владимира был учрежден императрицей Екатериной Великой 22 сентября 1782 г. по случаю 20-летия своего царствования. Он предназначался для награждения за воинские подвиги и государственную службу. Существовало четыре степени награды, низшей из которых была 4-я, которая очень высоко ценилась среди русских офицеров. Причиной особого отношения к ордену 4-й ст. было то, что ее, в отличие от других, даже более высоких степеней, можно было получить за личную храбрость и воинское умение в сражении, и его мог получить за отличие любой офицер. Орден состоял из знака, звезды и ленты. Девиз ордена: «Польза, Честь и Слава». Орденский кавалерский праздник 22 сентября (5 октября – по новому стилю) Свящ. – муч. Фоки. Цесаревич Николай Александрович имел орден Св. Владимира 4-й ст. (30 августа 1890).

²³ Ольденбургский Александр Петрович (1844–1932) – принц, с 1868 г. был женат на Евгении Максимилиановне, принцессе Лейхтенбергской. Имел двух сыновей – Петра и Константина. Окончил 1-й кадетский корпус (1864). Определен в л. – гв. Преображенский полк. Поручик (1863). Флигель-адъютант свиты императора (1865). Полковник (1868). Генерал-майор с зачислением в свиту Его Величества (1871). Командир лейб-гвардии Преображенского полка (1870–1876). Генерал от инфантерии по гвардейской пехоте (1895), командующий гвардейским корпусом (1885–1889). Член Государственного совета, генерал-адъютант свиты императора Николая II. В годы 1-й Мировой войны занимал должность главно-начальствующего санитарной и эвакуационной частью. После революции эмигрировал, скончался во Франции.

²⁴ Ольденбургская Евгения Максимилиановна (1845–1925) – урожденная герцогиня Лейхтенбергская, княжна Романовская, дочь великой княгини Марии Николаевны; принцесса, внучка императора Николая I, племянница императора Александра III. Супруга с 1868 г. принца Александра Петровича Ольденбургского (1844–1932). Попечительница Комитета о сестрах Красного Креста, основательница общины Св. Евгения и Максимилиановской лечебницы. Председательница Императорского общества поощрения художеств. Разбита позднее параличом, проживала в Петрограде. В самом начале революции 1917 г. она была перевезена в Финляндию, а затем во Францию, где в Биаррице и скончалась в 1925 г.

²⁵ Дворец Ольденбургских находится на Дворцовой набережной Санкт-Петербурга.

В приказе по полку от 11 января значится: «Отбывшего согласно Высочайшему повелению в Берлин флигель-адъютанта полковника Е.И.В.Г.Н.Ц. и в[еликого] к[нязя] Н[иколая] А[лександровича] полагать в командировке с сего числа; впредь же до возвращения Е.И.В. 1-м батальоном командовать полковнику Огареву».

Цесаревич уезжал за границу на свадьбу младшей сестры императора Вильгельма²⁶. Офицеры провожали Его Высочество на Варшавском вокзале²⁷. Через неделю Цесаревич вернулся и вновь вступил в командование батальоном.

Спустя несколько дней ком[андующее]му полком надо было отлучиться на короткое время в Москву по делам; рождался вопрос: кому в его отсутствие временно командовать полком? Из полковников старшим по службе был Огарев, который, несмотря на свое старшинство, уступил командование батальоном Наследнику Цесаревичу. Не следовало ли Его Высочеству на этом основании заменить ком-го полком во время его отсутствия? Разрешить этот вопрос путем рапорта по команде представлялось затруднительным и потребовало бы долгого ожидания, ввиду чего ком-ий полком на балу в Аничковом дворце обратился за разъяснениями непосредственно к Е.И.В., главнокомандующему войсками гвардии и Петербургского военного округа. В[еликий] к[нязь] Владимир Александрович²⁸ решил, что Наследник Цесаревич служит в полку для ознакомления с обязанностями командира батальона и командование полком временно должно быть передано Огареву, как старшему полковнику. Такое решение вполне согласовалось и с взглядами самого Цесаревича.

Для отдания воинских почестей телу скончавшегося генерал-адъютанта Тимашева²⁹ 23 января от полка было наряжено два сводных батальона, из которых первым был назначен командовать Наследник Цесаревич. По случаю сильного мороза наряд был отменен.

26 января полк заступал в караулы по 1 отд. и дежурным по караулам впервые был Наследник. Он распускал караулы во дворе казарм на Миллионной и раздавал караульным начальникам лично Им подписанные пароли. В Собственный Его Величества (Аничков) дворец шла 14 рота при караульном начальнике поручике принце Петре Александровиче Ольденбургском³⁰. Во время пребывания Их Величеств в Аничковом дворце при тамошнем карауле

²⁶ Вильгельм II Гогенцоллерн (1859–1941) – германский император и прусский король с 1888 г. по ноябрь 1918 г. Вступил на престол после смерти своего отца императора Фридриха III (1831–1888). Матерью его была старшая дочь английской королевы Виктории I принцесса Виктория (1840–1901). Женат был с 1881 г. на принцессе Августе-Виктории Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Августенбургской (1858–1921). После свержения с престола бежал в Голландию. Жил в эмиграции. Вильгельм был внуком королевы Великобритании Виктории I, кузеном короля Георга V и императрицы Александры Федоровны. Крестил одну из дочерей императора Николая II. Его родной брат принц Генрих был женат на сестре императрицы Александры Федоровны, принцессе Ирене. Автор мемуаров.

²⁷ Варшавский вокзал в Санкт-Петербурге – построен в 1852–1853 гг. по проекту архитектора К.А. Скаржинского для железной дороги от столицы до царской резиденции в Гатчине. Длина дороги составляла 44,6 км, дорога была открыта в ноябре 1858 г. В 1857–1860 гг. с целью расширения вокзала построено новое здание (архитектор П.О. Сальманович), два каменных дома для служащих и произведена реконструкция путевого дебаркадера.

²⁸ Владимир Александрович (1847–1909) – великий князь, третий сын императора Александра II. Дядя императора Николая II. Родился 10 (22) апреля 1847 г. С 1874 г. был женат на принцессе Марии-Александрине Мекленбург-Шверинской – вел. кн. Марии Павловне (старшей). Имел сыновей: Александра (1875–1877), Кирилла (1876–1938); Бориса (1877–1943) и Андрея (1879–1956) – и дочь Елену (1882–1957), с 1902 г. замужем за греческим принцем Николаем. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Награжден орденом Св. Георгия 3-й ст. и золотым оружием с бриллиантами (1878). Генерал от инфантерии (1880), генерал-адъютант Свиты императора. В 1881–1905 гг. главнокомандующий войсками гвардии и Санкт-Петербургского военного округа. Член Государственного Совета, сенатор, член Комитета министров. Товарищ президента (1869–1876) и президент (с 1876) Академии художеств. Умер 4 февраля 1909 г.

²⁹ Тимашев Александр (Григорьевич) Егорович (1818–1893) – младший сын уфимского губернского предводителя дворянства, генерал-майора Григория (Егора) Николаевича Тимашева (1791–не ранее 1849) и Екатерины Александровны, урожд. Загряжской (1798–1881), поэтессы. Флигель-адъютант свиты императора (1844). С 1856 г. начальник штаба Корпуса жандармов и управляющий 3-м отделением Собственной Е.И.В. канцелярией (1856–1861). Генерал-адъютант свиты императора (1859). В 1861 г. временный генерал-губернатор Казанской губернии, министр почт и телеграфа (1867–1868), министр внутренних дел (1868–1878). Генерал от кавалерии (1872). Член Государственного совета (с 1878). Скончался 20 января 1893 г. в СПб на 75 году жизни и похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.

³⁰ Ольденбургский Петр Александрович (1868–1924) – принц, сын А.П. Ольденбургского. Офицер с 1889 г. л. – гв. Пре-

полагалось присутствовать дежурным по караулам, что и было исполнено Цесаревичем. На этом дежурстве Он зашел в караульный дом, поместился там на лавке с караульным начальником, позволил людям сесть вокруг стола, а караульному унтер-офицеру Варламову³¹ велел читать вслух про походы Суворова из журнала «Чтение для солдат». Потом Он выслал караульным целый ящик папирос.

Его Высочество почти ежедневно бывал на утренних занятиях в ротах батальона, а по понедельникам, вторникам и средам (дням заседаний Государственного Совета³², Комитета министров и Сибирского комитета³³) обыкновенно завтракал в офицерском собрании. В столовой не было стенных часов, и в понедельник 25 января, засидевшись за завтраком, Его Высочество немного опоздал в Государственный Совет к 1 ч. дня. На следующий день Он записал в книге заявлений офицерского собрания: «26 января. Желательно завести стенные часы в столовой. Флигель-адъютант полковник Николай». Затем, передав перо одному из бывших тут офицеров, Он предложил им тоже подписаться, т. к. они сочувствовали такому заявлению; но они отвечали, что подписи Его Высочества совершенно достаточно и что заявление, разумеется, будет принято к сведению. Он засмеялся и сказал: «Нехорошо так подводить».

Стенные часы в столовую, конечно, были немедленно приобретены. При каждом посещении казарм Цесаревич непременно заходил на ротные кухни пробовать пищу, внимательно следя за тем, чтобы она была хороша. Он часто беседовал с фельдфебелями и прочими нижними чинами и знал по фамилиям унтер-офицеров и многих из ефрейторов и рядовых. Его простое и доброе с ними обращение сделало то, что они скоро к Нему привыкли, невольный страх перед лицом Наследника престола у них прошел, заменившись обыкновенной почтительностью нижнего чина перед начальником. Цесаревич часто бывал в столовых во время обеда людей и, застав их за столом, приветствовал их: «Хлеб да соль, братцы!»; нередко брал он ложку из рук одного из обедающих и отведывал пищу. Если она была особенно вкусна, Цесаревич благодарил кашеваров.

В офицерском собрании Цесаревич охотно и весьма искусно играл на бильярде; однажды, проиграв партию полковнику Огареву, Он на другой день прислал ему вместо долга ковер – подарок Эмира Бухарского.

В карты Цесаревич не играл.

Во второй половине января, в ожидании зимнего парада производились побатальонно на Дворцовой площади³⁴ репетиции прохождения церемониальным маршем, и Его Высочество лично обучал свой батальон.

ображенского полка. Флигель-адъютант свиты императора (1899). С 19 февраля 1905 г. по 19 декабря 1906 г. командовал лейб-гвардии 4-м стрелковым Императорской Фамилии батальоном. Генерал-майор Свиты императора Николая II (1913). С 1901 по 1916 г. – супруг великой княгини Ольги Александровны, младшей сестры императора. Участник 1-й Мировой войны. Награжден Георгиевским оружием (1914). Находился в распоряжении Верховного главнокомандующего. После революции эмигрировал во Францию. Умер 18 марта 1925 г. в Антибе на юге Франции, похоронен в Каннах на русском кладбище.

³¹ Варламов – унтер-офицер в 1893–1894 гг. л. – гв. Преображенского полка.

³² Государственный Совет – высший законосовещательный орган Российской империи в 1810–1917 гг. С учреждением 1-й Государственной Думы был преобразован в верхнюю законодательную палату. Председатель и члены его частично назначались императором, частично выбирались.

³³ Комитет Сибирской ж. д. учрежден Указом от 10 декабря 1892 г. для общего руководства работами по сооружению Сибирской железной дороги. Председателем комитета с момента его создания был цесаревич Николай Александрович (будущий император Николай II). Комитет был упразднен 15 декабря 1905 г. в связи с окончанием строительства дороги.

³⁴ Дворцовая площадь – главная площадь Санкт-Петербурга. Формирование архитектурного облика дворцовой площади проходило с сер. XVIII в. до середины XIX. Основа площади – запроектированный В. В. Растрелли пятый Зимний дворец (1754–1762). Проект до конца не был осуществлен. С 1780-х гг. противоположная сторона площади по проекту архитектора Ю. М. Фельтена застраивалась по дугообразной линии, среди этих построек особенно замечательны два дома А. Д. Ланского и здание Вольного Экономического общества на углу Невского проспекта. В 1819–1829 гг. арх. К. И. Росси построил по этой дуге здание Главного штаба. В 1830–1834 гг. по проекту архитектора О. Монферрана в центре площади установлена Александровская колонна. Триумфальная арка Росси и Александровская колонна художественно завершили ансамбль площади, выразив идею победы русского народа в Отечественной войне 1812 г.

31 января Цесаревич прислал в офицерскую столовую несколько бочонков свежей икры, поднесенной Его Высочеству уральскими казаками.

10 и 12-го февраля в офицерском собрании под руководством Цесаревича производилось офицерами 1-го батальона устное решение тактических задач группами.

На первой неделе поста 1-й батальон говел и в субботу, 13 февраля, приобщался Св. Тайн. Цесаревич приказал выдать людям на Свой счет просфоры. В этот же день в казарме на Миллионной были крестины сына фельдфебеля Государевой роты Соколова³⁵. Августейший батальонный командир сам вызвался быть крестным отцом и держал младенца на руках. Крестною матерью была жена ротного командира кап. Коростовца³⁶. Крестил настоятель Преображенского всей гвардии собора о. Петр Зиновьевский³⁷. При этом присутствовали офицеры и нижние чины Государевой роты. Цесаревич был в обыкновенной форме, при Андреевской ленте³⁸. После крестин Он выпил за своего крестника фельдфебельской наливки, закусил медовым пряником и пожаловал родителям ребенка серебряный сервиз, а бабке полуимпериял.

15 февраля Цесаревич присутствовал в соборе Спаса Преображения³⁹ на панихиде отслуженной полком по случаю смерти бывшего, однополчанина, генерал-лейтенанта барона Корфа⁴⁰.

19-го исполнилось 25 лет непрерывной службы в полку в офицерских чинах полковника Огарева; узнав, что офицеры чествуют старшего товарища завтраком, Его Высочество принял в нем участие, а, кроме того, был в офицерском собрании и в тот же вечер, вместе с бывшим командиром полка в[еликим] к[нязем] Сергеем Александровичем.

23 февраля состоялся Высочайший смотр войскам на Дворцовой площади; Его Высочество был во главе Своего батальона.

Для разбора письменных тактических задач Цесаревич собирал офицеров 1-го батальона поротно в офицерском собрании. Задания писались Его рукою и подписывались: флигель-адъютант полковник Николай. Эти задания офицеры сохранили себе на память; представлялись только копии с них. Исполнение задач, предварительно рассмотренных Его Высочеством, поочередно докладывались каждым офицером; подвергнув задачу общему обсуждению, Цесаревич делал замечания и давал указания.

25 февраля в офицерском собрании разбирались задачи Государевой роты.

3 марта ком[андующий] полком, уезжая за границу, выразил желание, чтобы офицеры не ездили провожать его на Варшавский вокзал, чтобы не беспокоить Цесаревича, который неуклонно появлялся всюду, где бывали в сборе офицеры полка. Тем не менее, Его Высочество

³⁵ Соколов – фельдфебель в 1893–1894 гг. Государевой роты л. – гв. Преображенского полка.

³⁶ Коростовец Измаил Владимирович (1863–1933) – в службу вступил 1 сентября 1882 г. Окончил Пажеский Его Величества корпус (1884). Офицер л. – гв. Преображенского полка, в 1893 г. капитан и командир Государевой роты. Полковник (6.12.1904). Курляндский вице-губернатор (20.09.1903–11.07.1907). Генерал-майор (6.12.1910). Эстляндский губернатор с 11 июля 1907 г. Генерал-лейтенант, сенатор. В эмиграции в Польше. Скончался 17 марта 1933 г. в Познани.

³⁷ Зиновьевский Петр – настоятель Преображенского всей гвардии собора в 1893–1894 гг.

³⁸ Цесаревич Николай Александрович, как и все великие князья, при крещении награжден орденом Святого апостола Андрея Первозванного (20 мая 1868). Этот первый российский орден был учрежден в 1698 г. по указу Петра I. Орден предназначался для награждения за воинские подвиги и государственную службу «дабы, взирая на сии явные знаки милости и преимуществ, ободрить и других к храбрым и верным услугам и к прочим подвигам в военное и мирное время...». Девиз ордена: «За веру и верность». Орденский кавалерский праздник 30 ноября (13 декабря по новому стилю) Св. Ап. Андрея Первозванного. При награждении вручался знак ордена, серебряная звезда, лента и золотая цепь.

³⁹ Спасо-Преображенский кафедральный собор – сооружен в 1645 г. В подклете собора похоронены бояре Захарьины-Кошкины, предки царского дома Романовых, их родственники князья Черкасские, а также Ситцкие, Ярославские, Оболенские, Троекуровы, Трубецкие и др.

⁴⁰ Корф Андрей Николаевич (1831–1893) – барон. Окончил Пажеский корпус, выпущен был в 1849 г. прапорщиком в л. – гв. Преображенский полк. Флигель-адъютант свиты императора (1856), генерал-майор свиты, позднее генерал-адъютант (1879), генерал от кавалерии (1889). Генерал-губернатор и командующий войсками Приамурского военного округа (1884–1893). Скончался в Хабаровске 7 февраля 1893 г. на 62-м году жизни.

приехал на вокзал проводить ком-го полком, хотя там и не было офицеров, кроме старшего полковника Огарева, заведующего хозяйством Галлера и полков[ого] адъютанта Мирковича⁴¹.

5 марта было отдано в приказе по полку: «Флигель-адъютанту полковнику Е.И.В. Государю Наследнику Цесаревичу и в[еликому] к[нязю] Николаю Александровичу, капитану Вельцину⁴² и поручику Крейтону⁴³ завтра в час дня произвести в хозяйственной канцелярии поверку денежных сумм, хранящихся в полковом денежном ящике и об оказавшемся мне (этот приказ подписан временно командовавшим полком Огаревым) донести с представлением кладовой записки». – Хозяйственное отделение полковой канцелярии помещалось в казарме на Миллионной в нижнем этаже, окнами на улицу, направо от подъезда офицерского собрания. – Цесаревич лично проверил денежный ящик и расспросил полкового казначея поручика Коростовца о порядке приема, хранения и расходования сумм, внимательно войдя во все подробности возникновения, образования и назначения различных капиталов, как гласных, так и не гласных.

Того же 6 марта в 2 часа, в помещении полкового суда (в нижнем этаже казармы на Миллионной, подле 3-й роты) Наследник начал занятия с унтер-офицерами Своего батальона. Эти занятия (на основании § 14 Инструкции для ведения зимних занятий в пехоте) лежали на обязанности командиров батальонов и состояли в ознакомлении унтер-офицеров и, вообще, начальствующих нижних чинов с необходимыми для них сведениями, преимущественно по тактике. Инструкция не приводила программы обучения, а потому в полку был составлен полковником Гартонгом⁴⁴ и поручиками К.Гольтгоером⁴⁵ и Мансуровым⁴⁶ «Опыт руководства для ведения зимних занятий с унтер-офицерами». Это руководство (123 стр.), напечатанное по распоряжению командующего полком в типолитографии Штремера (С.-Петербург. 1893) в ограниченном числе экземпляров, послужило Цесаревичу при занятиях с начальствующими нижн[ими] чинами 1-го батальона. В помощь Себе Цесаревич к этим занятиям привлек Своего батальонного адъютанта поручика князя В. Оболенского⁴⁷. Наследник сам прочитывал вслух несколько параграфов из упомянутого руководства; ученики повторяли прочитанное, а Обучающий объяснял непонятное. Иногда читались краткие примеры из военной истории. Любя солдат, Цесаревич любил и эти занятия, представлявшие возможность более близкого общения с нижними чинами.

11-го числа Цесаревич участвовал во главе Своего батальона в маневре, целью которого была атака деревни Коломяги; полк входил в состав отряда из трех родов оружия. Во время привала у Строгонова моста Наследник с полковыми охотниками спустился на лед и вместе с ними упражнялся в ходьбе на лыжах.

⁴¹ Миркович В.М. – офицер л. – гв. Преображенского полка, в 1893–1894 гг. полковой адъютант.

⁴² Вельцин – офицер л. – гв. Преображенского полка, в 1893 г. был в чине капитана.

⁴³ Крейтон Сергей Николаевич – в 1893–1894 гг. состоял поручиком, позднее штабс-капитан л. – гв. Преображенского полка (по списку на 1 января 1909 г.).

⁴⁴ Гартонг Константин Николаевич – капитан л. – гв. Преображенского полка в 1887 г., полковник в 1893–1904 гг. В 1898 г. в должности шталмейстера Высочайшего Императорского Двора. Отставной генерал-майор, управляющий двором великого князя Кирилла Владимировича, шталмейстер. Эмигрант.

⁴⁵ Гольтгоер Константин Александрович (1865–1933) – окончил Пажеский Его Величества корпус; офицер л. – гв. Преображенского полка. Командовал ротой. Полковник (1904). Командир 92-го пехотного Печерского полка (1909–1910), флигель-адъютант Свиты императора. Генерал-майор (1910), зачислен в Свиту императора (1912). Командир л. – гв. 4-й стрелкового Императорской Фамилии полка (1910–1913). Участник 1-й Мировой войны. Командующий 2-й Гвардейской пехотной дивизии (1916–1917).

⁴⁶ Мансуров Николай Николаевич (1867–1923) – офицер с 1886 г. Полковник л. – гв. Преображенского полка. Расстрелян большевиками в 1923 г.

⁴⁷ Оболенский Владимир Николаевич (1865–1927) – князь. Родился в Висбадене (Германия). Старший сын командира л. – гв. Преображенского полка кн. Н.Н. Оболенского. Окончил Пажеский корпус (1885). Выпущен в л. – гв. Преображенский полк. Адъютант 1-го батальона л. – гв. Преображенского полка (1892–1893). Флигель-адъютант свиты императора (1905). С 1912 по 1914 г. Командовал л. – гв. Преображенским полком. Генерал-майор свиты императора (1913). После 1917 г. в эмиграции во Франции. Скончался 24 октября 1927 г. в Париже на 63-м году жизни.

16 марта Цесаревич уезжал с Их Величествами в Крым и брал туда с собою фельдфебеля 3-й роты Ижболдина⁴⁸, у которого начиналась чахотка. Перед отъездом Его Высочество неоднократно выражал офицерам сожаление по поводу предстоявшей разлуки.

Вот извлечения из письма Наследника к командующему полком.

«Ливадия⁴⁹, 10 апреля 1893 г.

Дорогой мой отец-командир... Я хотел тебе писать уже давно, но непременно после разговора с Папа относительно моего возвращения в полк... Желают, чтобы я здесь остался до конца...* (* т. е. до мая месяца). Большим утешением для меня, что я хожу в нашей форме и вижусь с Ижболдиным часто, ему, слава Богу, гораздо лучше, доктора говорят, что еще ничего опасного нет, видно, что даже крымский воздух повлиял на него благотворно. Я приказал выписать для него станок и необходимые для работы инструменты* (*Ижболдин был искусный столяр) и, надеюсь, бедный человек не будет очень скучать. Каждого приезжающего фельдфебера я поджидаю с великим нетерпением, потому что всякий привозит мне новую нить от связи с дорогим полком – в виде трех приказов. Уж, конечно они перечитываются по несколько раз и до последней буквы. Грустно то, что чувствуешь себя так далеко и как бы в стороне в данное время – потому что никакого упоминания о себе в них не находишь! – А мои занятия с унтер-офицерами! Только что они пошли как следует и я страстно полюбил это дело – как нужно оторваться от того, что близко лежит к сердцу и дать другому заступить свое место и довести дело до конца. Что могут думать о моей долгой просрочке – офицеры – люди? Ведь они совершенно правы подумать, что я главною виною этому, что я упрямился взять меня с собою и продержал меня на берегу Черного моря полтора месяца, вдали от службы и занятий в полку!! Вот та мысль, которая с убийственной назойливостью преследует меня повсюду.

Не откажи мне, милый Костя, в одной просьбе, а именно, отписывать сюда иногда о том, что делается у нас и как идет полковая жизнь? Я тебе буду искренне сердечно благодарен. – Извини, что так надоел этим письмом, но все сюда вылилось от души! Если можешь, то передай поклон всем товарищам, а также моим 4-м фельдфебелям. Обнимаю.

Твой Ники».

В апреле полковник Огарев был назначен командиром 7-го гренадерского Самогитского генерал-адъютанта графа Тотлебена полка⁵⁰; офицеры 1-го батальона благословили его иконой.

Наследник Цесаревич писал командующему полком 25 апреля из Ливадии следующее:

«От души благодарю тебя за милый и скорый ответ. Ужасно сожалею, что не присутствовал на прощании Огарева с полком, именно А.Н.* (*Александра Николаевича), который был батальонным командиром в продолжение двух лет.

В день его отъезда в Москву я получил депешу от Обухова⁵¹ (Командир 2-й роты, временно командовавший 1-м батальоном) о том, что он поместил меня в список подносивших Огареву икону от 1-го батальона.

⁴⁸ Ижболдин – фельдфебель 3-й роты 1-го батальона л. – гв. Преображенского полка в 1893–1894 гг. Умер от чахотки в начале января 1894 г. в Халиле (Финляндия), где находился на лечении.

⁴⁹ Ливадия – царское имение в Крыму, в 3 км от Ялты, летняя резиденция императорской семьи. Оно раскинулось на южном берегу Крыма на склоне горы Могаби, обращенном к Ялте и Черному морю. Имение было приобретено императором Александром II для своей супруги императрицы Марии Александровны. Малый императорский дворец был построен в 1862–1866 гг., по проекту придворного архитектора И.А. Монигетти. Большой императорский дворец был сделан придворным архитектором на основе старого дома бывшего хозяина Ливадии графа Потоцкого. Дворцово-парковый ансамбль был создан К. Геккелем. Помимо дворца по проектам Монигетти было построено около 70 зданий различного назначения. После гибели Александра II в 1881 г. Ливадия перешла ее новому владельцу – императору Александру III. С этого времени императорская летняя резиденция на южном берегу Крыма до Первой мировой войны. Новый Ливадийский дворец был построен архитектором Н.П. Красновым в 1911 г. по заказу императора Николая II.

⁵⁰ 7-й Гренадерский Самогитский генерал-адъютанта графа Тотлебена полк – сформирован в 1817 г. как 1-й гренадерский полк. В 1825 г. – гренадерский Самогитский полк. В 1878 г. – 7-й гренадерский Самогитский генерал-адъютанта графа Тотлебена полк.

⁵¹ Обухов Сергей Арсеньевич (1856–?) – окончил Павловское военное училище, поступил в л. – гв. Преображенский полк.

Такого рода догадливость я люблю и остался ему очень благодарным!..

У Ижболдина дня три горло было не совсем в порядке, но зато он прибавился в весе на 12 фунт[ов]⁵² и говорит, что чувствует себя совсем здоровым. – ...С нетерпением считаю я дни, когда мы отсюда двинемся на север, к месту моего служения. К сожалению, придется застрять на несколько дней в Москве, так как насколько слышно там предполагаются кое-какие празднества!..».

6 мая, в день рождения Наследника Цесаревича от полка были посланы поздравительные телеграммы:

«Его Величеству.

Преображенский полк, невыразимо счастливый видеть Государя Наследника Цесаревича во главе 1-го батальона, осмеливается повергнуть к стопам Вашего Императорского Величества, как Державного своего Шефа и незабвенного Отца-Командира, всеподданнейшие поздравления по случаю двадцать пятой годовщины рождения Его Императорского Высочества.

Командующий полком Вашего Величества флигель-адъютант полковник Константин».

«Его Высочеству.

Празднуя двадцать пятый день рождения Вашего Императорского Высочества, неподдельно и задушевно преданные командиру своего 1-го батальона Преображенцы горды и счастливы сознанием, что Августейший их сослуживец целую четверть столетия носит славный Петровский мундир. Да продлит Всевышний дорогие дни Ваши, даруя беззаветно любящим Вас однополчанам радость видеть в Вашем Высочестве успех и надежду России.

Командующий полком флигель-адъютант полковник Константин».

Государь император осчастливил полк следующим ответом из Ливадии:

«Командующему л. – гв. Преображенским полком.

Тронут поздравлением и памятью дорогих Преображенцев, счастлив, что Сын служит в рядах их. Благодарю полк от души.

Александр».

Наследник Цесаревич ответил из Крыма телеграммой:

«Великому князю Константину Константиновичу.

Не имею слов достаточно выразить Мою благодарность Вашему Императорскому Высочеству и горячо любимому полку за выраженные пожелания. Счастлив, что этот день совпал с моей службой в полку, хотя на время вдали от него.

Николай».

На поздравление от 1-го батальона Его Высочество телеграфировал:

«Капитану Коростовец* (*Командир Государевой роты, временно командовавший в то время 1-м батальоном).

Прошу передать дорогому 1-му батальону Мою сердечную благодарность за поздравление. Радуюсь на днях вернуться и вступить в командование им снова.

Николай».

Эти последние слова скоро сбылись; вернувшись в Гатчину, Его Высочество 18 мая приехал в Петербург, явился ком[андующе]му полком и вступил в командование Своим батальоном.

Капитан (30.08.1888). Командир 2-й роты 1-го батальона л. – гв. Преображенского полка в 1893–1894 гг.

⁵² Фунт – единица измерения массы, в русской системе мер равен 96 золотникам, и с 1747 г. фунт являлся эталонным весом. В 1747 г. был изготовлен «бронзовый золоченый фунт 1747 года», по которому в 1835 г. был изготовлен платиновый фунт, основа мер веса в Российской империи. 1 русский фунт = 32 лотам = 96 золотникам = 9216 долям = $\frac{1}{40}$ пуда = 0,40951241 кг.

Вечером 21-го поднимали флаг на полковом катере «Потешный»⁵³. В 7 ч. катер стоял в Зимней канавке⁵⁴ под стенами казармы на Миллионной; на руле был командир 3-й роты, бывший моряк, капитан Порецкий⁵⁵ с фельдфебелем; на веслах сидели солдаты в белых рубахах морского покроя с красными откидными воротниками и надписью «Потешный» на ленточках фуражек – все 3-й роты, к которой причислен катер. Вдоль решетки над Зимней канавкой и на Дворцовой набережной расположились 1-й и 4-й батальоны. Цесаревич с ком. полком и другими штаб-офицерами сели в катер и отвалили от берега. Когда, пройдя под Эрмитажным мостом, катер очутился в Неве и приблизился к целой флотилии паровых катеров с офицерами полка и хором музыки, на «Потешном» взвился флаг; все сняли фуражки, гребцы взяли весла на валец, грянул Преображенский марш, и с берега раздалось ура. Яхта «Голубка» взяла катер на буксир и все поплыли к Елагину острову⁵⁶. Обогнув Стрелку, буксир бросили. Солнце садилось; сыграли повестку, потом зорю, фельдфебель на «Потешном» прочел «Отче наш» и над водой полились звуки молитвы «Коль славен наш Господь в Сионе». Вечер закончился ужином всех офицеров у Фелисиена на Каменном острове⁵⁷. Наследник провозгласил тост за командующего полком, бывшего в тот день именинником. Позднее ночью на «Голубке» вернулись на Миллионную.

24 мая полк переходил в лагерь под селом Красным. Утром Цесаревич прибыл в казармы на Миллионной, где на дворе перед выступлением отслужил молебен⁵⁸. 1-й батальон, предводительствуемый своим Августейшим командиром, в 9 ч. выступил на Балтийский вокзал. Полк был перевезен в Красное Село по железной дороге.

В это же утро в лагере полка освятили вновь выстроенный в лагере полка барак Цесаревича.

По прибытии полка в Красное Село служили молебен в только что оконченной и еще не совсем отделанной новой офицерской столовой. На ее башне подняли красный флаг с желтым вензелем Петра I, Основателя полка. За завтраком Цесаревича сел, а потом и всегда садился по правую руку командующего полком, занимавшего место в середине накрытого покоем стола.

---

⁵³ Л.-гв. Преображенский полк имел Андреевский Галерный флаг, которому отдавались почести как знамени. Каждый год в День поднятия флага 18-весельный катер «Потешный» с командой, состоящей из нижних чинов 3-й роты, шел по Неве к памятнику Петру I, где отдавал почести основателю Преображенского полка и Российского полка.

⁵⁴ Зимняя канавка – канал в Санкт-Петербурге, соединяющий Большую Неву и Мойку в районе Зимнего дворца. Небольшой канал, соединивший Неву и Мойку, был прорыт в 1718–1719 гг. Работами руководил известный строитель-подрядчик Василий Озеров. В 1783–1787 гг. на месте дворца Петра I было построено классическое трехэтажное здание Эрмитажного театра, автором которого стал выдающийся архитектор Джакомо Кваренги. Чтобы соединить новое здание со Старым Эрмитажем, через Зимнюю канавку была перекинута высокая арка-галерея. В 1782–1784 гг. набережные канавки были закованы в традиционный для города гранит и украшены строгими решетками, выполненными по проекту скульптора И.Ф. Дункера. Набережная Зимней канавки в XVIII в. называлась Почтовой, так как неподалеку, на Миллионной улице, располагался Почтовый двор. В начале XIX в. канал был переименован в Зимнюю канавку.

⁵⁵ Порецкий – бывший моряк, капитан, командир 3-й роты 1-го батальона л.-гв. Преображенского полка в 1893–1894 гг.

⁵⁶ Елагин остров (Санкт-Петербург) – самый северный остров в устье Невы. Первоначально назывался Мишиным. При Петре I здесь располагалась дача вице-канцлера Шафирова. При Екатерине II островом владел гофмейстер И.П. Елагин, который и дал ему свое имя. В 1817 г. император Александр I купил остров для императрицы Марии Федоровны и поручил архитектору Росси построить дворец, из окон которого превосходный вид на Финский залив.

⁵⁷ Каменный остров – остров, расположенный на севере Санкт-Петербурга, между Большой и Малой Невками и речкой Крестовкой. С 1765 г. в собственности императорской фамилии, Екатерина II подарила его наследнику престола цесаревичу Павлу Петровичу. При Александре I и Николае I остров становится центром светской жизни. При Николае II на острове появились многочисленные дачи. Здесь построили свои дома промышленник Путилов и купец Елисеев, профессор Бехтерев и адвокат Плансон, архитектор Р.Ф. Мельцер, инженер С.Н. Чаев и путешественник, основатель Харбина, инженер-путеец С.Н. Свягин.

⁵⁸ Молебен – краткое богослужение с молитвенным обращением к Богу, Богородице или святым. Молебны бывают просительные и благодарственные. Молебны совершаются по просьбе частного лица или церковной общины. Существуют также общественные молебны, которые совершаются по установленным датам, например, молебны, посвященные храмовым и престольным праздникам; благодарственные молебны в памятные дни великих государственных событий (избавление России от Наполеона, в воспоминание победы под Полтавой). До 1917 г. были так называемые царские молебны (в дни именин, коронаций и т. д. членов царской фамилии). Молебны бывают простые и водосвятные, во время которых освящается вода.

По правую руку Цесаревича сидел полк. Кашерининов⁵⁹. Его Высочество провозгласил тост за ком-го полком, как за виновника возникновения новой лагерной столовой.

В 8 часов вечера сели обедать. Цесаревич угощал фруктами из придворных оранжерей.

Переселяясь в лагерь, Он стал еще ближе к полку; Он жил в Своем бараке постоянно, за исключением праздничных дней. Только по субботам и накануне праздников, по окончании занятий уезжал Он из Красного, а возвращался, когда кончался праздник, вечером.

Вечером 31 мая, после обычной игры на бильярде, Цесаревич зашел с несколькими офицерами в погребок при офицерской столовой; пили вино и пели полковые застольные песни. В память этого вечера Наследник написал карандашом на стене погребка: «Первое сиюдение. 31 мая 1893. Флигель-адъютант полковник Николай».

«Сиюдениями» в полку назывались товарищеские беседы за стаканом вина. Оставаясь по целым неделям в лагере, ежедневно завтракая в офицерской столовой, проводя много свободных часов в саду, вновь разбитом вокруг собрания, участвуя в играх и беседах с офицерами, Наследник настолько сжился с полком, что окружающие не чувствовали ни малейшего стеснения и скоро совсем привыкли к присутствию в своей среде Августейшего товарища. Можно сказать положительно, что никого из сослуживцев Он не приближал к Себе преимущественно перед другими. Разговоры в Его присутствии велись совершенно свободно, часто касаясь вопросов серьезных и даже государственных. Цесаревич охотно выслушивал различные мнения и нередко сам высказывался откровенно. К службе Он относился необыкновенно ревностно, любил ее и всегда возмущался, слыша или видя нерадивое или даже равнодушное к ней отношение. Строгость исполнения служебного долга легко уживались в нем с непринужденным, ласковым и приветливым обращением с нижними чинами. В этом выражался его простой и ясный, чисто русский взгляд на дисциплину. Цесаревич как-то рассказывал, что за время Его службы в лейб-гусарах⁶⁰ там однажды принимали принца Неаполитанского; были позваны песенники, и кто-то из офицеров под лихую солдатскую песню пустился отплясывать трепака. Принц очень удивился и, обратившись к Наследнику, спросил его: «Неужели в России дисциплина допускает, чтобы офицер плясал с простыми солдатами?» – «В этом-то и есть наша сила», – ответил Цесаревич.

11-го июня, узнав, что у командира Государевой роты родился сын Андрей, Цесаревич пожелал быть восприемником и передал капитану Коростовцу наперсный крестик и икону Казанской Божией Матери для новорожденного и браслет с изумрудом для его матери, бывшей тогда в деревне.

15 июня Его Высочество отбыл в Англию на бракосочетание герцога Йоркского с принцессою Те к⁶¹.

22 числа бригадный командир генерал-майор Васмундт⁶² производил смотры батальонных учений. Временно командующий 1-м батальоном телеграфировал об удачном смотре Его Высочеству в Виндзор⁶³ и получил ответ:

⁵⁹ Кашерининов – полковник, командир 4-го батальона л. – гв. Преображенского полка в 1892–1894 гг.

⁶⁰ Лейб-гусары – полки, в данном случае гусары, получали приставку лейб, если шефом полков являлись император или императрица.

⁶¹ Виктория Мария Те к (1867–1953) – королева Мария, урожденная принцесса Мария Текская, замужем с 1893 г. за внуком королевы Виктории – Георгом (двоюродным братом императора Николая II), ставшим с 1910 г. королем английским Георгом V. Дети: Эдуард-Альберт, принц Уэльский и герцог Корнуэльский (1894–1952), ставший английским королем Эдуардом VIII (1936); Георг (1895–1952), ставший английским королем Георгом VI (1936–1952); Мария (1897–1965); Генрих, герцог Глостерский (1900–1974); Джон (1905–1919).

⁶² Васмунд Георгий Робертович (1840–1904) – флигель-адъютант свиты императора (1877). Генерал-лейтенант (1898). Из дворян. Образование получил на физико-математическом факультете Ришельевского лицея в Одессе, а затем в Константиновском военном училище, по окончании которого в 1859 г. произведен в прапорщики лейб-гвардии 4-го стрелкового Императорского батальона с зачислением в Михайловскую Артиллерийскую академию. Вернулся на службу в батальон и в его составе принял участие в подавлении Польского восстания 1863 г. В 1874 г. назначен адъютантом к великому князю Владимиру Александровичу. Участник кампании 1877–1878 гг. Генерал-майор (1887). В 1890–1893 гг. командовал Измайловским полком. С

«Рад, что смотры отбыли удачно. Передайте офицерам Мою благодарность, людям Мое спасибо и чарку.

Николай».

Цесаревич вернулся из Англии 1-го июля и, к общей радости, приехал в лагерь около 12 ч. к завтраку. После завтрака происходили выборы членов суда общества офицеров. Цесаревич спросил наедине ком-го полком, нужно ли ему участвовать в этих выборах? Вел. князь ответил, что так как Его, Наследника, избирать нельзя, то и Ему от выборов лучше уклониться; Цесаревич на них не присутствовал и ушел к Себе в барак.

3 июля в полку был смотр стрельбы; из 1-го батальона вызывали стрелять Государеву и вторую роты, причем первая из них особенно отличилась; Цесаревич благодарил и хвалил роту Его Величества, сказав, что ей и подобает во всем быть лучше других.

5 числа Цесаревич был вызван к Их Величествам в Финляндские шхеры и вернулся в лагерь 8-го, поздно вечером.

На другое утро начальник дивизии (бывший командир полка) генерал-лейтенант князь Оболенский⁶⁴ производил смотр л. – гв. Семеновскому полку⁶⁵. Преображенские 1-й и 4-й батальоны под общим начальством полковника Кашеринина (командира 4 батальона) обозначали противника. Цесаревич был во главе Своего 1-го батальона; всегда сдержанный и спокойный, Он на этот раз не мог не выразить своего крайнего неудовольствия по поводу сбивчивости и неясности расположений штаба дивизии, следствием которых была непомерная растянутость позиции, указанной обозначенному противнику.

12 июля в 8 часов в офицерской столовой состоялся бригадный обед: были позваны все офицеры л. – гв. Семеновского полка. У Цесаревича была пестрая, с синими полосками рубашка, рукавчики которой были заметны из-под рукавов сюртука; этот синий цвет, конечно, был случайностью, но офицеры шутя говорили Цесаревичу, что такая рубашка надета нарочно для Семеновцев, под цвет их воротников и околышей.

Стол на 110 приборов был накрыт, как и всегда, покоем; его только удлинити. Ком-ий полком сидел на обыкновенном своем месте, между начальником дивизии и команди-

---

1893 по 1898 г. командовал 1-й бригадой, а затем – 2-й бригадой 1-й гвардейской пехотной дивизии. В 1898 г. командовал 1-й гвардейской пехотной дивизией. С 1898 г. до конца жизни занимал пост начальника штаба войск гвардии и Петербургского военного округа (при главнокомандующем округом великом князе Владимире Александровиче).

⁶³ Виндзор (Виндзорский замок) – резиденция британских монархов в городе Виндзор, графство Беркшир, Англия. Возвышается на холме в долине реки Темзы. Заложен Вильгельмом Завоевателем на территории королевских охотничьих угодий того времени. Теперь здесь располагается Большой Виндзорский парк. Постепенно замок разрастался, перестраивался и реконструировался последующими монархами – от Генриха II до ныне здравствующей Елизаветы II. В Виндзорском замке у своей бабушки, английской королевы Виктории (1819–1901, королева с 1837 г.) воспитывалась будущая императрица Александра Федоровна.

⁶⁴ Оболенский Николай Николаевич (1833–1898) – князь. Образование получил в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в СПб, по окончании которой в августе 1853 г. был выпущен прапорщиком в л. – гв. Преображенский полк. Подпоручик (1854). поручик (1855), капитан (1864). Флигель-адъютант свиты императора (1866). Полковник (1868). Командир л. – гв. Преображенского полка (1.11.1876–1.01.1887). Герой Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., кавалер ордена Св. Георгия 4-й ст. и золотого оружия. В сентябре 1887 г. был назначен командиром 1-й бригады 1-й пехотной дивизии, а в январе 1888 г. – командиром 1-й гвардейской стрелковой бригады. Генерал-лейтенант (1888). Начальник 1-й гвардейской пехотной дивизии (1889–1896). Генерал-адъютант (1894). С сентября 1896 г. – командир Гвардейского корпуса. Скончался в СПб. на 65-м году жизни.

⁶⁵ Лейб-гвардии Семеновский полк, семеновцы – сформирован в 1691 г. в подмосковном селе Семеновском, под названием потешных Семеновцев. С 1687 г. именовались Семеновским полком, а с 1700 г. – лейб-гвардии Семеновским. В 1800–1801 гг. – лейб-гвардии Его Императорского Высочества Александра Павловича полком. Права старой гвардии имел с 1700 г. Полк комплектовался рослыми безбородыми шатенами. Входил в состав 1-ой Гвардейской пехотной дивизии (Гвардейский корпус, Петербургский ВО). Участвовал в Северной 1700–1721 гг., Семилетней 1756–1763 гг., Русско-турецких 1768–1774 гг. и 1787–1791 гг., Русско-французских 1805–1807 гг., Отечественной 1812 г. войнах и Заграничных походах 1813–1814 гг., Польских кампаниях 1830–1831 гг. и 1863 г., Венгерской кампании 1849 г. Место дислокации – Санкт-Петербург. Казармы полка находились в районе Загородного пр. и Звенигородской ул. Полковой праздник отмечался 21 ноября, в день Введение во храм Пресвятыя Богородицы.

ром Семеновского полка, бывшим Преображенцем, генерал-майором Пенским⁶⁶, а Цесаревич поместился напротив, в выемке стола, имея подле себя бригадного командира и старшего полковника Семеновского полка Рамзая⁶⁷. Когда разлили шампанское, командующий полком сказал: «Давно не собиралась за одним столом наша двухвековая Петровская бригада. Сегодня, как потомки бывших Потешных, сошлись мы единою семьею нашего Державного Основателя. Если б мог он встать из гроба и увидеть нас здесь, за этой братской трапезой, как бы возрадовалось Его сердце тому, что полки, Им созданные, пережили Его на 168 лет, ни разу не запятнав славы своих знамен. Да живет же навеки эта слава, завещанная нам великим Петром. Я пью, и заодно со мною выпьют и Преображенцы, за дорогих наших гостей, братьев Семеновцев. Ура». – На хорах грянул Семеновский марш. Когда встали из-за стола и расположились на балконах пить кофе и ликеры, Цесаревич весело и любезно разговаривал с гостями.

По примеру прежних лет в июле избиралась комиссия по установлению правил для состязательной стрельбы нижн[их] чинов полка; председателем комиссии вызвался быть Наследник Цесаревич, а в члены были избраны ротные командиры: 2-й капит[ан] Обухов, 7-й шт[абс]-капит[ан] Гарденин⁶⁸, 9-й шт[абс]-капит[ан] Корнилов⁶⁹ и 13-й шт[абс]-капитан Палибин⁷⁰. Состязание состоялось 13 июля.

4-й роты рядовой Залесский⁷¹, отдыхая в палатке после обеда, свалился с нар и занозил себе глаз. Командир 1-го батальона принял в больном сердечное участие: отправил его в Красносельский военный госпиталь и послал сказать окружному окулисту, что просит его обратить внимание на Залесского и сообщать о состоянии его здоровья. При этом случае Его Высочество высказал полковому казначею мысль об образовании из Своего содержания, по должности батальонного командира, капитала, проценты с которого выдавались бы людям, пострадавшим подобно Залесскому.

14-го числа в 2 часа дня Цесаревич крестил в лагерной дивизионной церкви дочь фельдфебеля 2-й роты Трунова⁷² Ольгу и благословил младенца золотым крестиком и иконою Казанской Божией Матери в серебряной ризе, а родителям пожаловал серебряный сервиз. Восприемницей была жена шт[абс]-капитана Палибина, жившая на даче в Дудергофе⁷³.

Вечером того же дня, после Высочайшего объезда лагеря, когда Государь возвращался верхом от правого фланга полка к Царской ставке, офицеры бросились бежать за Державным Шефом; многие, запыхавшись, отстали, а Цесаревич первым добежал до ставки.

На заре с церемонией Государевой роты унт[ер]-офицер Уласенко⁷⁴, подходя на ординарцы к Его Высочеству, позабыл все «чему его долго учили» и, после приема на караул, взял

⁶⁶ Пенский Владимир Васильевич (1844–?) – окончил Николаевское кавалерийское училище. В службу вступил 13 июня 1862 г. Участник кампаний 1863, 1877–1878 гг. Полковник (1877). Командир 3-го батальона Преображенского полка. Генерал-майор (1890). Командир лейб-гвардии Семеновского полка (1890–1899). Командир 1-й бригады 1-й гвардейской пехотной дивизии (1899–1900). Генерал-лейтенант по гвардейской пехоте (1900). Начальник 1-й пехотной дивизии (1900–1904). Состоял в распоряжении Е.И.В. командующего войсками Московского военного округа (1904–1905).

⁶⁷ Рамзай – старший полковник л. – гв. Семеновского полка в 1893–1894 гг.

⁶⁸ Гарденин – штабс-капитан, в 1893–1894 гг. командир 7-й роты л. – гв. Преображенского полка.

⁶⁹ Корнилов – штабс-капитан в 1893–1894 гг. командир 9-й роты л. – гв. Преображенского полка.

⁷⁰ Палибин П. – штабс-капитан, в 1893–1894 гг. командир 13-й роты л. – гв. Преображенского полка. Имел дочь Ирину 1894 г. рождения, крестными которой был цесаревич Николай Александрович и великая княгиня Елизавета Маврикиевна.

⁷¹ Залесский – рядовой 4-й роты 1-го батальона л. – гв. Преображенского полка в 1893–1894 гг.

⁷² Трунов – фельдфебель 2-й роты 1-го батальона л. – гв. Преображенского полка. Его дочь Ольгу в 1894 г. крестил цесаревич Николай Александрович.

⁷³ Дудергоф – местность под Санкт-Петербургом. Известна с XV в. как Дудоровский погост Ореховского уезда Водской пятины Новгородской республики, где располагалась православная Введенская церковь. В шведское время (1624) Дудоровский погост был переименован в Дудергоф. При Николае I был обустроен Нагорный парк. После постройки в 1872 г. железной дороги Красное Село – Гатчина – дачная местность, где в 1890 г. было построено здание Дудергофской подстанции. С этого момента в Дудергофе началось активное строительство дач.

⁷⁴ Уласенко – в 1894 г. унтер-офицер Государевой роты л. – гв. Преображенского полка.

ружье по-старому на плечо, а не по-новому, как только что было заведено. Увидев это, Цесаревич старался извинить Уласенко перед ротным командиром и сказал, что неудивительно, когда привычка берет свое.

16-го платя любезностью за любезность, Семеновцы позвали Преображенцев к себе в лагерь на обед. Перед тем как идти в Семеновский полк, офицеры стали собираться на средней линейке между бараками Цесаревича и ком-го полком. Когда вышел из Своего барака Цесаревич, помощник дежурного по полку подпоручик Тилло⁷⁵, увидав Его в Семеновском скюртуке, подошел с рапортом, уже не как к командиру 1-го батальона, а как к Наследнику Престола. Дорогой кто-то из офицеров заметил, что у Его Высочества на этот раз рубашка с красными полосками, как бы под полковой цвет, и сказал Ему: «Своя рубашка к телу ближе»; Цесаревич от души этому смеялся. – После веселого обеда, когда возвращались домой, Семеновцы, провозжая Наследника, подхватили Его на руки, донесли до барака и качали.

18-го июля начались подвижные сборы; входивший в состав Пудостьского отряда 1-й батальон под начальством Наследника выступил из лагеря в 3 ч. пошел в Показенпурсково, на р. Пудости. Командующий полком был руководителем. По прибытии на бивак, расположились на просторном лугу, на берегу быстрой, прозрачной речки. Палатки Цесаревича и командующего полком, обе пирамидальной формы, были разбиты рядом. На следующий день был назначен двухсторонний маневр. Полковник Гартонг командовал Пудостьским отрядом (1-й и 3-й батальоны), занявшим позицию западнее Старо-Гатчинской дороги⁷⁶. Полковник Кашеринин во главе Дудергофского отряда (2-й и 4-й батальоны) наступал из Красного Села. По пробитии отбоя весь полк стал биваком у Показенпурскова. Стоял очень жаркий день. Под вечер офицеры купались в речке Пудости; Цесаревич также купался с ними. Вода была холодная, не более 8 градусов, в ней нельзя было долго оставаться; к тому же было очень мелко. Купающиеся, окунувшись в студеную речку, вылезали на противоположный берег и, раздетые, грелись на солнце, лежали на траве, бегали, прыгали в чехарду; нашлись фотографы-любители, между прочими подпоручик герцог Лейхтенбергский⁷⁷, которому удалось взять несколько снимков с купальщиков, в том числе и с Цесаревича. На руке у Него несколько ниже локтя заметили изображение дракона, художественно нататуированного в Японии. – На следующий день полк покинул бивак и после двухстороннего маневра, в самую жаркую пору удушливо-знойного дня, по пыльной дороге пошел в Гатчину. Люди еще не успели втянуться в ходьбу, с некоторыми делались обмороки и солнечные удары. Чтобы ободрить людей, Цесаревич слез с лошади и все 14 верст шел во главе 1-го батальона.

В Гатчине люди поместились в казармах л. – гв. Кирасирского Ее Величества полка⁷⁸; Наследник не желал остановиться в Своих покоях во дворце, а велел разбить свою палатку в

⁷⁵ Тилло Павел Эдуардович (1872–1931) – окончил Пажеский корпус (1892). В службе с 1890 г. Служил в лейб-гвардии Преображенском полку. Офицером в 1892 г. Капитан л. – гв. (по списку на 1 января 1909 г.). Полковник л. – гв. Преображенского полка (1913). Участник Первой мировой войны. Генерал-майор. Командир л. – гв. Семеновского полка. Командовал 1-й бригадой 1-й гвардейской пехотной дивизии. Награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. Участник Белого движения. В Добровольческой армии и ВСЮР. Находился в резерве штаба главнокомандующего, с октября 1918 г. командовал Сводно-гвардейским полком, гвардейским отрядом Крымско-Азовской армии. В Югославии с мая 1920 г., затем во Франции. Член полкового объединения. Скончался 19 июля 1931 г. в Сент-Женевьев-де-Буа.

⁷⁶ Старо-гатчинская дорога или позднее Старо-гатчинское шоссе – царская дорога Гатчина – Царское Село.

⁷⁷ Лейхтенбергский Николай Николаевич (1868–1928) – герцог, князь Романовский, старший сын герцога Николая Максимилиановича (1843–1890). Выдержал офицерский экзамен при Павловском военном училище. В службу вступил 22 января 1891 г. в л. – гв. Преображенский полк. Полковник (25 марта 1912 г.), флигель-адъютант свиты императора (1912). Участник Первой мировой войны, командовал на фронте 1-м батальоном л. – гв. Преображенского полка, затем 12-м Туркестанским стрелковым полком (26 июня 1915 г.). Кавалер ордена Св. Георгия 4-й степени (1915). Сопровождал императора 23 февраля 1917 г. в Ставку. После Февральской революции в чине генерал-майора вышел в отставку. С июля 1918 г. представитель Войска Донского в Берлине, затем в эмиграции. Женат с 1894 г. на Марии Николаевне (1869–1948), урожденной Граббе. Скончался в Руте в Баварии (Германия).

⁷⁸ Лейб-гвардии Кирасирский Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полк был пожалован правами Старой гвардии 22 июля 1884 г. Полк дислоцировался в Гатчине. Полковой праздник – 9 мая, перенесение мощей Св. Николая

рощице у Кирасирских казарм, неподалеку от офицерского шатра-столовой. Офицеры большою толпой ходили за Его Высочеством купаться в одном из прудов Гатчинского парка⁷⁹, где устроены две общественные купальни.

21 июля в 4 ч. утра полк выступил из Гатчины по Двинскому шоссе. После удачного двухстороннего маневра расположились биваком у села Никольского, в парке мызы Сиворицы.

Вечером Цесаревич уехал в тройке на станцию Суйда, где Его ожидал экстренный поезд, в котором Он отправился в Петергоф, чтобы провести день Ангела императрицы в Своем семействе; Его Высочество предложил ехать с Собою в царском поезде командующему полком, принцу Петру Александровичу [Ольденбургскому] и нескольким офицерам, которые, пользуясь наступившим праздничным днем, собрались к своим родным. Цесаревич и Его спутники вернулись на бивак в ночь на 23 июля, около 2 часов.

Ранним утром предстоял бригадный маневр. После отбоя полк перешел на станцию Сиверское⁸⁰ (Варшавской ж. д.) и расположился биваком на скошенном лугу, подле дачи шталмейстера генерал-лейтенанта Фредерикса⁸¹. Гостеприимный хозяин пригласил Цесаревича и всех офицеров полка к себе на дачу, где они нашли самый радушный прием и обильное угощение. Командующий полком позвал барона ужинать в полк. Приходил и проводивший лето в Сиверской поэт Аполлон Николаевич Майков⁸². Местные крестьяне поднесли Цесаревичу хлеб-соль.

Утром 24 июля барон Фредерикс предложил всем офицерам пить чай и кофе на своей даче. В 10 ч. полк выступил на второй бригадный маневр.

Следующий бивак был в дер. Старое Заречье. Тут полк оставался все 25-е число на дневке. 26-го июля был первый дивизионный маневр; поднялись в 5 ч. утра. Ночью лил дождь и воздух посвежел; люди успели втянуться в ходьбу и шагали бойко; на всех переходах Цесаревич шел во главе Своего батальона. Маневр окончился у дер. Лисино⁸³, после чего полк пошел на бивак к станции Волосово⁸⁴ (Балтийской жел. дор.), куда прибыл во 2-м часу дня. Цесаревич с офицерами ходил на станцию смотреть на проходящие поезда. На другое утро полк покинул бивак в 8 утра. Командующий полком был начальником авангарда, пехотой которого (1-м и 2-м батальонами полка) командовал Цесаревич. Шли на Рогатино, Ославье и мызу

Чудотворца.

⁷⁹ Гатчинский парк являлся одним из самых обширных пригородных петербургских парков. В его состав входили: Дворцовый парк или Английский сад; Регулярные сады (Верхний и Нижний Голландские, Ботанический сад и Собственный садик); парки Сильвия, Приоратский и Большой зверинец. Своеобразие ансамбля заключается в том, что он сразу создавался как пейзажный парк на озерах, для которого характерны обилие воды и неожиданная смена пейзажей. Сложная гидросистема, состоящая из озер, речек, прудов и каналов, является одной из особенностей Гатчины. Гладь озер составляет почти четверть территории Дворцового парка. Причем водное зеркало является основным композиционным звеном всего ансамбля, определяющим фактором, влияющим на планировку отдельных его частей. Естественная ярусность территории и резкие перепады высот стали природным мотивом, воздействовавшим на выбор мест для возведения дворца, ворот, мостов и других парковых сооружений. Протяженность и живописность местности позволили организовать ряд видовых просек и прекрасных пейзажей.

⁸⁰ Сиверская – станция Варшавской железной дороги Санкт-Петербургской губернии, Царскосельского уезда, при р. Ордеже; дачное место.

⁸¹ Фредерикс Владимир Борисович (1838–1927) – граф, флигель-адъютант (1871), генерал-майор свиты (1879). Командовал 1-й гвардейской бригадой 1-й гвардейской кавалерийской дивизии (1881–1891). В 1891–1893 гг. шталмейстер и управляющий Придворной конюшенной частью. Генерал-адъютант (1896) Свиты императора. Генерал от кавалерии (1900), крупный помещик (имения в Финляндии и Гатчине), член Государственного Совета. С 1893 по 1897 г. помощник министра, а в 1897–1917 гг. министр Императорского Двора и уделов, кавалер российских и царских орденов, командующий императорской главной квартирой. Один из сановников, наиболее близких к Царской семье. В дни Февральской революции по распоряжению Временного правительства был выслан из Ставки и затем арестован; после Октябрьской революции в эмиграции. Умер в Финляндии в своем имении Монрепо на Карельском перешейке. Автор воспоминаний.

⁸² Майков Аполлон Николаевич (1821–1897) – русский поэт и переводчик, член-корреспондент Петербургской АН.

⁸³ Лисино – село Санкт-Петербургской губернии, Царскосельского уезда. Здесь располагался императорский охотничий павильон.

⁸⁴ Волосово, станция – в 1870 г. была построена железная дорога Санкт-Петербург – Ревель, на которой появилась станция Волосово. К концу XIX в. населенный пункт превратился в дачный поселок.

Моллера; тут у церкви при звоне колоколов Наследника встретил священник с крестом и св. водой; Его Высочество слез с лошади и подошел под благословение; крестьянские дети бросали цветы. Оттуда Цесаревич с начальником авангарда выехал на рекогносцировку; пробравшись к опушке густого леса, по очень дурной дороге, наткнулись на полковую охотничью команду, от которой узнали, что близ выхода из лесу засел в засаде весь л. – гв. Кирасирский Ее Величества полк, а неприятельская пехота очистила впереди лежавшую дер. Пежовицы. Рекогносцирующие, опасаясь быть взятыми в плен, на рысях вернулись к авангарду. Вскоре пришло донесение, что Кирасиры заняли дер. Пежовицы и баррикадировали ведущую к ней дорогу. Против них были высланы 4 роты, и Кирасиры, сев на коней, ускакали. Авангард миновал Пежовицы и проследовал далее, на Бедные Горки, где стал привалом на полчаса у мызы Строгонова. Хозяева угощали Цесаревича и офицеров молоком и хлебом. – Начальник отряда, генер[ал]-майор Баумгартен⁸⁵ приказал авангарду пройти мызу Рекова, свернуть налево и занять позицию против Коноховиц, где расположился неприятель – Измайловцы. После второй рекогносцировки выяснилось, что дебушируя среди засеянных полей и не имея возможности развернуться, авангард дал бы себя даром расстрелять. Надо было прибегнуть к обходу одного из флангов противника, и решили воспользоваться лесной дорогой, по которой авангард и совершил неприятелю, обходное движение. Штыковой удар произошел у Малой Вруды, откуда весь полк пошел на бивак в Большую Вруду, в версте от полустанка Балтийской жел. дороги. И здесь Цесаревич был встречен духовенством с колокольным звоном, при большом стечении народа, Его Высочество зашел в церковь.

Отдохнув немного, Наследник отправился погулять с несколькими офицерами, зашли довольно далеко, а приближалось время обеда. Случайно навстречу попался извозчик, и Цесаревич нанял его, чтобы вернуться на бивак. Дорогой извозчик, принимая Его за простого офицера, сказал, что слышал, будто при войске находится Наследник и живет в палатке; он просил хоть издали показать ему эту палатку, потому что близко к ней его, наверное, не допустят. Цесаревич обещал показать ему палатку, а когда приехали, спросил извозчика, не хочет ли он видеть самого Наследника; тот отвечал: «Еще бы не хотел...» Тогда Цесаревич говорит ему: «На, смотри». Извозчик упал на колени. Его Высочество подарил ему целковый.

В среду 28 июля была дневка; так как в воскресенье из Ст. Заречья не удалось съездить в церковь, то Цесаревич заказал обедню в Б. Вруде. Жители узнали об этом и украсили церковную ограду гирляндами зелени, а дорогу к церкви усыпали цветами. К обедне пришли Преображенцы и стоявшие биваком по соседству Семеновцы и артиллеристы. Нельзя было не заметить, как примерно Цесаревич стоял в церкви: во время богослужения он всегда стоял неподвижно, точно в строю, ни с кем не заговаривал, держался прямо и по сторонам не оборачивался.

После завтрака Цесаревич сел к столику у Своей палатки и занялся чтением; в этом положении изобразил его акварелью поручик Шипов⁸⁶. На заднем плане акварели видна прислуга Цесаревича, сопровождавший Его на маневрах урядник Собственного Его Величества Конвоя и унтер-офицер Государевой роты Дроницын⁸⁷, входивший в состав нижн. чинов полка назначенных для охраны барака Наследника в лагере и Его палатки на маневрах. – Привезли почту; Цесаревич читал офицерам вслух «Новое время»⁸⁸ и «Петербургскую газету». Его Высочество

---

⁸⁵ Баумгартен – в 1893–1894 гг. генерал-майор.

⁸⁶ Шипов – поручик л. – гв. Преображенского полка в 1894 г.

⁸⁷ Дроницын – унтер-офицер Государевой роты л. – гв. Преображенского полка в 1894 г.

⁸⁸ «Новое время» – консервативная политическая и литературная газета; выходила в Петербурге в 1868–1917 гг. (с 1869 г. – ежедневно). Вначале носила либеральный характер, а с 1876 г., перейдя в руки издателя А.С. Суворина, стала консервативным изданием, пропагандировавшим великорусский национализм. С 1915 г. ее редактором был Б.А. Суворин. После Февральской революции газета занимала контрреволюционную позицию и вела ожесточенную борьбу с большевиками. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября 1917 г.

ходил с офицерами гулять и играл с ними в домино. – 29-е число было вторым днем отдыха. Опять прогулки, веселые беседы, игра в домино, чтение газет и журналов. Вечером явился разносчик с ручным фейерверком; все было тотчас же куплено, зажглись бенгальские огни, взлетели ракеты, с треском рассыпались в вышине римские свечи.

30 июля утром полк покинул бивак у Большой Вруды и походным порядком направился через Черенковицы и Негодицы к мызе Гомонтово, на Нарвском шоссе, куда прибыл к 5 часам вечера, сделав переход в 17 верст. Бивак был разбит на выгоне, под самой мызой. Ее владелец, барон Велио⁸⁹, предлагал Цесаревичу остановиться в усадьбе, но Его Высочество, поблагодарив, поместился в палатке. После веселого обеда, оживленного звуками полковой музыки, Цесаревич с офицерами упражнялся в бросании палаточных колец: эта игра состояла в искусстве забросить кол как можно дальше, и притом так, чтобы он острием воткнулся в землю. Потом перешли на устроенную около дома гимнастику. Начальник дивизии князь Оболенский, расположившийся со своим штабом в доме барона Велио, вышел к офицерам, чтобы посоветовать им оставить это упражнение, и немало смутился, увидав среди них Цесаревича.

На другой день полк шел по шоссе. В Бегуницах был привал. К 1 ч. дня пришли к мызе Сельцо, имению барона Мих. Ник. Корфа⁹⁰ и стали биваком. Офицерские палатки были разбиты под деревьями на лужайке, скатом к пруду. Цесаревич и несколько офицеров ходили пить чай к барону Корфу, но отказались от предложенного им гостеприимства под его кровом.

1 августа Цесаревич уезжал в Ропшу⁹¹ к Их Величествам, а к вечеру вернулся на бивак. 2-го числа, находясь в глубоком резерве, полк продолжал походное движение по шоссе до Кинепи. В этот день погода, бывшая с 18 июля очень жаркою и все время благоприятною, изменилась: стало заметнее холоднее. К вечеру пришли на бивак в Большие Горки⁹², под Ропшей. Обоз запоздал. Усталые и прозябшие офицеры, завернувшись в бурки, уселись в кружок, в ожидании палаток; у кого-то нашлась книжка Лескова: «Сказ о тульском оружейнике и стальной блохе»⁹³. Цесаревич почти всю прочитал ее вслух офицерам. – Наконец, пришел обоз. После ужина офицеры зажгли костер и расселись вокруг, чтобы согреться, многие прыгали через огонь. Долго не поспедал солдатский обед; Цесаревич сам несколько раз ходил смотреть, готова ли пища в котлах 1-го батальона, и только около полуночи, когда началась раздача, удалился в Свою палатку на ночлег.

3-е августа было последним днем больших маневров. Накрапывал дождь, дул холодный ветер, термометр показывал не более +6°. Боялись, чтобы Цесаревич, бывший в одном кителе, не простудился. После сквозной атаки близ Русского Капорского⁹⁴ послышался отбой, но оказалось, что он был дан ошибочно. Полк находился в резерве, Государя императора не видали. Наконец, пришло известие, что отбой действительно дан и все потянулись в лагерь под Красное [Село].

Их Величества, переехавшие по окончании маневров из Ропши в Красное Село, 4-го августа посетили Цесаревича в Его бараке в полку. К 4 часам офицеры собрались на средней линейке, на левом фланге полка, а нижние чины построились шпалерами по обе стороны дороги. Государь и императрица прибыли в коляске, запряженной парюю, с казачьим урядником на козлах. За Их Величествами ехали в двух колясках великая княжна Ксения Алексан-

⁸⁹ Велио Иван Осипович (1830–1899) – барон, камергер с 1863 г., директор Почтового департамента (1868–1880), Департамента гос. полиции (1880–1881), сенатор. Член Государственного совета, действительный тайный советник.

⁹⁰ Корф Михаил Николаевич – барон, петергофский уездный предводитель дворянства Петербургской губ.

⁹¹ Ропша – село в Санкт-Петербургской губернии Петергофского уезда в 49 км от столицы. При Петре I в Ропше был построен дворец. В этом дворце в 1762 г. был убит император Петр III.

⁹² Горки – деревня в районе Ропши.

⁹³ Лесков Николай Семенович (1831–1895) – известный русский писатель, в своем творчестве касался народного быта, трагической судьбы талантливых людей из народа и социальной сатиры.

⁹⁴ Капорское (Капорская) – деревня между Красным Селом и Петергофом, в Санкт-Петербургской губернии.

дровна⁹⁵ с великим князем Михаилом Александровичем⁹⁶ и великий князь Владимир Александрович с супругой. Поравнявшись с офицерами, Государь велел кучеру приостановиться, спросил, как проехать к дому Цесаревича, и сказал командующему полком, что желает заглянуть в офицерскую столовую. Напившись чаю у Цесаревича, Государь с императрицей и Августейшими гостями сели в экипажи (так как шел дождь и дорога была грязна) и проехали к столовой. Офицеры поднесли императрице и великой княжне букеты цветов из лагерной теплицы. Дорогие и редкие гости подробно осмотрели все здание и разговаривали с офицерами; Ее Величество почти каждому сказала доброе слово. На обеденном столе, украшенном цветами и фруктами в золотых и серебряных сосудах, было приготовлено шампанское. Императрица взяла стакан, чтобы чокнуться с командующим полком, но Государь выхватил из ее руки стакан, обратился к офицерам и сказал: «За ваше здоровье, господа!». Когда Их Величества уезжали, офицеры и нижние чины долго бежали за Их коляской с криком ура.

5 августа начальник 37-й пехотной дивизии Е.И.В. герцог Евгений Максимилианович Лейхтенбергский⁹⁷ делал полку репетицию предстоящего на другой день в Высочайшем присутствии церковного парада⁹⁸. По обыкновению впереди лагеря служили всенощную⁹⁹. К ней

⁹⁵ Ксения Александровна (25.III.1875–20.IV.1960) – великая княгиня, старшая дочь и четвертый ребенок императора Александра III и императрицы Марии Федоровны, сестра императора Николая II. Родилась в Санкт-Петербурге. С 25 июля 1894 г. супруга великого князя Александра Михайловича (1866–1933). Дети: Ирина (1895–1970. В замужестве с 1914 г. Юсупова), Андрей (1897–1981), Федор (1898–1968), Никита (1900–1974), Дмитрий (1901–1980), Ростислав (1902–1977), Василий (1907–1989). Тезоименитство – 24 января (по старому стилю). Покровительница Морского благотворительного общества, Невского яхт-клуба, общества «Ясли». Попечительница школы им. вел. кн. Екатерины Михайловны (бывшей Литейной школы, 1895), счетоводных курсов им. вел. кн. Екатерины Михайловны (1911) и Бюро попечения о бывших воспитанницах школ общества (1911) Имп. Женского патриотического общества (действительный член с 1894 г., член совета общества). После Февральской революции со своей семьей и матерью на положении ссыльных проживали в имении Ай-Тодор в Крыму. Поддерживала переписку с царской семьей. 11 апреля 1919 г. на борту английского броненосца «Малборо» эмигрировала из России. Некоторое время жила вместе с матерью, вдовствующей императрицей Марией Федоровной в Копенгагене (Дания), а затем с семьей переехала во Францию. С 1920 г. проживали раздельно. После развода со своим мужем переехала в Великобританию, где с 1936 г. наконец окончательно обосновалась в Фрагмор Коттедже в Виндзорском парке, а с 1937 г. – в особняке, подаренном королем Эдуардом VIII в Хэмптон Корт в Лондоне. Она поддерживала связь с матерью и сестрой Ольгой Александровной, изредка приезжая в Данию. Умерла в Лондоне, во дворце Хэмптон-Корт. Похоронена на юге Франции, в Рокбрюне, около Ментоны, рядом с могилой мужа, великого князя Александра Михайловича. Ее архив хранится в Институте Гувера Стэнфордского университета (США).

⁹⁶ Михаил Александрович (22.XI.1878–13.VI.1918) – великий князь, младший брат Николая II, генерал-адъютант Свиты императора, генерал-лейтенант (с 1916 г.), член Государственного Совета, в 1899–1904 гг. – наследник престола до рождения цесаревича Алексея Николаевича. В 1898–1911 гг. служил в гвардии. Против воли императора в 1912 г. заключил за границей морганатический брак с Н.С. Вульферт (урожденная Шереметевская, в первом браке Мамонтова, во втором Вульферт), которой позднее, в 1916 г., был дарован титул графини Брасовой. Имел от брака сына Георгия (1910–1935), который унаследовал фамилию и титул матери. Некоторое время был вынужден с семьей проживать за границей, т. к. Николай II запретил ему возвращение на родину, уволил с занимаемых должностей и подписал указ о передаче в опеку его имущества. Благодаря вмешательству матери, вдовствующей императрицы Марии Федоровны, братья помирились. С началом Первой мировой войны ему было дозволено вернуться в Россию. На фронте в Галиции командовал Кавказской (Дикой) конной дивизией, позднее 2-м кавалерийским корпусом. Награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. и Георгиевским оружием за храбрость (1915). В конце 1916 г. назначен генералом-инспектором кавалерии. 3 марта 1917 г. отказался принять российский престол до решения Учредительного собрания; был подвергнут аресту Временным правительством в дни «корниловского мятежа», а также Петроградским ВРК во время Октябрьского переворота большевиков. По постановлению Совнаркома в марте 1918 г. выслан в Пермь, в ночь с 12 на 13 июня 1918 г. похищен и расстрелян чекистами в окрестностях Перми. В периодической печати было объявлено о побеге великого князя. Могила неизвестна.

⁹⁷ Лейхтенбергский Евгений Максимилианович, князь Романовский (1847–1901) – граф Богарне, герцог. Племянник императора Александра II, второй сын старшей дочери императора Николая I, великой княгини Марии Николаевны. Флигель-адъютант свиты императора (1873). Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. командовал армейским гусарским Киевским полком. Шеф лейб-гвардии Уланского полка. Кавалер ордена Св. Георгия 4-й ст. Генерал-адъютант (1897). Женат первым браком в 1869 г. на фрейлине цесаревны Марии Федоровны Дарье Константиновне Опочининой (Долли) (7.III.1845–7.III.1870), с 1869 г. графиня Богарне. Вторым браком с 1878 г. на Зинаиде Дмитриевне Скобелевой (1856–7.VI.1899), с 1878 г. графиня Богарне.

⁹⁸ Церковный парад – военный парад, который проходил по воскресным или праздничным дням. Проводился, как правило, при храмах. В 1886 г. организация общих и частных церковных парадов в определенные дни была регламентирована специальным указом по Военному министерству.

⁹⁹ Всенощная (всенощное бдение) – богослужение, совершаемое вечером накануне особо чтимых праздничных дней.

прибыла супруга командующего полком и осталась обедать в офицерской столовой; Цесаревич провозгласил тост за ее здоровье.

6 августа утром Цесаревич со всеми офицерами пришел поздравить командующего полком с полковым праздником. Потом команд. полком с офицерами ходил поздравлять Наследника Цесаревича к подъезду Его барака. В полдень полку, впереди его лагеря, вместе с 147 Самарским полком¹⁰⁰ и Гвардейской артиллерией, Государь император произвел церковный парад. Погода стояла ненастная, было холодно, дул ветер, по временам накрапывал дождь. После парада все офицеры были приглашены к Высочайшему столу в большую красносельскую столовую палатку. Цесаревич сидел подле Государя и испросил у Него позволение еще на год остаться в полку. Получив разрешение, Его Высочество тут же за столом сообщил об этом знаками командующему полком, сидевшему несколько далее; радостная весть быстро распространилась между офицерами; вернувшись в лагерь, многие из них собрались у подъезда барака Наследника. Когда, после завтрака, посетив больных солдат полка в Красносельском военном госпитале, Цесаревич вернулся к Себе, офицеры встретили Его криками ура и качали Его.

В 11 ч. в офицерской столовой командующий полком давал ужин. На председательском месте сидел старейший Преображенец генерал-фельдмаршал в[еликий] к[нязь] Михаил Николаевич¹⁰¹; справа от Него сели великий князь Главнокомандующий [Владимир Александрович], в[еликий] к[нязь] Сергей Александрович и герцог Евгений Максимилианович [Лейхтенбергский], а слева от генерал-фельдмаршала¹⁰² генерал-адмирал¹⁰³ в[еликий] к[нязь] Алексей Александрович¹⁰⁴, в[еликий]

Обычно состоит из великой вечерни с литией и благословением хлебов, праздничной утрени и первого часа. Это богослужение называется всенощным потому, что в древности оно начиналось поздно вечером и продолжалось всю ночь до рассвета. Эта древняя традиция сохранилась лишь в некоторых монастырях, в обычных же храмах всенощная совершается ныне только вечером. На Руси всенощная была введена в XI в. Многие русские композиторы создавали на тексты всенощного бдения произведения концертного характера. Широкою известностью обрели «Всенощная» П. И. Чайковского и «Всенощная» С. В. Рахманинова.

¹⁰⁰ Самарский полк – 20 августа 1798 г. в Костроме из рекрут сформирован мушкетерский генерал-майора Берга полк в составе 2-х батальонов по 1 гренадерской и 5-ти мушкетерских рот в каждом. 7 февраля 1800 г. – мушкетерский генерал-майора Баклановского полк. 31 марта 1801 г. – Украинский мушкетерский, 22 февраля 1811 г. пехотный полк. 28 января 1833 г. переформирован в состав 6-ти батальонов и назван Украинским егерским полком. 1856 г. – Украинский пехотный полк. 6 апреля 1863 г. из 4-го резервного и бессрочноотпускных 5-го и 6-го батальонов Украинского полка сформированы Украинский резервный пехотный полк в составе 2-х батальонов. 13 октября 1863 г. Украинский резервный пехотный полк переформирован в 3 батальона и назван Самарским пехотным полком. 25 февраля 1864 г. присвоен № 147. Входил в состав 37-й пехотной дивизии (18-й АК, Петербургский ВО). Место дислокации – Ораниенбаум. Участвовал в Русско-японской 1904–1906 гг., Первой мировой 1914–1918 гг. войнах.

¹⁰¹ Михаил Николаевич (1832–1909) – великий князь, четвертый (младший) сын и седьмой ребенок императора Николая I и императрицы Александры Федоровны, дядя Александра III и двоюродный дед Николая II. Женат с 16 августа 1857 г. на великой княгине Ольге Федоровне, урожденной принцессе Цецилии-Августе Баденской (1839–1891). Дети: Николай (1859–1919), Анастасия (1860–1922), Михаил (1861–1929), Георгий (1863–1919), Александр (1866–1933), Сергей (1869–1918), Алексей (1875–1895). В службу вступил 2 июля 1846 г. Участник кампаний 1854–1855, 1863–1864, 1877–1878 гг. Полковник (1850). Флигель-адъютант свиты императора (1850). Генерал-майор (1852). Генерал-лейтенант (1856). Генерал-адъютант (1856), генерал от артиллерии (1860), генерал-фельдмаршал (1877), генерал-фельдцейхмейстер (глава артиллерии с 1852 г.). Участник Крымской войны, за оборону Севастополя и за отличие в сражении под Инкерманом (1854) был награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. С 1863 по 1881 г. – наместник на Кавказе, командующий войсками Кавказского военного округа (1865–1881) и главнокомандующий Кавказской армией во время Русско-турецкой войны (1877–1878). Кавалер ордена Св. Георгия 2-й ст. (1864) и 1-й ст. (1877). С 1881 по 1905 г. председатель Государственного совета, член Комитета министров. Оставил пост по болезни и жил во Франции. Скончался в Каннах, погребен был в Санкт-Петербурге, в Петропавловском соборе.

¹⁰² Генерал-фельдмаршал – высшее воинское звание в сухопутных войсках. Впервые введено в русской армии в 1699 г. Всего в России было 64 генерал-фельдмаршала. Соответствовал чином генерал-адмирала, канцлера и действительного тайного советника 1-го класса.

¹⁰³ Генерал-адмирал – военно-морской чин 1 класса по «Табели о рангах», соответствовавший чином генерал-фельдмаршала, канцлера и действительного тайного советника 1-го класса. Занимавших высшую должность на флоте с 1798 г. генерал-адмирала в России было 8 человек. С 1908 г. этот чин оставался незамещенным.

¹⁰⁴ Алексей Александрович (1850–1908) – великий князь, четвертый сын и пятый ребенок будущего императора Александра II и императрицы Марии Александровны, дядя императора Николая II. Родился в Санкт-Петербурге. Получил домашнее образование, с момента рождения числился во флоте в списках Гвардейского экипажа. С 1866 г. на морской службе, много

к[нязь] Павел Александрович¹⁰⁵ и герцог Георгий Максимилианович [Лейхтенбергский]¹⁰⁶, все в Преображенских сюртуках. Цесаревич, как командир батальона, сидел напротив, подле командующего полком. Когда при криках ура было выпито за здоровье Державного Шефа и Государыни императрицы, ком[андую]щий полком провозгласил здравицу «нашего дорогого сослуживца и возлюбленного товарища Государя Наследника Цесаревича и Августейших наших однополчан, почтивших своим присутствием наш полковой праздник». Вскоре после ужина почетные гости разъехались. Последним уехал бывший командир полка в[еликий] к[нязь] Сергей Александрович. Пели цыгане, товарищами было спето много полковых застольных песен. Совсем рассвело, взошло солнце, отпустили цыган и музыку, но все еще не расходились. В 7-м часу утра пили из братины по выпускам: командующий полком подавал братину старшему в каждом выпуске, она переходила от одного к другому по старшинству и

путешествовал, командовал Гвардейским экипажем, флигель-адъютант свиты императора (1868). Капитан 1-го ранга (1873). Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., командовал всеми морскими силами на Дунае (начальник всех морских команд на Дунае), произведен в контр-адмиралы свиты императора (1877), награжден золотой саблей и орденом Св. Георгия 4-й ст. Генерал-адъютант свиты императора (1880), генерал-адмирал (1883), вице-адмирал (1882), произведен в чин адмирала (1888). Командир Гвардейского экипажа (1871–1881), член Кораблестроительного и Артиллерийского отделений Морского технического комитета (1874–1881). Участвовал в разработке 20-летней судостроительной программы (1881), последующих планов военно-морского строительства. Главный начальник флота и морского ведомства (1880 – июнь 1905), член Государственного совета (с 1881). Генерал-адмирал (1883). Член Комитета министров (1892–1905). После разгрома российского флота в Цусимском бою в Русско-японской войне подал в отставку 2 июня 1905 г. со всех постов с сохранением чина генерал-адмирала и уехал за рубеж. В молодости был влюблен в дочь поэта В.А. Жуковского княжну Александру Васильевну (1844–1899), с которой тайно обвенчался в Италии, но отец, император Александр II, брак аннулировал. Александра Жуковская имела от великого князя сына Алексея Алексеевича, получившего титул г. рафа Белевского (родился в 1871 г. в г. Зальцбурге, был убит в 1932 г. в Тбилиси. У него были две дочери и сын). Великий князь прожил холостяком. Умер 1 ноября 1908 г. в Париже от воспаления легких, похоронен в великокняжеской усыпальнице Петропавловского собора Санкт-Петербурга.

¹⁰⁵ Павел Александрович (1860–1919) – великий князь, младший шестой сын императора Александра II и императрицы Марии Александровны, дядя Николая II. Тезоименитство – 29 июня (по старому стилю). Обладал многими способностями к искусству, в том числе актерскими данными. В службу вступил 21 сентября 1860 г. Во время Русско-турецкой войны находился с отцом при главной императорской квартире в Болгарии, в 1879 г. штаб-ротмистр. Флигель-адъютант (1879). В 1883 г. зачислен в списки лейб-гвардии Гусарского полка, в 1887 г. командующий эскадроном. Полковник (1888). Командовал лейб-гвардии Гусарским полком, а затем лейб-гвардии Конным полком (1890–1896), генерал-лейтенант (1898), командир Гвардейского корпуса (1898–1902). Генерал-адъютант свиты императора Николая II (1897). С 4 июня 1889 г. состоял в браке с греческой принцессой, великой княгиней Александрой Георгиевной (1870–1891), которая приходилась ему двоюродной племянницей. От брака имел дочь Марию (1890–1958) и сына Дмитрия (1891–1942). После смерти супруги, скончавшейся при рождении сына, вступил 27 сентября 1902 г. вmorganaticкий брак с Ольгой Валерьяновной Пистолькорс (урожденной Карнович, по первому браку Пистолькорс, позднее 18 августа 1915 г. получившей титул княгини Палей). Имел от брака троих детей: Владимира (1896–1918), Ирину (1903–1990) и Наталью (1905–1981). В связи с самовольным браком вынужден был жить за границей. Он был уволен со всех должностей, лишен званий, над его детьми от первого брака взята опека императором. Однако в 1905 г. прощен, восстановлен в звании генерал-адъютанта. Генерал от кавалерии (1913). Покровитель Московского Общества музыкального и драматического искусства. Являлся почетным председателем Русского общества охраны народного здоровья и покровителем коннозаводских учреждений в России, множества других обществ. Действительный член Императорского Общества поощрения художеств (1889). Перед мировой войной с разрешения царя вернулся с семьей в Россию. В годы Первой мировой войны: 28 мая 1916 г. был назначен командиром 1-го Гвардейского корпуса (27.5.1916–конец 1916), позже – в ноябре 1916 г. генерал-инспектор гвардейских частей (гвардейской кавалерии). За боевые заслуги в 1916 г. отмечен орденом св. Георгия 4-й ст. В дни Февральской революции посещал Александровский дворец, пытался найти политический компромисс принятием «Манифеста великих князей», в котором предусматривалась уступка некоторых прав в пользу оппозиции. Однако документ запоздал и не смог спасти монархию. С 31 марта 1917 г. уволен от службы. Жил в Царском Селе. Летом 1918 г. Павел Александрович вместе с рядом великих князей были посажены сначала в Дом предварительного заключения, а затем в казематы Петропавловской крепости в Петрограде, где 14/27 января 1919 г. были расстреляны. Его сын князь В.П. Палей (унаследовавший фамилию и титул матери) был убит чекистами в составе группы князей Романовых в ночь с 17 на 18 июля 1918 г. под Алапаевском на Урале.

¹⁰⁶ Лейхтенбергский Георгий (Юрий) Максимилианович (1852–1912) – герцог, князь Романовский, сын герцога Максимилиана-Евгения Лейхтенбергского (1817–1852) и великой княгини Марии Николаевны (1819–1876), женат первым браком 11 мая 1879 г. на герцогине Терезии Ольденбургской (1852–1883). От брака имел сына Александра (1881–1942). Вторым браком 28 августа 1889 г. был женат на Анастасии Николаевне (1867–1935), урожденной княжне Черногорской Стане, с которой развелся в ноябре 1906 г. От второго брака имел двух детей: сына Сергея (1890–1974, воспитателем был цесаревич Николай) и дочь Елену (1892–1970, в замужестве 1917 графиня Тышкевич). В ноябре 1906 года его брак с Анастасией Николаевной был расторгнут. Флигель-адъютант свиты императора (1876). Генерал-майор свиты императора (1904). Генерал-адъютант (1910). Скончался в Париже, тело было привезено экстренным поездом в Россию. Вместе с гробом приехали из Парижа дети покойного. Похоронен в Петропавловской крепости.

от младшего возвращалась опять к командующему полком, который продолжал то же самое со всеми выпусками по очереди. При этом пелась песня:

«Подноси сосед соседу,
Сосед любит пить вино,
Выпивай сосед любезный,
Сосед лихо пьет вина,
Оботри сосед соседа,
Сосед любит пить вино,
Поцелуй сосед соседа,
Сосед лихо пьет вино».

Песня сопровождалась в ней изложенным и действием. По окончании этого застольного обряда офицеры подхватили Цесаревича на руки и отнесли Его в барак. Но спать никому не хотелось, да и не стоило ложиться: в 8 ¹/₂ [ч.] полку надо было выступать на Военное поле на парад всем войскам лагерного сбора. Цесаревич с несколькими офицерами пошел гулять в Никулино, ближайшую к правому флангу главного лагеря деревушку. – Во время парада 7 августа непрерывно шел дождь. Полк проходил мимо Государя так называемую «александровскою» колонною, уставом не предусмотренною. Для этого батальоны построились в сомкнутых двух взводных колоннах справа в общую полковую колонну, причем получился длинный фронт в 8 взводов; впереди всех ехали в один ряд все батальонные командиры, жалонерный офицер и батальонные адъютанты; за ними полковой горнист верхом; потом шли в две шеренги горнисты и барабанщики; далее ехал командующий полком, имея за собою полкового адъютанта, и, наконец, перед серединою полка шло знамя между двумя ассистентами офицерами. Когда командующий полком, сделав заезд, остановился в нескольких шагах от Государя, Его Величество, улыбаясь, обратился к нему с вопросом: «Трудно с похмелья?» Потом, поблагодарив полк, Государь сказал Главнокомандующему: «Великолепно прошли Преображенцы».

10 августа Цесаревич отбыл с Их Величествами в Данию. 7 сентября он писал из Фреденсборга¹⁰⁷ ком[андующее]му полком:

«Дорогой мой Костя,

Пользуюсь уходом милой тети Ольги* (*Королева Эллинов на «Дмитрии Донском»¹⁰⁸ отправилась в Россию), чтобы начертать несколько любовных строк моему отцу-командиру.

¹⁰⁷ Фреденсборг (дат. Fredensborg Slot, букв. «замок мира») – дворец на восточном берегу озера Эсрум (дат. Esrum Sø) на датском острове Зеландия. Фреденсборг являлся весенней и осенней резиденцией датской королевской семьи.

¹⁰⁸ «Дмитрий Донской» – первый российский океанский броненосный крейсер (полуброненосный фрегат). Спущен был на воду 18 августа 1883 г. Водоизмещение 5800 т. Наибольшая длина корпуса 93,4 м, ширина 15,8 м. Мощность машин 6737 л. с. Скорость хода 16,2 узла. Вошел в строй осенью 1885 г. Экипаж: офицеров 23; унтер-офицеров и матросов 492. Осенью 1885 г. корабль был отправлен в Средиземное море, где в течение двух лет возглавлял особый отряд Средиземного моря. В 1887 г. вошел в состав Тихоокеанской эскадры под командованием контр-адмирала А.А. Корнилова. В мае 1889 г. вернулся в Кронштадт. С июля 1892 г. крейсер базировался во Владивостоке, составляя главную ударную силу эскадры. 16 марта 1893 года корабль возглавил русский отряд, шедший по приглашению правительства США на торжества по случаю 400-летия открытия Америки. В этом плавании в команде крейсера состояли великий князь Александр Михайлович (вахтенный начальник) и великий герцог Мекленбург-Шверинский. В сентябре крейсер прибыл на родину. 9 октября 1895 г., пройдя приемные испытания, «Дмитрий Донской» и новейший крейсер «Рюрик» вышли в Средиземное море, где намечался конфликт из-за черноморских проливов. 14 февраля 1896 г. крейсера были отправлены на Дальний Восток. 12 декабря 1901 г. «Дмитрий Донской» в составе броненосного отряда под флагом контр-адмирала Г.П. Чухнина вернулся из Порт-Артура в Кронштадт, где был переоборудован в учебно-артиллерийский корабль для Тихоокеанской эскадры. В 1904 г. «Дмитрий Донской» вошел в состав 2-й Тихоокеанской эскадры и, проделав с эскадрой весь путь вокруг мыса Доброй Надежды, 14 мая 1905 г. вступил в дневной бой в Корейском проливе в составе колонны крейсеров под флагом контр-адмирала О.А. Энквиста. В один из моментов боя «Донской» и «Мономах» прикрыли своими корпусами лишившуюся управления «Аврору», оказавшись под градом снарядов японских крейсеров. Из всех кораблей I ранга, входивших в эскадру, «Дмитрий Донской» сумел ближе всех подойти к Владивостоку. Однако был взят в клещи догнавшими его японскими кораблями. Отказавшись сдаться и отстреливаясь на оба борта, «Донской» сумел подбить два вражеских крейсера («Нанива» и «Отава»), но и сам получил такие повреждения,

Я очень благодарен тебе, что получаю здесь приказы по полку, благодаря чему связь с товарищами и моей частью не прерывается. Ты не знаешь, как по временам находит тоска на меня по всем знакомым лицам...»

«Фреденсборг. 29 сентября 1893 г.

...Теперь скоро я снова буду наезжать по прошлогоднему в милые казармы на Миллионной с приятным для меня чувством ответственности перед 300 чел. моего батальона. Недели через две, Бог даст, и увидимся, и опять жизнь и служба пойдут по-старому тесно рука об руку. Все это время я с тревогой просматривал ведомость холерных заболеваний в наших газетах, особенно в военных госпиталях, боясь, что между ними могут быть и мои бедняги. Но, с другой стороны, приказы по полку значительно успокаивают меня в этом смысле... Привет нашему полку и, по Драгомировскому выражению, – всей меньшей братии. Крепко обнимаю моего любимого отца-командира.

Всей душой твой Ники».

По возвращении из-за границы Цесаревич 18 октября приехал из Гатчины в полк, на Миллионную, и вступил в командование батальоном. На другой день Его Высочество приехал на занятия и завтракал в офицерском собрании. Как и в предыдущую зиму, Наследник руководил решением офицерами своего батальона тактических задач. С унтер-офицерами Он занимался обыкновенно по субботам. Устных решений тактич[еских] задач под руководством Наследника в зиму 1893–94 гг. было семь, а именно: 19 окт., 1 ноября, 15 и 22 дек., 10, 17 и 31 января. Письменные тактические задачи разбирались Его Высочеством 21 и 28 марта.

С унтер-офицерами своего батальона Цесаревич занимался по субботам в помещении полкового суда или в казарме Государевой роты. Этих занятий в описываемую зиму было одиннадцать: 30 октября, 20 и 27 ноября, 4, 11 и 23 декабря, 15 и 29 января, 5 февраля, 26 и 31 марта. Однажды, а именно 26 марта, Цесаревич в 10-м часу утра прибыл на занятия с унтер-офицерами бодрый и свежий, как всегда, несмотря на то, что накануне провел весь вечер и ночь в Конной Гвардии, по случаю полкового праздника и оставался там до 6 утра.

23 ноября – праздник 4 батальона; по обыкновению офицеры батальона условились собраться на ужин в один из ресторанов. Цесаревич изъявил согласие быть при этом. Ужин состоялся у Кюба¹⁰⁹ 24-го числа. После этого в течение зимы офицеры 2-го и 3-го батальонов тоже справляли ужином свои праздники, и Наследник не отказался быть у них гостем.

Праздник 1-го батальона совпадал с днем Ангела его командира – 6 декабря. Утром в казарме роты Его Величества, в присутствии Цесаревича, числящихся в рядах батальона офицеров, состоявших на лицо и многих прежде служивших и всех нижних чинов первых четырех рот, был отслужен молебен. Офицеры прочих батальонов собрались в подъезде казармы на Миллионной, поздравить однополчанина-именинника. Николин день завершился ужином офицеров 1-го батальона в ресторане Кюба. Ужин начался только в 1-м часу ночи, так как перед тем Цесаревич и командующий полком обедали в Гвардейском Экипаже. По близости от Кюба на углу Кирпичного пер. и Мойки¹¹⁰ был открыт для публики «Византийский лабиринт», комната вся заставленная зеркалами, расположенными в таком порядке, что входивший, встречая на каждом шагу свое собственное изображение, сбивался с пути и находил выход лишь с большим трудом. Туда, после ужина, уже поздно ночью, или вернее под утро, направилась

что продолжать путь не мог. За ночь на остров Дажелет перевезли экипаж. К утру крейсер затонул, не спустив флага.

¹⁰⁹ Кюба Пьер – основатель фирмы, владевшей ресторанами и гастрономическими магазинами, названными по его имени.

¹¹⁰ Мойка – река в Санкт-Петербурге, протока невской дельты. С момента постройки Санкт-Петербурга Мойка стала городской границей. В 1720 г. были созданы первые деревянные набережные Мойки, в 1736–1737 гг. углублено дно реки. В 1798–1811 гг. сооружены гранитные набережные от Фонтанки до современного Английского проспекта (левый берег) и Крюкова канала (правый берег).

веселая толпа. Вернувшись из лабиринта в ресторан, застали там известного рассказчика И.Ф. Горбунова¹¹¹, который до утра потешал все общество.

19-го декабря, в годовщину боя под Ташкишеном¹¹², за который полк получил отличие на шапки, по заведенному обычаю бывал товарищеский обед, на который приглашались и бывшие преображенцы, участники боя. На этот раз 19-е число приходилось в воскресенье, день, когда Цесаревичу было неудобно отлучаться из Гатчины, где жили Их Величества; в виду этого ташкисенский обед был перенесен на 20-е. Погода была морозная и ветреная; приехав на обед, Цесаревич отморозил себе правое ухо.

28 декабря Цесаревич устроил своему батальону елку в учебном зале на Миллионной; каждый нижний чин получил из рук своего командира подарки: фельдфебеля в 10 р., унтер-офицеры в 5, ефрейтора в 4, а рядовые в 3.

Назначенный в Новый Год Высочайший выход, был отменен по случаю нездоровья императрицы. Для принесения поздравлений офицеры расписывались у Цесаревича.

2 января исполнился год со дня, когда Он вступил в ряды полка; хотели отпраздновать годовщину, и заблаговременно у ювелира Фаберже¹¹³ был заказан золотой портсигар с вензелем Петра Великого... На другой день был назначен товарищеский обед. Но 2-го числа празднование не могло состояться по той причине, что Цесаревич был еще в Гатчине. Он переехал в Аничков дворец с Их Величествами 5-го. На другой день был назначен товарищеский обед¹¹⁴. За стол село 65 человек; на этот раз не были позваны ни бывшие офицеры, ни врачи. Играл

¹¹¹ Горбунов Иван Федорович (1831–1895) – прозаик, актер-рассказчик Александринского театра, зачинатель литературно-сценического жанра устного рассказа, пользовался популярностью, писатель, автор «Очерков истории русского театра XVIII века». Много лет выступал в Александринском театре Санкт-Петербурга.

¹¹² Л.-гв. Преображенский полк отличился во многих боях и сражениях. Был четыре раза награжден Георгиевскими знаменами. Личный состав полка имел почетные надписи на головных уборах: «За Ташкисен 19 декабря 1877 года».

¹¹³ Фаберже Карл Густавович (Петер Карл Густавович) (1845–1920) – всемирно известный ювелир, родился в Петербурге. Унаследовал семейное ювелирное дело в Санкт-Петербурге в 1870 г., создал знаменитые пасхальные яйца, заказанные императором Александром III в 1884 г. Стал широко известен после Парижской всемирной выставки 1900 г., где были выставлены его произведения. Являлся придворным ювелиром многих королевских домов Европы, прежде всего дома Романовых. Первая мировая война и революция положили конец искусству Фаберже. В октябре 1917 г. знаменитый магазин на Морской в Петрограде был национализирован. Умер в изгнании в Лозанне.

¹¹⁴ За этот день великий князь Константин Константинович сделал запись в своем дневнике о цесаревиче Николае: «Я был во дворце задолго до начала парада. Полуроты еще не заняли свои места в Николаевском зале. – Обедня тянулась долго, без малого полтора часа; служил митрополит Палладий. Государь вслед за крестным ходом сошел в Иорданский коридор, но на Иордань не выходил: Он кашляет. На воздухе было тепло; таяло. Я с Алексеем [Александровичем] и Николаем Мих[айловичем] выходил на Иордань за Наследником. После завтрака Владимир [Александрович] подозвал меня к Государю и докладывал о Порецком, представленном мною к утверждению в должности командира роты Его Величества. Государь изволил его утвердить, о чем я поспешил отдать приказ по полку... В 3 1/2 [ч.] собрались мы в офицерское собрание на товарищеский обед. Было решено, что за этим обедом я вручу Ники полковой подарок – портсигар. Он золотой, cannele; с одной стороны, посреди красного эмалевого кружка, в золотом венке из дубовых и лавровых листьев золотой вензель Петра I, как на наших знаменах, а с другой, в таком же венке и тоже на красной эмали числа 93 2/1 94 вступления Ники в наши ряды и годовщины. – Я задолго приготовил слова, которые хотел сказать Ники при поднесении портсигара, и твердо выучил их наизусть. Но когда шампанское разлили, музыка перестала играть, я встал и выждал, чтобы затих шум отодвигаемых стульев, на меня нашло какое-то затмение: я перезабыл выученные слова и сказал следующее: 2-го января исполнился год со дня, когда ты вступил в наши ряды командиром батальона. Как не осыпан полк царскими милостями, нам прежде не верилось, что настанет время, когда ты будешь зимой и летом делить с нами служебные труды и часы досуга. И вот, это счастливое время не только настало, но и продолжается непрерывно целый год. Конечно, никто из нас в отдельности не заслужил необыкновенного благоволения нашего Державного Шефа, благоволения, выразившегося в твоём пребывании среди нас: только больше чем двухсотлетним заслугам полка и обязаны мы этою небывалою милостью. Каждый из нас по гроб жизни свято сохранит память о днях, когда служил вместе с тобою под родными нашими знаменами. Прими же это воспоминание от Преображенской семьи (тут я подал Ники портсигар) и верь, что любовь ее, самая задушевная, беззаветная и горячая, принадлежит тебе не только как потомку нашего Великого Основателя, как сыну нашего Царя и Наследнику Его Престола, но и как нашему доброму, милому, дорогому и бесценному товарищу. Господа! В подтверждение того, что я выражаю мысли и чувства каждого из вас, выпьем за здоровье нашего Августейшего батальонного командира и дружно крикнем ему ура. – Ура долго не умолкало. Ники не мог ожидать подарка, и это его ошеломило. Мне было жалко его; я знаю его скромность, но не мог на этот раз пощадить ее. – Потом не расходились; Ники играл на бильярде, а я в винт. К 12-ти часам Ники велел от себя подать на весь полк устриц, и мы весело ужинали» (ГА РФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 41. Л. 5–5 об.).

полковой струнный оркестр. Когда разлили шампанское; командующий полком встал и произнес: «2 января исполнился год со дня, когда Ты вступил в наши ряды командиром батальона. Как ни осыпан полк Царскими милостями, нам прежде и не верилось, что настанет время, когда Ты и зимой, и летом будешь делить с нами служебные труды и часы досуга. И вот, это счастливое время не только настало, но и продолжается непрерывно более целого года. Конечно, никто из нас в отдельности не заслужил необыкновенного благоволения нашего Державного Шефа, благоволения, выразившегося в Твоем пребывании среди нас; только более чем двухсотлетним заслугам полка и обязаны мы этой небывалой милостью. Каждый из нас по гроб жизни свято сохранит в сердце память о службе вместе с Тобою под родными нашими знаменами. Мне не высказать словами, как все мы дорожим тем, что, будучи нашим однополчанином со дня рождения, Ты пожелал стать и сослуживцем нашим. Прими же (при этих словах ком[андующий] полком вручил Цесаревичу портсигар) это воспоминание от Преображенской семьи и верь, что любовь ее, самая задушевная, горячая и беззаветная, принадлежит Тебе не только как потомку нашего Великого Основателя, как Сыну нашего Царя и Наследнику Его Престола, но и как нашему доброму, милому, дорогому и бесценному Товарищу. – Господа, в подтверждение того, что я выражаю мысли и чувства каждого из вас, выпьем за здоровье нашего Августейшего батальонного командира и дружно крикнем Ему ура!» Раздалось громкое, долго не смолкавшее ура. Через несколько времени Цесаревич встал и ответил: «Господа, нет слов, которыми я бы мог выразить, как я глубоко тронут словами Е.И.В. командующего полком. Этот год Моего командования батальоном был самым счастливым временем Моей жизни. Пью от всей души за ваше здоровье».

Этот вечер прошел особенно оживленно и весело¹¹⁵. Цесаревич много играл в бильярд и беседовал с офицерами. Та к долго засиделись, что снова проголодались, и Наследник послал за устрицами.

13 января, когда Цесаревич прибыл в Свой батальон на занятия, в полку уже знали о помолвке¹¹⁶ великой княжны Ксении Александровны, и офицеры 1 батальона поспешили поздравить командира. На следующий день вечером Наследник слушал песенников роты Его Величества в казарме¹¹⁷.

С 15-го числа начали ходить слухи о болезни Государя. Вызвали из Москвы профессора Захарьина¹¹⁸, который 16-го был у Государя и определил воспаление легкого. В полку перепу-

¹¹⁵ О несении службы цесаревичем Николаем в л. – гв. Преображенском полку великий князь Константин Константинович отзывался в своей дневниковой записи за 7 января 1894 г.: «За этот год, что мы служим вместе в полку, ни разу не было между нами ни одного недоразумения; отношения у нас самые дружеские, простые и ясные. Ники держит себя в полку с удивительной ровностью: ни один офицер не может похвастаться, чтобы был приближен к Цесаревичу более другого. Ники со всеми одинаково учтив, любезен и приветлив; сдержанность, которая у него в нраве, выручает его. Не было ни одной неприятности, страсти не разжигались, незаметно было ни зависти, ни старания подслужиться, все шло самым мирным и приятным образом» (ГА РФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 41. Л. 6).

¹¹⁶ Имеется в виду сватовство великого князя Михаила Николаевича, просившего руки цесаревны Ксении Александровны для своего сына великого князя Александра Михайловича. По этому поводу Константин Константинович 12 января 1894 г. записал в дневнике: «Дома, когда мы с женой были у Мама, пришел дядя Миша и рассказал о помолвке. Странное чувство овладело мною: я не обрадовался этому известию. Положим, от мечты видеть Митю женатым на Ксении я уже отказался ранее; и все-таки мне было жаль моих несбывшихся ожиданий. Кроме того Михайловичей часто, а может быть не совсем без основания упрекают в наклонности к честолюбию, к заискиванию перед высшими, в стремлении приближаться к Государю и непрошенными. Но скоро дурные чувства во мне улеглись, и я радуюсь счастью Сандро и Ксении» (ГА РФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 41. Л. 8 об.).

¹¹⁷ Цесаревич Николай Александрович 14 января записал в дневнике: «Утром ездил в полк. Папа в том скверном состоянии. К счастью, он дал себя выслушать Г.И. Гиршу, который нашел обширную простуду, запущенную уже с Рождества. Ввиду высокой температуры 39,4 Папа лег в постель. Завтракали: Сандро, Сергей (деж.), Апрак и Фридрихс. Катался с Ксенией в коляске; оттепель продолжается! Закусывали в 8 1/4. Через полтора часа отправился в батальон и слушал песенников Е. В. роты. Их обучает урядник Конвоя Заика – успехи очень хороши. Сидел у Шлиттера с Порецким в «сакле». Пили слегка из азарпешки. Ели устрицы, немного поужинали и поиграли в пробку до 3 час.». (Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 1 (1894–1904). М., 2011. С. 44.)

¹¹⁸ Захарьин Григорий Антонович (1829–1897) – врач-клиницист, известный врач-терапевт, лейб-медик. Окончил медико-

гались, офицеры ходили унылые¹¹⁹. В понедельник 17-го утром вышел тревожный бюллетень. В полдень Цесаревич прибыл в офицерское собрание и сообщил успокоительные известия. Тем не менее, в 4 1/2 [ч.] было созвано общее собрание и полковник Кашерининов от имени ком. полком предупредил, чтобы никто из офицеров не ездил на балы и в театры до улучшения здоровья Государя. Как раз в этот день был бал у княгини Щербатовой, куда было позвано много офицеров, но никто не поехал. – Дежуривший у Государя д-р Вельяминов¹²⁰, бывший младший полковой врач, трижды в сутки сообщал по телефону о состоянии Больного. Офицеры беспрестанно заходили в собрание осведомляться о ходе болезни. 18-го Цесаревич был в полку на занятиях, остался завтракать и привез более утешительные известия: Государю было лучше, настроение духа веселее, воспалительный процесс остановился, но всасывание еще не начиналось. Несмотря на наружное спокойствие Цесаревича, в глазах Его читалось внутреннее тревожное состояние души. После завтрака, когда Он уезжал в заседание Комитета Министров, офицеры выбежали провожать Его на подъезде. 19-го узнали, что опасность миновала, и Преображенцы опять начали посещать театры и вечера.

22-го Цесаревич дежурил по караулам и целые сутки провел в караульном помещении собственного Его Величества (Аничкова) дворца; он не смыкал глаз всю ночь, беседуя с караульным начальником поручиком Шлиттером.

13 февраля бал в Николаевской зале; Государь настолько поправился, что присутствовал на балу в нашем мундире, но был заметно бледен¹²¹.

29 марта, по случаю предстоявшей свадьбы подпоручика герцога Лейхтенбергского с графиней Марьей Николаевной Граббе¹²², молодые офицеры устроили ему мальчишник в ресто-

---

хирургический факультет Московского университета (1852). В 1856–1859 гг. учился за границей. Профессор Московского университета (с 1862), основатель и директор терапевтической клиники Московского университета (1864–1896); один из основателей отечественной клиники внутренних болезней, основатель московской терапевтической школы. Тайный советник. Почетный член Петербургской Академии наук (1885). Часто приглашался для консультаций к членам императорской семьи. Был членом консилиума лечащих врачей, составивших акт о причине смерти Александра III.

¹¹⁹ Великий князь Константин Константинович с тревогой продолжал следить за здоровьем императора Александра III и позднее уделял большое внимание отношению Государя к л. – гв. Преображенскому полку. Так, например, в своей поденной записи 13 августа 1894 г. он зафиксировал: «Захарьин его запугал, сказав, что его болезнь – хронический нефрит – неизлечим. Царь очень упал духом и два дня оставался в подавленном, угнетенном настроении. Ночью он плохо спал, постоянно чувствует слабость и вид у него очень нездоровый». К сожалению, известный врач Г.А. Захарьин оказался прав. Александр III вскоре скончался. В дневнике Константина Константиновича 26 октября 1894 г. появились такие строки: «Царя положили в гроб в Преображенском мундире – как я надеялся. Юный царь не успел даже сдать батальона. Поэтому до свидания с Ним я не назначу никого командиром 1-го батальона, которым продолжает временно командовать полковник Обухов. В летописи полка встречается впервые, что командир батальона становится царствующим Государем. – Думаем – гадаем, как-то мы с Ним встретимся? Мне кажется, что Он придет в казармы своего батальона. Иные полагают, что он обрежет сразу и более не станет появляться в нашей среде» (ГА РФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 41. Л. 112, 142–142 об.).

¹²⁰ Вельяминов Николай Александрович (1855–1920) – тайный советник (с 1907), почетный лейб-хирург (1894), лейб-хирург (1897), хирург-клиницист, доктор медицины, профессор (с 1885), академик, инспектор придворной медицинской части (1892–1917), ординарный профессор Военно-медицинской академии. Участник Русско-турецкой войны и Ахалтекинской экспедиции М.Д. Скобелева в 1880 г. Начальник Военно-медицинской академии (с 1910). Академик с 1913 г. С начала Первой мировой войны заведовал санитарной частью 8-й армии, с 1915 г. – начальник санитарной части гвардейских войск. Состоял при Императорской Главной квартире инспектором лейб-хирургом с 1915 г., сверхштатный врач царской главной квартиры; директор и главный врач Петроградских больниц: Мариинской для бедных и Александринской женской. Непременный член медицинского совета министерства внутренних дел и совещательный член Военно-Санитарного Ученого Комитета. Издатель журнала «Хирургический вестник» с 1885 г. Основатель Медико-хирургического общества (1894). Инспектор Придворной медицинской части до Февральской революции. Главный полевой санитарный инспектор при Штабе Верховного главнокомандующего с 7 апреля 1917 г.

¹²¹ Великий князь Константин Константинович более подробно описал этот бал в своем дневнике: «Был большой бал в Зимнем дворце. Я не танцевал, а только бродил по залам. Довольно долго просидел с графинюшкой Граббе; я знаю ее с детства. После смерти матери она живет с отцом, все ее братья переженались и поселились особо. Как барышне, ей принимать неудобно, и она все больше одна. Мазурку она танцевала с нашим Лейхтенбергским. Я слышал в полку, что он собирается на ней жениться, только не думаю, чтобы это была правда. Ужинать я пошел с Софьей Викт. Галл; Павел с Варварой Ильиничной, а Ники с графиней Шереметевой, и как условились, мы сели рядом, в Гербовом зале. Паж Костя Зеленой, крестник мой, стоял за мною. Государь всем показался бледным и похудевшим. Он был в нашем мундире» (ГА РФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 41. Л. 26 об.).

¹²² Граббе Мария Николаевна (1869–1948) – графиня, с 1894 г. супруга герцога Николая Николаевича Лейхтенбергского,

ране Контана. Та м был и Цесаревич и предложил тост: «Пожелаем герцогу Лейхтенбергскому долголетнего и счастливого супружества. Ура!»

1 апреля в церкви Мраморного дворца¹²³ Цесаревич и супруга командующего полком были восприемниками дочери командира 13 роты капитана П. Палибина, названной Ириной¹²⁴.

2 апреля Цесаревич отбыл в Кобург¹²⁵ на свадьбу своей двоюродной сестры принцессы Саксен-Кобургской Виктории-Мелиты¹²⁶ с великим герцогом Гессен-Дармштадтским.

1-й батальон послал в Вержболово¹²⁷ своему командиру телеграмму, прося на рубеже родной земли принять от подчиненных пожелания счастливого пути. 3 апреля пришел ответ: «От всей души благодарю родной 1-й батальон за пожелания. Сам надеюсь скоро вернуться к нему. Николай».

Ходили неопределенные слухи о том, что Цесаревич найдет в Кобурге и свое семейное счастье; в полку с нетерпением ждали радостной вести; офицеры чаще стали заходить в собрание. Наконец, 8 апреля узнали о помолвке Цесаревича с принцессой Алисой Гессен-Дармштадтской¹²⁸. На другое утро в Соборе Спаса Преображения собрался весь полк на благодарственный молебен; тут были и полковые дамы. В Кобург отправили поздравительные телеграммы:

«Наследнику Цесаревичу.

Преображенцы повергают к стопам своего Августейшего полковника горячие верноподданнические поздравления и молят Всевышнего о ниспослании Вашему Императорскому Высочеству и Высоконареченной Невесте Вашей всех благ, какие могут пожелать беззаветно любящие сердца. Ваше счастье – счастье полка.

Принцессе Алисе.

Le régiment Preobrajensky depose aux pieds de Votre Altesse ses vœux les plus sincères et Vous prie, Madame, de croire au bonheur dont chacun des camarades de Votre Auguste Fiance est penetré.

От 1-го батальона.

князя Романовского (1868–1928).

¹²³ Мраморный дворец – дворец в Санкт-Петербурге, на Миллионной улице. Построен в середине XVIII в. архитектором Антонио Ринальди по заказу императрицы Екатерины для ее фаворита графа Орлова. Последние годы жизни дворцом владел живший в Петербурге последний король Польши (и также бывший фаворит Екатерины) Станислав Понятовский, умерший в 1798 г. В XIX–XX вв. дворец был родовым домом великих князей династии Романовых из ветви Константиновичей. Владельцами дворца были второй сын Николая I адмирал и деятель крестьянской реформы Константин Николаевич, его сын президент Академии наук и поэт Константин Константинович (К. Р.), затем внук, князь императорской крови Иоанн Константинович.

¹²⁴ Великий князь Константин Константинович 1 апреля 1894 г. записал в своем дневнике: «Да, забыл: в 2 ч. у нас дома, в церкви крестили новорожденную дочь нашего офицера Палибина 1. Крестными были Ники и жена. Девочку назвали Ириной» (ГА РФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 41. Л. 46).

¹²⁵ Кобург – город на реке Итц (приток Майна), расположенный в центральной части Германии, на севере современной земли Бавария. В 1826–1918 гг. – столица государства Саксен-Кобург-Гота и резиденция герцогов Саксен-Кобург-Готских, которые были связаны браками со многими королевскими династиями Европы. В 1852 г. был основан герцогский строительный техникум (позже – высшее профессиональное училище), в 1854 г. в городе начинает работу газовая фабрика. В 1886 г. в Кобург переезжает Иоганн Штраус. В 1894 г. во время свадьбы Эрнста Людвиг, великого герцога Гессенского, и Виктории Мелиты, дочери герцога Саксен-Кобург-Готского Альфреда и великой княжны Марии Александровны, город посетили королева Виктория, император Вильгельм II и Николай II.

¹²⁶ Виктория-Мелита (Виктория Федоровна, Даки) (1876–1936) – урожденная великая герцогиня Саксен-Кобург-Готская, жена герцога Эрнста Гессен-Дармштадтского. Во втором браке за великим князем Кириллом Владимировичем.

¹²⁷ Вержболово – пограничный пункт на границе России и Германии.

¹²⁸ Александра Федоровна (Алиса, Аликс) (1872–1918) – урожденная немецкая принцесса Алиса-Виктория-Елена-Бригитта-Луиза-Беатриса Гессен-Дармштадтская, с 14 ноября 1894 г. Александра Федоровна – российская императрица, жена императора Николая II. Ее матерью была английская принцесса Алиса (дочь королевы Виктории), а отцом – гессенский герцог Людвиг IV. После начала 1-й Мировой войны встала во главе Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов; с мая 1915 г. стояла во главе Особого комитета по оказанию помощи русским военнопленным. В Царском Селе создала лазарет для раненых, где вместе со своими старшими дочерьми являлись сестрами милосердия. После Февральской революции содержалась под стражей в Царском Селе. Расстреляна в Екатеринбурге вместе со своей семьей.

Государь наш великий князь Наследник Цесаревич!

Примите наши усердные поздравления и горячие мольбы о грядущем счастье Вашем.

Ваш верноподданный первый батальон».

Их Высочества отвечали:

«Сердечное спасибо Моему дорогому батальону за его участие в Моей радости. Выдать нижним чинам по две чарки от Меня. Николай».

«Прошу передать 1 батальону Мою благодарность за его пожелания. Алиса».

Вел. кн. Сергея Александровича, находившегося в Кобурге, по телеграфу просили передать принцессе букет цветов от полка.

11 апреля Цесаревич телеграфировал ком. полком, прося прислать в Кобург на наступавшую Страстную неделю несколько человек полковых певчих. Пять певчих были отправлены в тот же вечер.

17 апреля, в Пасху, на поздравление, командующий 1-м батальоном капитан Обухов получил от Цесаревича ответ: «Моя невеста и я сердечно благодарим родной батальон за поздравление и молитвы. Выдать нижним чинам по чарке».

22-го числа ожидали возвращения Цесаревича. Все офицеры полка выехали встречать Его¹²⁹ в Лугу¹³⁰. Он вышел из вагона счастливый и радостный и каждому пожал руку. На правой Его руке заметили кольцо с сапфиром – подарок невесты; раньше Он колец не носил.

25 апреля, впервые после помолвки, Цесаревич прибыл из Гатчины в полк. Для встречи и поздравления 2-й, 3-й и 4-й батальоны выстроились шпалерами по Миллионной от казарм до Дворцовой площади, а 1-й внутри двора казарм, на четыре фаса.

28-го состоялся подъем флага на катере «Потешный» и катанье по Неве, заключившееся ужином у Фелисьена¹³¹. Пили за здоровье Августейшей невесты и послали ей телеграмму. Она ответила: «Votre télégramme nous a bien touché et je m'empresse de vous en remercier ainsi que tous les officiers. Alice».

Цесаревич был назначен в число членов комиссии по экзамену учебной команды. 4 мая в 2 ч. дня после погребения вел. княгини Екатерины Михайловны¹³² в учебном зале происходил

¹²⁹ Великий князь Константин Константинович описал торжественную встречу цесаревича в своем дневнике: «В Луге позавтракали, успели нарядиться в парадную форму. Экстренный поезд цесаревича прибыл в Лугу через 50 мин. после нашего. Ники вышел из вагона и, похристосовавшись со мною, поздоровался со всеми офицерами. С ним ехали Сергей, Элла и Павел. Но Павла мы не видели, он спал. Поезд простоял 10 минут; меня звали с собою, но я воздержался, чтобы не подвести прочих родных, которые условились не быть в Гатчине» (ГА РФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 41. Л. 57 об.).

¹³⁰ Луга – уездный город Санкт-Петербургской губернии, при Санкт-Петербургско-Варшавской железной дороге. В XVI в. в писцовых книгах упоминается в Шелонской пятине сельцо Луское. В 1777 г. при впадении реки Вревки в Лугу приказано построить город. До 1781 г. он принадлежал к Псковскому наместничеству, затем – Санкт-Петербургской губернии.

¹³¹ Великий князь Константин Константинович 28 апреля 1894 г. записал в дневнике: «Обедали в ресторане Felicien на Каменном [острове], против сада Елагинского дворца. Я сидел между Ники и Кашерининым. Ники напомнил офицерам, что было ровно 3 года со дня, как я вступил в командование полком, и пил за мое здоровье, а я выпил за здоровье его невесты. Послали ей телеграмму в Виндзор. – Я умиляюсь видя, как Ники счастлив. – Шапошников писал мне из Ливадии, что семейное счастье цесаревича отразится на счастье 100 миллионов русских; разве это не хорошо! Ники много говорил мне о своей невесте. Тяжело ему было первые 4 дня в Кобурге, когда она не решалась на перемену веры. Он два раза, часа по два уговаривал ее с болью в сердце, т. к. такая перемена противна собственной его совести. Но в данном случае она вызвана безусловной необходимостью. Наконец, на другой день после свадьбы брата, оставшись одна на свете, она, побывав у Михен, вышла в комнату, где он сидел на диване, молча села подле него и с минуту они не говорили ни слова. Наконец, собрав остаток сил, чувствуя, что он делает решительный и последний шаг, он спросил ее, согласна ли она? И она ответила да. Тогда они оба заплакали счастливыми слезами. А уже через неделю она жалела, что еще не принадлежит к его вере и не в ней проводит святые дни Страстной недели. Он хочет купить у Мити Ореанду. Его таяет к невесте. В июне он поедет к ней в Виндзор» (ГА РФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 41. Л. 60 об. – 61).

¹³² Екатерина Михайловна (1827–1894) – великая княжна, внучка императора Павла I, дочь великого князя Михаила Павловича и великой княгини Елены Павловны, с 4 февраля 1851 г. герцогиня супруга Георгия Георгиевича Мекленбург-Стрелицкого (1824–1876). От брака были дети: Николай (1854), Елена (Александра-Елизавета-Августа-Екатерина – 1857–1936), Георг (Александр-Михаил-Фридрих-Вильгельм-Франц-Карл – 1859–1909), Мария-Фридерика (1861–1861) и Карл (Михаил-Вильгельм-Александр-Август – 1868–1934). Председательница совета Петербургского женского патриотического общества. Попечительница Екатерининского женского института, Берлинского общества любителей искусств и других организаций.

экзамен из научных предметов. Цесаревич сам спрашивал многих учеников. На другой день экзамен продолжался из гимнастики и фехтования.

6 мая, в день рождения Цесаревича¹³³, Его в полку не видали. Он провел этот день в Гатчине.

Ввиду перевооружения полка 3-линейными винтовками образца 1891 г. требовалось устроить новое стрельбище в Красносельском лагере. Для этой работы были отправлены в лагерь 11 мая роты Его Величества, 3-я, 4-я, 5-я, 8-я, 11-я и 15-я, под общим начальством Наследника Цесаревича. На Миллионной и в Таврических казармах перед отправлением были отслужены молебны. Цесаревич сам повел три роты 1-го батальона и 15-ю на вокзал. И ввиду ненастной погоды велел их поставить под навес, где и был сделан расчет по вагонам. На установленные льготные офицерские билеты было взято место и Цесаревичу, и уплачено за провоз Его лошади. По прибытии в лагерь Цесаревич озаботился, чтобы немедленно было преступлено к постановке солдатских палаток, и, только обойдя их расположение, укрылся в бараке. С этого дня и до прибытия в лагерь полка, т. е. до 28 мая, все офицеры, прибывшие с ротами в Красное Село, были раз навсегда приглашены завтракать и обедать за столом Наследника, в Его бараке. С этого же дня по распоряжению Цесаревича было установлено постоянное дежурство по лагерю с ежедневной сменой в 9 утра и кроме того приказано безотлучно находиться в лагере по одному из ротных командиров и субалтерн-офицеров в каждом батальоне; остальные же офицеры могли беспрепятственно уезжать, не стесняясь приглашением к столу.

17-го в приказе по полку значится: «14 мая Мною были опрошены унт[ер]-офицеры и отдельные начальники 1 батальона по обязательным для начальствующих нижн[их] чинов сведениям из тактики. Мне отрадно отметить, что зимние занятия, веденные под руководством Августейшего командира 1 батальона, вполне достигли желаемой цели. Все полученные мною ответы свидетельствуют о прекрасном понимании нижн[ими] чинами действий младших начальников в бою. Чтение карт и планов усвоено, равно как совершенно ясное представление о назначении различных родов оружия. Главнейшие условия наступательного и оборонительного расположений на биваке и сторожевое охранение изучены отлично. Прошу Е.И.В. Государя Насл. Цесаревича и вел. князя Николая Александровича принять мою самую искреннюю душевную благодарность за труд приложенный Им к делу подготовки начальствующих нижн. чинов и увенчавшийся столь утешительным успехом».

Унт[ер]-офицеры и отдельные начальники 1 батальона действительно отличились на экзамене, перещеголяв своих товарищей прочих батальонов.

Несмотря на постоянное ненастье, непрерывные дожди и холод, работы по устройству нового бригадного стрельбища были почти окончены к прибытию полка в лагерь. Цесаревич ежедневно обходил работы, не исключая и самых дальних участков, и подолгу останавливался около работавших людей, ободряя их. Взрывы попадавших в грунт довольно больших камней делались в Его присутствии. Он часто заходил в хлебопекарню, в лагерьный лазарет, обращая заботливое внимание на санитарное состояние вверенных Его начальству нижн[их] чинов, ежедневно по два раза в день пробовал солдатскую пищу и часто жаловал людям по чарке водки. Однажды перед своим завтраком, отведав обед нижн[их] чинов, Он сказал сопровождавшему Его дежурному офицеру: «Вкуснее, чем там дадут». – Завтракали у Цесаревича в 12, а обедали в 7 часов. Теплое, уютное помещение, весело пылавший камин, прекрасный стол.

Скончалась 30 апреля 1894 г. в Петербурге.

¹³³ Цесаревич Николай Александрович в этот день записал в дневнике: «Итак, мне сегодня 26 лет! Уже ближе к 30, чем к 20 – но зато, слава Богу, и жених – и чей еще? Такого сокровища, такого дивного существа, как Аликс! Утром лил дождь, и было прохладно. К обеду съехалось только семейство, с которым завтракали в арсенале. Телеграммы сразу полетели после полудня. Погода совсем поправилась. Получил поздравление от Аликс из Виндзора и очередное письмо от нее же. Гуляли вокруг озер и сидели в храме любви. Катались на «Сайме» с Апрак и Жуковским. После чаю отписывался от пакостных телеграмм и поспел справиться с ними до обеда. Ели внизу в 8 1/2. Вечер провели как всегда». (Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 1 (1894–1904). М., 2011. С. 74.)

хорошие вина, а в особенности непринужденная, откровенная беседа давали забывать ненастье и навсегда оставили неизгладимо отрадное впечатление в сердцах офицеров, на долю которых выпало счастье находиться под командой Августейшего начальника.

По субботам вечером Цесаревич уезжал в Гатчину и возвращался в лагерь в воскресенье к ночи.

Полк прибыл в Гатчину 28 мая.

29 мая, по случаю рождения у командующего полком сына князя Игоря¹³⁴, Цесаревич послал в Стрельну в [еликому] к [нзю] Константину Константиновичу телеграмму:

«Полковая семья пьет единодушно здоровье князя Игоря и Его обожаемых Родителей. Флигель-адъютант полковник Николай».

Как бы поздно ни вернулся Цесаревич из собрания в свой барак, в окнах его еще долго виден был свет: это Наследник писал невесте; и ни одного дня не проходило, чтобы Он не послал ей письма.

По старому обычаю по четвергам за обедом играла музыка, прибавлялось лишнее блюдо, офицеры приглашали своих знакомых. В один из четвергов кто-то пригласил уже знакомого Цесаревичу председателя Императорского Русского Технического Общества Михаила Ильича Кази¹³⁵. После обеда вокруг него образовался целый кружок офицеров, хотели послушать необыкновенно умные и увлекательные речи этого истинно русского человека. Был при этом и Цесаревич и принимал живое участие в беседе. Откровенно говорили и горячо спорили о различных вещах: о задачах и положении флота, о возможности возникновения военного и промышленного порта на Мурманском берегу, о развитии русской промышленности, о сельском хозяйстве, о пошлинах и пр.

7 июня Наследник отбыл из лагеря и на другой день, прямо из Петергофа морем отправился в Англию на свидание с Августейшей невестой.

Вернувшись в Петергоф к 22 июля, Наследник в ночь на 23-е приехал в лагерь вместе с греческим королевичем Николаем¹³⁶. Королевич, 22-летний стройный и красивый юноша, третий сын короля Георга I¹³⁷ и королевы Ольги Константиновны¹³⁸, прибыл в Россию с мате-

¹³⁴ Игорь Константинович (1894–1918) – князь императорской крови, пятый сын великого князя Константина Константиновича (1858–1915) и великой княгини Елизаветы Маврикиевны (1865–1927), правнук императора Николая I. Родился в Стрельне. Был определен в Петровско-Полтавский кадетский корпус. Поступил в Пажеский корпус (специальные классы). Числился один год в Елисаветградском кавалерийском училище (1912). Выдержал офицерский экзамен в Пажеском корпусе. Вышел в лейб-гусары и был определен в 4-й эскадрон (июль 1914). Участник 1-й Мировой войны. Кавалер Георгиевского оружия (1914). Штабс-ротмистр лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка, флигель-адъютант (февраль 1916) Свиты императора Николая II. Кавалер Георгиевского оружия. В апреле 1917 г. вышел в отставку. По решению Советских властей весной 1918 г. выслан из Петрограда. Убит под Алапаевском в ночь с 17 на 18 июля 1918 г. вместе с великой княгиней Елизаветой Федоровной и великими князьями. Похоронен при Свято-Серафимовском храме в Пекине. В ноябре 1981 г. канонизирован РПЦЗ в сонме новомучеников Российских.

¹³⁵ Кази Михаил Ильич (1839–1896) – капитан 1-го ранга, служил в «Русском обществе пароходства и торговли», директор Балтийского судостроительного завода (1877–1892). Член Совета мануфактур и торговли Министерства финансов (1893–1896), председатель Императорского Технического общества.

¹³⁶ Николай Георгиевич (1872–1938) – принц (королевич) греческий и датский, третий сын и четвертый ребенок короля Греции Георга I и великой княгини Ольги Константиновны. Правнук императора Николая I, двоюродный брат Николая II. Женат с 16 августа 1902 г. на своей троюродной сестре великой княжне Елене Владимировне (1882–1957), дочери великого князя Владимира Александровича. Скончался в Афинах.

¹³⁷ Георг I (дядя Вилли, Willy) (1845–1913) – принц Датский Христиан-Вильгельм-Фердинанд-Адольф-Георг из династии Глюксбургов, второй сын короля Христиана IX Датского, брат императрицы Марии Федоровны и дядя императора Николая II, король Греции с 1863 г.; женат с 15 октября 1867 г. на великой княжне Ольге Константиновне (1851–1926). Дети: Константин (1868–1923. Король в 1913–1917 и 1920–1922); Георг (1869–1957); Александра (1870–1891); Николай (1872–1938); Мария (1876–1940); Андрей (1882–1944); Христофор (1888–1940). Георг I был убит 5/18 марта 1913 г. в Салониках.

¹³⁸ Ольга Константиновна (1851–1926) – королева эллинов, урожденная великая княжна, внучка императора Николая I, двоюродная сестра императора Александра III, старшая дочь великого князя Константина Николаевича и великой княгини Александры Иосифовны, двоюродная теть императора Николая II. С 15 октября 1867 г. замужем за принцем Датским Вильгельмом (Георг-Кристиан-Вильгельм-Фердинанд-Адольф), братом императрицы Марии Федоровны, греческим королем (с 1864 г.) Георгом I Глюксбургом (1845–1913). С 1913 г. вдова. Покровительница русского военного флота. Занималась бла-

рю, сестрою и младшим братом Христофором¹³⁹ в конце июня и с 3 июля поселился в бараке у командующего полком, своего родного дяди. С целью познакомиться с порядком службы в русском войске и в особенности с артиллерией. Королевич прожил в лагере несколько более месяца и ежедневно ездил на ученья и маневры. Он постоянно завтракал и обедал и проводил многие свободные часы в офицерском собрании полка, где привыкли считать его своим.

23-го после Высочайшего объезда лагеря в полку обедали и провели вечер королева эллинов, королева Мария¹⁴⁰, в[еликий] к[нязь] Сергей Александрович с в[еликой] к[нягиней] Елизаветой Федоровной¹⁴¹, супруга командующего полком и вел[икие] князя Павел Александрович и Дмитрий Константинович. – В[еликая] к[нягиня] Елизавета Федоровна с королевой Марией по недоразумению оставались в собрании до поздней ночи: они предполагали вернуться в Петергоф с в[еликим] к[нязем] Павлом Александровичем, но оказалось, что он уехал один. Королева с командующим полком и его супругой уехали в Стрельну, Цесаревич с королевичем в Петергоф, а в[еликий] к[нязь] Сергей Александрович намеревался подольше остаться

готворительностью, во время I-й Мировой войны на свои средства устроила, и опекала лазарет в Павловске. В Павловске ее застала революция и она часто навещала царскую семью, находившуюся под домашним арестом в Царском Селе. Она не хотела уезжать из России. Покинула Россию только в мае 1918 г. с помощью Датского Красного Креста, потому что ее сын, греческий король Константин, смещенный с престола союзниками и живший в Швейцарии, заболел. В 1920 г. скончался ее внук греческий король Александр. После его смерти королева Ольга Константиновна стала регентшей Греции, пока король Константин не приехал снова в Грецию. После отречения короля Константина она жила во Франции и в Англии, а затем поселилась в Риме у своего младшего сына принца Христофора. Скончалась в Риме.

¹³⁹ Христофор Георгиевич (Христо) (1888–1940) – королевич, младший сын короля Греции Георга I и королевы Ольги Константиновны. В 1920 г. женился на Анастасии Лидс-Стеффорд (1883–1923). Вторым браком в 1929 г. на Франсуаза Орлеанская (1902–1953).

¹⁴⁰ Мария Георгиевна (1876–1940) – великая княгиня, правнучка императора Николая I, урожденная греческая принцесса, дочь короля Греции Георга I (1845–1913) и великой княгини Ольги Константиновны. Супруга с 30 апреля 1900 г. великого князя Георгия Михайловича (1863–1919), который был расстрелян чекистами в Петропавловской крепости. Имела двух дочерей Нину и Ксению, во время революции с ними находилась в Англии. С 16 декабря 1922 г. супруга греческого вице-адмирала Перикла Иоанидиса (1881–1965). Проживала в Лондоне и Риме. Скончалась в Греции.

¹⁴¹ Елизавета Федоровна (1864–1918) – урожденная принцесса Элизабет-Александра-Луиза Гессен-Дармштадтская, вторая дочь великого герцога Людвиг IV и английской принцессы Алисы. Родилась в Бессунген. Великая княгиня, с 3 июня 1884 г. супруга великого князя Сергея Александровича, который приходился ей дядей. В 1891 г. она приняла Православие. Старшая сестра императрицы Александры Федоровны. Великая княгиня была назначена шефом 51-го драгунского Черниговского полка в 1898 г. и 5-го гренадерского Киевского полка. Отличалась глубокой религиозностью, была учредителем и попечителем благотворительных организаций и комитетов сначала в Санкт-Петербурге, а затем в Москве, куда в 1891 г. был направлен ее муж. Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. на свои средства оборудовала несколько санитарных поездов, ежедневно посещала госпитали, заботилась о вдовах и сиротах погибших в боях воинов. Вдова убитого 4 февраля 1905 г. эсером И.П. Каляевым великого князя Сергея Александровича. После гибели мужа 7 февраля посещала в тюрьме его убийцу, пытаясь обратить его душу к Богу и раскаянию, но безуспешно. Ходатайствовала перед императором Николаем II о помиловании преступника. Основательница и настоятельница Марфо-Мариинской обители милосердия в Москве (1908), включавшую больницу, амбулаторию, аптеку, приют для девочек, библиотеку, домовый храм. В 1910 г. приняла монашеский постриг. Отрицательно относилась к Г.Е. Распутину, что вносило некоторую холодность во взаимоотношения ее с младшей сестрой – императрицей Александрой Федоровной. Во время I-й Мировой войны разработала план оказания медицинской помощи фронту, включавший создание санитарных поездов, складов, лазаретов, отправку на фронт походных церквей, комитетов по оказанию помощи семьям солдат. В апреле 1918 г. по распоряжению ВЧК была арестована и выслана сначала в Пермь, а затем в Екатеринбург, где пыталась добиться свидания с царской семьей, но безуспешно. 20 мая 1918 г. Елизавета Федоровна и ряд князей Романовых получили предписание властей на поселение в Алапаевске. В ночь с 17 на 18 июля (через сутки после расстрела царской семьи) она вместе с великим князем Сергеем Михайловичем, князьями Иоанном, Константином и Игорем Константиновичами Романовыми, князем В.П. Палей и их приближенными были сброшены чекистами в шахту и погибли мученической смертью. Место их гибели было обнаружено белогвардейцами. В 1921 г. ее останки были перевезены из Китая в Иерусалим. «Хлопотами сестры Великой Княгини Елизаветы Федоровны Принцессы Виктории в ноябре 1920 г. гробы Великой Княгини Елизаветы Федоровны и инокини Варвары в сопровождении игумена Серафима были отправлены пароходом в Шанхай, а оттуда в Порт-Саид. Здесь, в маленькой часовне при греческой церкви, они находились до 27 января 1921 г., когда поездом последовали в Иерусалим, где и нашли приют в крипте русской церкви Св. равноапостольной Марии Магдалины в Гефсиманском саду, у самого места страданий и воскресения Спасителя. 21 февраля 1921 г. благолепное погребение тел Св. Мучениц в Гефсимании совершил Патриарх Иерусалимский Дамьян. В праздник Св. Жен Мироносиц, 1 мая 1982 г., мощи Преподобномучениц перенесли в самый храм Св. Марии Магдалины» (*Письма святых Царственных Мучениц из заточения*. СПб., 1998. С. 395). Великая княгиня Елизавета Федоровна канонизирована в 1981 г. РПЦЗ, а затем Архиерейским Собором Русской Православной церкви в апреле 1992 г. 17 августа 1990 г. на территории Марфо-Мариинской обители в Москве патриархом Алексием II был открыт памятник (скульптор В.М. Клыков) великой княгине Елизавете Федоровне.

в полку. Время проходило очень весело и оживленно в кругу офицеров, а между тем становилось очень поздно. Когда недоразумение разъяснилось, великую княгиню и королеву увез в[еликий] к[нязь] Сергей.

29-го был отрядный маневр, в состав которого входил полк. Поздней ночью накануне Цесаревич привез в лагерь Своего двоюродного брата принца Христиана, старшего сына датского наследного принца. И королевич, и принц Христиан последовали за полком на маневр, а по окончании его¹⁴²... (так в рукописи. – В.Х.)¹⁴³.

ГА РФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 5. Л. 1–72 об. Автограф.

---

¹⁴² Великий князь Константин Константинович 30 июля 1894 г. записал в дневнике: «За завтраком у Их Величеств нас село за стол очень много: Валлийская с двумя дочерьми, Фридрих с Анастасьей, Михен, Сергей и Элла, новобрачные, оба Ники, Христиан датский, Минулина, Миша, Ольга, гр. Воронцов и П.В. Жуковский. С полудня до вечера шел дождь. К чаю меня тоже позвали в cotage. За семейным обедом Валлийская была особенно хороша вся в белом с 19 рядами жемчуга на шее. Потом съехались гости, и в Купеческом зале играли румыны. Прямо с концерта Фридрих и Анастасья уехали за границу» (ГА РФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 41. Л. 107 об.).

¹⁴³ На этом воспоминания великого князя Константина Константиновича обрываются. Вероятно, по каким-то причинам, он не смог их завершить, хотя при написании этого труда использовал свои дневниковые записи и мог ими воспользоваться для окончания труда. По предстоящим событиям, которые бы нашли отражение в воспоминаниях, несомненно, был Полковой праздник л. – гв. Преображенского полка. В этот день, 6 августа 1894 г. великий князь записал в дневнике: «В 11 ч. приехал командующий парадом князь Оболенский. Я дождался возвращения Ники из Красного, и когда он встал в строй, принял знамена. – Теплый, но сильный ветер нагонял тучу за тучей, но погода нас щадила, парад обошелся без дождя; он полил только позже, и то, чередуясь с солнцем. – В 11 ч. 55 м. приезжал царь. Он казался усталым, бледным, и это все заметили. За это лето он страдает бессонницами и слабостью; он решился отказать смоленские большие маневры; из Москвы выписан Захарьин. – В первый раз проходили поротно, а во второй сомкнутым [строем] двух взводными колоннами. После каждого прохождения Государь благодарил меня наклоном головы, а когда батальоны выстроились для отнеса знамен, протянул мне руку и сказал: отлично. – Когда уже сидели у царя за завтраком, полил проливной дождь. Их Величества очень милостиво говорили с офицерами. Главным событием в день полкового праздника было то, что Ники испросил и получил разрешение Государя остаться в наших рядах вплоть до свадьбы. Это было за завтраком. Проходя к столу, он сказал мне, что, как и в прошлом году, попросит об этом Государя. А среди завтрака я взглянул на Ники, он меня заметил и утвердительно кивнул мне головою; я понял, что разрешение получено, и поспешил передать об этом Кашеринину, сидевшему неподалеку. Еще не успели встать из-за стола, как добрая весть распространилась между офицерами. И как все были счастливы, даже верить не решались» (ГА РФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 41. Л. 110–110 об.).

Великий князь Константин Константинович (К.Р.)

Воспоминания 1898 г.

9–10 января 1898 г.

Бюкебург¹⁴⁴ 12 февраля [18]98 г.

Уже 5 января в полку узнали, что 9-го числа в 7 часов Государь Император прибудет обедать в новое офицерское собрание (*л. – гв. Преображенского полка. – В.Х.*) в Тавриде. Это собрание было готово и открыто 19 ноября 1896 г. Еще тогда Государь пообещал взглянуть на него и под предлогом осмотра принять обед. Это посещение предполагалось по приезде Их Величеств из Царского Села в Петербурге, но вследствие болезни императрицы Александровны Федоровны переезд в зиму 1896–97 г. не состоялось. Мраморная доска, вделанная в стену зала над статуей Александра I в ожидании надписи, которую хотели увековечить память о первом посещении Государем нового собрания, оставалась пустою, и многие у нас уже потеряли надежду увидеть когда-нибудь эту надпись.

1 января 1898 после Царского выхода к обеду в большую церковь Зимнего дворца¹⁴⁵, командир полка напомнил Его Величеству об обещании посетить офицерское собрание по переезде в город. Государь помолчал, подумал и сказал: «Дай мне несколько дней осмотреться. Не бойся, я не забуду и непременно буду к вам. Но смотри, чтобы не было издержано ни одной лишней копейки, чтобы был простой “четверговый” обед. Я не хочу вводить офицеров в расход».

В воскресенье 4-го на семейном обеде у императрицы Марии Федоровны¹⁴⁶ в Аничковом дворце Государь сказал командиру полка: «Да, я обдумал, и хотел бы обедать у вас в пятницу,

---

¹⁴⁴ Судя по всему, великий князь Константин Константинович написал эти воспоминания об императоре Николае II, находясь в Германии во время отдыха и лечения.

¹⁴⁵ Зимний дворец – императорский дворец в Санкт-Петербурге на Дворцовой набережной, с 1732 г. до 2 марта 1917 г. – официальная зимняя резиденция российских императоров. Здание было возведено в 1762 г., включало в себя около 1500 комнат. При Екатерине в Зимнем дворце был сооружен зимний сад, Романовская галерея и др. Тогда же завершилось формирование Георгиевского зала. В 1764 г. в Берлине Екатерина приобрела коллекцию произведений голландских и фламандских художников..

¹⁴⁶ Мария Федоровна (1847–1928) – вторая дочь и четвертый ребенок датского короля Христиана IX (1818–1906) и королевы Луизы, урожденной принцессы Гессен-Кассельской (1817–1898), урожденная принцесса Датская Дагмар (Мария-София-Фредерика-Дагмар). Родилась в Копенгагене. В 1864 г. была помолвлена с цесаревичем Николаем Александровичем (1843–1865). Приняла православие в Зимнем дворце Санкт-Петербурга 12 октября 1866 г. С 28 октября 1866 г. супруга императора Александра III. Дети: Николай (1868–1918), Александр (1869–1870), Георгий (1871–1899), Ксения (1875–1960), Михаил (1878–1918), Ольга (1882–1960). Была шефом Кавалергардского полка (1881–1917). В России осуществляла высшее управление учреждениями ведомства императрицы Марии (с 29 мая 1880 г.). По ее инициативе возникли Мариинские женские училища для малообеспеченных девушек-горожанок, являвшихся промежуточной ступенью между начальными низшими школами и средними учебными заведениями. Покровительница Ведомства учреждений Императрицы Марии. Попечительница Комитета Российского Общества Красного Креста по подаче первой помощи в несчастных случаях и помощи в общественных бедствиях, Общества пособий бедным женщинам в С.-Петербурге, Благотворительного общества при церкви Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Обуховской больнице. Покровительница Попечительства о воспитанницах и учительницах в России, Попечительства о семействах воинов, призванных из запаса в ряды армии на Дальний Восток, Варшавского Николаевского приюта для солдатских детей, Общества спасения на водах, Общества покровительства животных, Женского патриотического общества (всего более 120 учреждений). После Февральской революции вместе с семьей старшей дочери великой княгини Ксении Александровны проживали на положении ссыльных в своем имении Ай-Тодор в Крыму. Летом 1918 г. подверглись домашнему аресту и были перевезены в имение Дюльбер. Только случай спас их от гибели. После занятия Крыма немцами императрица поселилась в имении Харакс великого князя Георгия Михайловича. Позднее имение охраняли белогвардейские офицеры. 11 апреля 1919 г. на борту английского броненосца «Малборо» покинула вместе с родственниками, находившимися рядом с ней, пределы России (с дочерью, шестью внуками, правнучкой). На короткое время останавливалась на острове Мальта. Некоторое время пребывала в Англии, у своей сестры, вдовствующей королевы Александры. Проживала и умерла 13 октября 1928 г. на своей даче в Хвидере (на вилле Хуадор), близ замка Клампенборг в окрестностях Копенгагена в Дании, где и умерла. Она была похоронена в королевской усыпальнице в Роскилле под Копенгагеном, в соборе XII в. В 2006 г. перезахоронена в Петропавловском соборе С.-Петербурга.

если только в этот день полк не занимает караулов». Командир полка ответил, что караулы не помешают, что если очередь и за полком, можно подмениться. – «А в котором часу?» – «Когда Вашему Величеству будет благоугодно». – «У вас, помнится, обедают в 6 $\frac{1}{2}$ [ч.]. Но нельзя ли 7 [ч.]? Мне так удобнее. Только помни, чтобы не было лишних расходов». – «А в какой быть форме?» Государь полустрого, полушутливо сказал: «Конечно в полной парадной» и прибавил: «Разумеется, просто в сюртуках». Командир полка напомнил, что годом раньше Его Величеству благоугодно было выразить согласие при посещении собрания осмотреть и полковой лазарет, находящийся под той же кровлей, чтобы не огорчить больных, которые, отделенные от собрания только одною стеной, конечно, были бы очень опечалены, не увидав Державного Шефа. Государь согласился. Затем командир полка испросил разрешение пригласить к обеду всех офицеров, служивших в строю в 1893–1894 году (в бытность Его Величества командиром 1-го батальона) и с тех пор вышедших из полка, а также корпусного командира кн. Оболенского, бывшего в то время начальником дивизии и постоянного участника всех полковых торжеств. Государь сообразовал согласиться и на предложение командира полка по прибытии в собрание прямо проследовать в лазарет, потом сесть за стол и уже после обеда обходить нижние и верхние комнаты собрания, чтобы тем временем офицеры успели разойтись по всему помещению, а не толпились в какой-нибудь комнате. Государь сказал, что можно этим воспользоваться и поиграть на бильярде по старой памяти. Командиром полка было еще испрошено позволение выстроить нижних чинов в саду перед собранием, а также выпить за здоровье Шефа во время обеда.

(Альтенбург¹⁴⁷. 3 марта 98.)

Оставалось пять дней до девятого числа. Всем прежде служившим одновременно с Государем, а также выбывшим из полка разослали приглашения на обед, кому письменно, кому по телеграфу. Командир полка обсуждал со старшим полковником подробности приема; желательно было все предусмотреть, устранить какие бы то ни было неловкости и шероховатости, обдумать каждую мелочь, чтобы не погрешить против благоговения к Высокому дорогому Гостю, предугадать все, что могло бы показаться Ему неприятным или скучным и что нарушило бы порядок.

9 января в 7-м часу вечера офицеры полка и гости были в собрании. От угла Потемкинской улицы, по Кировской и в саду до самого подъезда собрания расположились шпалерами по обе стороны пути все нижние чины полка, кроме роты Его Величества и старших нижн. чинов 1-го батальона, которых расставили внутри на ступеньках лестницы, от подъезда вверх до лазаретной церкви. Остальные же фельдфебеля, старшие в командах и сверхсрочные поместились на лестнице, ведущей из верхнего этажа лазарета в средний. Дежурному по 1-му батальону офицеру было разрешено отлучиться из казарм на Миллионной и находиться в собрании.

Ровно в 7 часов раздались на улице крики.

Государь, подъехав, поздоровался с солдатами, которые, ответив на приветствие, закричали ура¹⁴⁸. В подъезде Государь был встречен дежурным по полку шт[абс]-капитаном графом Лорис-Меликовым¹⁴⁹, отпрапортовавшим Его Величеству по новой, осенью 1897 г. утвержденной форме. Улыбнувшись ему, Государь сказал: «Трудно рапортовать по-новому?», снял с себя и отдал вестовым фуражку, перчатки и шашку и протянул руку командиру полка, корпус-

¹⁴⁷ Альтенбург – город в Восточной Германии.

¹⁴⁸ Император Николай II записал 9 января 1898 г. в дневнике следующее: «Окончивши свои дела, отправился в Таврические казармы Преображ[енского] полка. Осмотрел полковой лазарет, прекрасно устроенный, и затем вошел в великолепное новое офицерское собрание. Весьма приятно провел вечер в знакомом кругу. Сидение происходило с песнями и прошло быстро. На несколько часов забыл действительность и окупился в прошлое. Вернулся домой в 2 $\frac{1}{2}$ ». (Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 1 (1894–1904). М., 2011. С. 387.)

¹⁴⁹ Лорис-Меликов Таризл Михайлович (1863–после 1938) – граф, офицер л. – гв. Преображенского полка с 1883 г. В 1898 г. штабс-капитан. Полковник (с 1906 г. в отставке). В эмиграции во Франции.

ному командиру и каждому из полковников. Тут мы в первый раз увидели Государя в нашем скюртуке с белым кантом на обшлагах, незадолго перед тем введенным в полках 1-й гвард[ейской] дивизии. Подымаясь по лестнице, Его Величество поздравил толпившихся ему навстречу офицеров с новым годом и поздоровался с фельдфебелями и сверхсрочными 1-го батальона и людьми Своей роты. Сперва была осмотрена церковь, а оттуда Государь прошел в полковой лазарет, куда за ним последовали корпусной командир, командир полка, полковники; (Альтенбург. 4 марта 98) дежурный по полку и заведующие лазаретом шт[абс]-капитан Коростовец и казарменными зданиями поручик Вильчковский¹⁵⁰. Встреченный в лазарете врачами и сестрой милосердия Государь обошел больных и каждого, а особенно более трудным, заботливо спрашивал о здоровье и о том, как и где заболел. – Вернулись в собрание по парадной лестнице. В гостиной Государь подал руку генер[ал]-майору Огареву (командиру л. – гв. Стрелкового Е.В. батальона¹⁵¹), в должности шталмейстера Гартонгу и Генерального штаба подполковнику Ванновскому¹⁵², сыну бывшего военного министра. Увидав в зале обильную закуску, накрытую на двух длинных столах у большого бюста Петра Великого, Государь спросил, не роскошнее ли она обыкновенного? Было отвечено, что такая же закуска подается перед каждым товарищеским обедом. – Обеденный стол был накрыт покоем. Среднее, председательское место, спиной к мраморной статуе Александра I (работы известного ваятеля начала XIX в. Рауха) предполагалось для Державного Шефа, но отведав закуски и подойдя к столу, Государь не пожелал занять этого места, предоставил его командиру полка, а Сам сел рядом правее, как бывало садился, когда еще командовал батальоном. Перед царским прибором было поставлено тепи, нарочно к этому случаю нарисованное акварелью командиром 12 роты, шт[абс]-капитаном Шиповым* (*Командир полка получил разрешение Государя отпечатать это тепи на память участникам обеда 9-го числа. По наведенным справкам оказалось, что печатание в красках может быть исполнено только в Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг за 500 р., но что на это потребуется месяца полтора работы. При этом офицеры выразили желание, чтобы тепи было отпечатано в первоначальном виде по числу участников обеда и чтобы, кроме того, заготовили и другие снимки, без обозначения блюд с тем, чтобы это же тепи служило на будущее время в полковые праздники. Через несколько дней ком. полка испросил разрешения Государя императора удержать тепи на срок необходимый для напечатания, на что Его Величество изъявил

¹⁵⁰ Вильчковский Сергей Николаевич (1871–1934) – происходил из петербургских дворян. Паж при Высочайшем Дворе (с 1879); окончил Пажеский Его Величества корпус (1890); распределен в л. – гв. Преображенский полк. В службу вступил – 30 августа 1890 г. Заведовал хором и школой солдатских детей (1897–1898). От имени РОКК оказывал помощь пострадавшему от неурожая населению (1898–1899). Полицейский дворцовых зданий Царскосельского дворцового управления (ноябрь 1906–1912). Генеральный комиссар Царскосельской Юбилейной выставки и распорядитель торжеств (март 1909). Полковник (1912). Помощник начальника Царскосельского дворцового управления (июль 1912); числился в списке лейб-гвардии Преображенского полка (1912–1916). Генерал-майор, числился по гвардейской пехоте; председатель Царскосельского эвакуационного комитета (1914). Главный уполномоченный Красного Креста по всем учреждениям Царского Села, Павловска, Гатчины, Луги. Генерал-майор. Автор путеводителя по Царскому Селу (1910). В 1914–1916 гг. совместно с архитектором С.А. Данини и художником С.И. Вашковым занимался устройством в древне-византийском стиле Пещерного храма святых Царей Константина и Елены при Царскосельском придворном госпитале. В 1913 г. за научные труды в области изучения царскосельской старины, в особенности досконального исследования Янтарной комнаты, Императорским Московским археологическим институтом Императора Николая II удостоен звания действительного члена. Коллекционер, знаток царскосельских древностей, участник кружков художника А.Н. Бенуа (с которым состоял в переписке) и известного заведовавшего Архивом Министерства Императорского Двора К.Я. Грота. Уволен был по болезни (20.5.1917). Выехал за границу для лечения. В годы Гражданской войны во ВСЮР. На май 1920 г. в Югославии. В эмиграции во Франции. Директор Русского дома. Умер 17 сентября 1934 г. в Сент-Женевье-де-Буа (Франция).

¹⁵¹ 1-й батальон с 25 декабря 1857 г. стал называться Лейб-гвардии Стрелковым Его Величества, а с 20 августа 1871 г. переименован: Лейб-гвардии 1-й Стрелковый Его Величества батальон. С 1874 г. вошел в состав Гвардейской Стрелковой бригады. В 1910 г. батальон был преобразован в Лейб-гвардии 1-й Стрелковый Его Величества полк.

¹⁵² Ванновский Борис Петрович (1860 – не ранее 1917) – сын военного министра П.С. Ванновского (1822–1904) и Наталии Александровны, урожденной фон Плетц (1822–1891). Окончил Пажеский корпус и Николаевскую академию Генштаба. Полковник. Военный агент в Токио до 1903 г. Генерал-майор по Генеральному штабу (1903), состоявший в распоряжении начальника Главного штаба. Участник Первой мировой войны. Генерал-лейтенант. Начальник 4-й кавалерийской дивизии (1914–1917).

желание принять расходы по заказу Экспедиции Загот. Госуд. Бумаг на Себя), а также стояли два серебряные стакана, заведенные к 6-му августа 1897 г. в память десяти лет, прошедших со времени командования Государем 1-й полуроты Его Величества. Остальные два стакана (с вырезанным на них именем Цесаревича Николая Александровича и годом Его зачисления в списки полка [1868]), по желанию Государя, выраженному Им в день полкового праздника 1896 г. ежедневно подающиеся на стол, на этот раз очутились перед приборами шт[абс]-капитана Коростовца и поручика Шлиттера, которые по заведенному 7 августа 1896 г. обычаю оба встали и осушили стаканы.

Обед был нарочно заказан самый простой и состоял из след. блюд: рассольника, говядины с гарниром, жаркого из дичи и мороженого.

Соседом царя справа был кн. Н.Н. Оболенский; Государь предложил ему мадеры из своей бутылки, но не отдал князю, который хотел ее взять, а сам налил ему в рюмку; затем Он протянул бутылку через стол старшему полковнику Коростовцу, сидевшему напротив командира полка. Шампанское было всем разлито уже после второго блюда с тем, чтобы если после тоста командира полка Государю было бы угодно отвечать, оставалось Его Величеству время обдумать Свои слова. Ком. полка попросил позволения у Государя выпить [за] Его здоровье; Он поморщился, не сразу ответил, но потом сказал: «Нечего делать, надо покориться». – Тогда ком. полка встал и как только прекратился шум отодвигаемых стульев (Альтенбург 5 марта 98) и смолкла музыка, начал говорить, постепенно возвышая голос: «Ваше Императорское Величество! С радостным, нетерпеливым трепетом ждали мы обещанного Вашим Величеством дня, когда впервые увидим Вас в этих стенах. И желанный день настал. Отложив царственные труды и заботы, Ваше Величество вспомнили тех, на чью долю выпал завидный жребий несколько лет прослужить с Вами под одними знаменами. Если и всегда, и во всякую воинскую часть посещение Верховного Вождя вносит великую радость, то какое невыразимое счастье даруете Вы нам, не только вступая в наш круг, но и деля с нами эту товарищескую трапезу. Государь! Преисполненные любви, благодарности и восторга, наши сердца рвутся к Вам навстречу, сливаясь в единый заветный клик: Да здравствует Державный Преображенец!»

Раздалось такое ура, что мороз подирал по коже и казалось, что стены не выдержат. Царь поклонился на все стороны, постоял немного, потом взял за руку командира полка, обнял его, поцеловал и сел, сделав и ему знак садиться. Но ура не прекращалось; Государь снова встал, опять поклонился и сел; тогда ура смолкло – не хотели слишком утомлять дорогого Гостя.

Кофе подавали за столом, а Государю вместо кофе по старой памяти подали чашку чаю, что Он заметил и похвалил. Допив чай, царь встал и раньше чем выйти из-за стола, взял стакан и стал говорить: «Господа, Мне трудно выразить вам то волнение и ту радость, которые Я испытываю, находясь в первый раз вновь среди вас. Поверьте, что в течение последних 3-х лет Я постоянно всеми помыслами стремился к вам, но не мог этого исполнить по разным причинам. Наконец, Мне удалось быть с вами среди этой незнакомой, хотя роскошной обстановки. Я бесконечно счастлив видеть дорогие, Мне знакомые лица. Надеюсь и уверен, что Преображенский дух будет всегда жить и окрылять Преображенцев. Пью ваше здоровье. Ура!»

Жадно ловилось каждое слово; шт[абс]-капитаны граф Татищев¹⁵³ и Коростовец и поручик кн. Оболенский втихомолку наскоро записывали Государеву речь, а потом записи были сличены. За царскими словами не раздался ни один хотя бы слабый крик: такова дисциплина обычая.

Выйдя из-за стола, Государь прошел в арсенал и осматривал хранящиеся в нем предметы, при чем объяснения давал заведующий арсеналом и библиотекой шт[абс]-капитан гр[аф] Тати-

---

¹⁵³ Татищев Дмитрий Николаевич (1867–1919) – граф, в службе с 1889 г. Офицер л. – гв. Преображенского полка. Генерал-майор, позднее генерал-лейтенант, командующий отдельным корпусом жандармов. Расстрелян большевиками в сентябре 1919 г. в московской тюрьме.

щев. За арсеналом была осмотрена читальная комната, где внимание Государя привлекли манекены, одетые в полковую форму различных эпох. Тут пробило 9 часов. Дежурный по полку подошел с рапортом. Этот рапорт заранее обдумали, и он был произнесен так:

«Ваше Императорское Величество, л. – гв. в Преображенском полку больных в лазарете 33, в госпиталях 22, арестованных не имеется*. (*Их было велено выпустить по случаю посещения полка Его Величеством.) В течение дежурства Ваше Величество изволили осчастливить полк Своим посещением». (Новая форма рапорта требует упоминания о всех случившихся происшествиях.) (Альтенбург. 6 марта 98.)

Зайдя в кабинет командира полка, Государь поднялся в верхний этаж и осмотрел бильярдную, дежурную комнату, карточную и библиотеку. В бильярдной собралось очень много офицеров; игра на бильярде не состоялась. Ком. полка испросил позволение устроить «сидение»; Государь согласился и сошел вниз в залу, где сел у подножия бюста Петра Великого, пожелав, чтобы все сели в кружок. Перед Его Величеством был стол, заставленный стаканами, среди которых возвышался золотой жбан (подарок в[еликого] к[нязя] Сергея Александровича), наполненный шампанским с ананасами и персиками. Офицеры поместились вокруг стола; в другом конце залы играл 2-й музыкантский хор. – Князя Оболенского, сидевшего по левую руку Государя, попросил запевать старые полковые застольные песни: Державинскую «Краса пирующих друзей», «Пчелка золотая», «У нас в питье считается три класса» и пр. Князь запел, офицеры подхватили, и сам царь подтягивал. После, когда отпустили музыкантов, запели хором Его Величеству: «Без полковника не пьется и вино не веселит, песня звонко не поется и стакан пустой стоит»; при этом все вскочили с места, Государь встал, опорожнил свой стакан и потребовал, чтобы под эту же песнь пили и другие полковники. Потом Он потребовал стакан содовой воды, поставил его на тарелку, подал кн. Оболенскому (которому запрещено пить вино, что было известно Государю) и запел, как водится: «Николай Николаевич, здравствуйте, здравствуйте!» В ответ на это князь подал Государю на тарелке стакан шампанского, припевая: «Ваше Величество, здравствуйте, здравствуйте!»

Государь пожелал, чтобы пили по выпускам; начал князь Оболенский, а Государь причислил Себя к выпуску не 1868 г., когда был зачислен в списки, а 1887, летом которого впервые начал службу в рядах полка. Старшим в выпуске 1887 г. оказался Ванновский; когда дошла до него очередь, он поднес наполненную вином серебряную стопу Его Величеству, а кругом пели: «Поднеси сосед соседу, сосед любит пить вино, выпивай сосед любезный, оботри сосед соседа, поцелуй сосед соседа» и т. д. Конечно, Ванновский не посмел утирать губы царю, но держал салфетку в руке, вытянувшись в струнку. Государь взял у него салфетку, обтер Себе усы и трижды облобызал Ванновского, подал братину следующему по старшинству в выпуске поручику барону Зедделеру¹⁵⁴; когда тот выпил, царь обтер ему губы и тоже три раза с ним поцеловался.

Во время «сидения» Государь пожелал сказать два слова командиру полка в его кабинете и пройти туда так, чтобы никто не вставал; командир шепнул направо и налево, чтобы все сидели смирно и, когда Государь встал и вышел, ни один человек не тронулся с места. Оставшись с командиром с глазу на глаз, царь обнял его, провел рукой по груди и сказал: «Как хорошо!» Он был, видимо, доволен, а как счастливы были в полку, того как говорится ни словом сказать, ни пером описать. Как-то не верится даже, что все это наяву, что Тот, которому мы присягали, за Кого готовы сложить свои головы – находится тут между нами, пьет с нами и песни поет.

Когда Он вернулся в залу из кабинета командира, запели песню, введенную в обычай русским хором в Москве во время коронации: «За дружеской беседою»; припев мы изменили так: «К нам приехал наш родимый, Государь наш дорогой!» При последних словах все повскакали

¹⁵⁴ Зедделер Александр Логгинович (1868–1924) – барон, офицер лейб-гвардии Преображенского полка, полковник; муж Юлии Феликсовны Кшесинской (1865–?) – сестры М.Ф. Кшесинской.

с мест и грянуло восторженное, оглушительное ура. У многих глаза были влажны от избытка чувств.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.